

С.Н. ЗОЛУХИН

**КРИМИНАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ
В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Монография

Челябинск
2019

УДК 343.9
ББК 67.5
З - 81

Золотухин С.Н. Криминальное насилие в сфере семейно-бытовых отношений : монография. – Челябинск : ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2019. – 196 с.

ISBN 978-5- 93162-232-3

Анализируется насильственная преступность в семье как социальный и правовой феномен, дается уголовно-правовая характеристика наиболее распространенных насильственных преступлений, совершаемых в семье, рассматриваются проблемы совершенствования уголовного законодательства об ответственности за данные преступления и практики его применения, предлагается развернутая криминологическая характеристика указанных преступлений и лиц, их совершающих, а также лиц, страдающих от их совершения, раскрываются мотивация внутрисемейного насилия и основные факторы, его детерминирующие.

Для научных работников, преподавателей, аспирантов (адъюнктов) и студентов юридических учебных заведений, работников органов образования, социальной защиты, прокуратуры, юстиции, суда, МВД. Рассчитано на широкий круг читателей, интересующихся проблемами борьбы с насильственной преступностью в семье.

Рецензенты:

А. Д. Магденко, заведующий кафедрой теории и истории права и государства Уральского филиала Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск), кандидат юридических наук, доцент

В. Р. Якупов, доцент кафедры экономики, управления и права профессионально-педагогического института Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, кандидат юридических наук

ISBN 978-5- 93162-232-3

© Золотухин С.Н., 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Глава 1. Понятие насилия и насильственной преступности в семье	13
1.1. Насилие и формы его проявления	13
1.2. Понятие и структура насильственной преступности в семье	31
Глава 2. Уголовно-правовая характеристика наиболее распространенных в семье насильственных преступлений	58
2.1. Преступления, посягающие на жизнь членов семьи	58
2.2. Преступления, посягающие на здоровье членов семьи	81
2.3. Преступления, ставящие в опасность жизнь или здоровье членов семьи	100
Глава 3. Криминологическая характеристика насильственной преступности в семье	102
3.1. Современное состояние и тенденции насильственной преступности в семье	102
3.2. Причинный комплекс факторов, обуславливающих насильственную преступность в семье	153
3.3. Криминологическая характеристика лиц, совершивших насильственные преступления в семье	166
Заключение	180

ВВЕДЕНИЕ

Научный анализ криминологической ситуации, сложившейся в настоящее время в России, позволяет сделать вывод о том, что негативные количественные и качественные тенденции преступности, а также уровень эффективности борьбы с ней являются существенными факторами, дестабилизирующими ситуацию в обществе. Преступность в России в последние годы представляет реальную угрозу общенациональным интересам. Продолжающийся рост общественной опасности и жестокости криминальных проявлений на фоне усиления организованности и профессионализма преступности обуславливает в обществе обстановку серьезной обеспокоенности людей, а порой и безысходности перед криминальной угрозой. Более 70% из числа опрошенных граждан считают обеспечение безопасности личности от преступных посягательств наиболее приоритетной задачей государства. Не случайно, что проблемам борьбы с преступностью на IX Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Каир, Египет, 29.04.-08.05.1995 года) был посвящен специальный вопрос: «Стратегия в области предупреждения преступности, в частности, в отношении преступлений в городских районах». В резолюции, принятой Конгрессом по этому вопросу, предлагалось государствам-членам ООН разработать эффективную стратегию и программы предупреждения преступлений с применением насилия. В рамках данного международного форума был проведен семинар-практикум «Предупреждение преступности с применением насилия», на котором выражалась большая озабоченность ростом преступного насилия.

Насилие, как указывается в международных документах, представляет собой процесс, который протекает на индивидуальном уровне, на уровне отдельного государства и весьма распространен в мировом масштабе. Сфера насилия в современном мире остается чрезвычайно широкой и многоликой. Она распространяется от банального насилия в семье до изощренного научно и технически обеспеченного вооруженного насилия в межгосударственных отношениях. В теоретическом плане криминологически значимым является любое насилие, криминали-

зированной или не являющееся таковым, а в практическом – лишь то, которое по национальному или международному уголовному праву квалифицируется как преступное деяние.¹

В этой связи, насилие является одной из проблем современного общества, а рост числа насильственных посягательств на жизнь и здоровье человека вызывает особую озабоченность населения и правоохранительных органов. Особое беспокойство люди испытывают перед криминальным насилием в семье, которое все чаще используется в качестве способа разрешения как жизненно важных, так и незначительных проблем.

Вместе с тем деяния, совершаемые в семейно-бытовой сфере, вызывают особый общественный резонанс и оказывают негативное воздействие на сознание людей, вызывая у них чувство обеспокоенности за собственную безопасность и безопасность родных, близких, детей, влияют на ухудшение социально-психологической обстановки в обществе, в семье и ведут к серьезным страданиям человека, лишая его получения удовлетворения и радости от жизни.

Семейно-бытовая сфера выступает социальным трансформатором, способным в зависимости от своих качественных характеристик уменьшить или, наоборот, увеличить антикриминогенную либо криминогенную силу воздействия общих социальных условий.

Семейно-бытовой конфликт, его развитие, нарастание его интенсивности могут приводить, с одной стороны, к существенной социально-психологической деформации личности как непосредственных участников конфликта, так и детей, на глазах у которых выплескивается негативный заряд агрессивности, а с другой стороны, зачастую приводит к тяжким последствиям в результате совершения криминальных насильственных посягательств в отношении своих родственников, близких.

Непосредственно потерпевшими от насилия в целом и в частности от домашнего насилия ежегодно становятся сотни тысяч людей, в том числе женщины и дети, которые не способны защитить себя вследствие зависимого положения в семье.

¹ См.: Насильственная преступность / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М., 1997. – С.7.

Лица, совершающие насильственные преступления на почве конфликтных семейно-бытовых отношений, распространяют крайне опасный для общества стереотип агрессивно-насильственного поведения в бытовой и досуговой сферах, от которого очень часто страдают не в чем неповинные люди.

В результате все более глубокого проникновения насилия в жизнь семьи разрушается ее нравственность, происходит ослабление гуманистической линии в семейном воспитании, порождаются детская безнадзорность и беспризорность, дети вовлекаются в систематическое употребление спиртных напитков, наркотических средств и психотропных веществ, в занятие проституцией, бродяжничеством, попрошайничеством и преступную деятельность.

Страдающие от домашнего насилия члены семьи достаточно часто не находят своевременной и эффективной помощи со стороны государства и общества, несмотря на то, что острые конфликты в семейно-бытовой сфере носят порой затяжной характер. По этой причине, в последнее время увеличилось количество конфликтов в семейно-бытовой сфере, самосудоврасправ с семейными тиранами, которые вынужденно совершают женщины, дети, престарелые люди, отчаявшиеся получить у общества защиту от жестокого и бесчеловечного обращения с ними в семье.

Вместе с тем, домашнее насилие наносит огромный ущерб нравственным устоям семьи и оказывает психотравмирующее и деморализующее воздействие на детей, что в конечном итоге подрывает процесс социализации, укрепления и развития позитивных общественных отношений, дезорганизует социальную жизнь в целом, создает реальную угрозу национальной безопасности.

Таким образом, обозначенные тенденции, а также высокий уровень латентности рассматриваемой категории преступлений и криминологически значимой «тревожности» населения, наряду с другими явлениями, должны стать объектами пристального внимания научной общественности и представителей системы правоохранительных органов, поскольку повышение эффективности мер по предупреждению и пресечению домашнего насилия требует системного подхода.

Однако следует отметить, что полностью данные о состоянии, динамике, удельном весе, структуре и иных показателях насильственных преступлений, совершенных в сфере семейных отношений, привести не представляется возможным, поскольку данные об этом виде преступности в статистической отчетности отсутствуют. Несмотря на особую важность повышения эффективности функционирования системы профилактики преступлений в семье, к сожалению, следует констатировать, что данная проблема еще исследована далеко не в полной мере.

Как известно, сфера быта включает в себя широкий диапазон: семейные, коммунальные, досуговые и производственно-бытовые отношения. Эта сфера выступает социальным трансформатором, способным в зависимости от своих качественных характеристик уменьшить или, наоборот, увеличить антикриминогенную, либо криминогенную силу воздействия общих социальных условий.

В структуре насильственной преступности в семейно-бытовой сфере доминируют умышленные причинения тяжкого вреда здоровью (21,1%), убийства (5,8%), причинения легкого вреда здоровью, побои и угроза убийством (54,8%).

Из общего количества зарегистрированных в сфере семейно-бытовых преступлений 80,8% составляют преступления, совершенные на почве ссоры, и лишь 2,9% – из-за ревности.

подавляющая часть преступлений в сфере семейно-бытовых отношений совершается в квартирах. Значительно реже совершаются преступления на бытовой почве в общежитиях, доля которых составляет всего 3,5%. Более половины (53%) преступлений совершено с применением оружия, боеприпасов, специальных средств, предметов хозяйственно-бытового назначения.

В особый ряд необходимо выделить преступления, которые связаны с насилием, совершаемым над женщинами и детьми, потому что 73% всех жертв насильственных посягательств – это, как правило, эта категория. Жестокость со стороны родителей по отношению к детям – одна из разновидностей семейного насилия, которую следует рассматривать как самостоятельную проблему. Не случайно законодательством предусмотрена уголовная ответственность за жестокое обращение с несовершеннолетними (ст. 156 УК РФ) и административная ответственность

за неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних (ст. 5.35 КоАП РФ).

Жестокое обращение с детьми как негативное социальное явление во многом способствует обострению криминогенной обстановки и росту социальной напряженности в современном обществе. Жестокость оказывает серьезное влияние на «омоложение» преступности, рост числа убийств и других тяжких преступлений. Процент правонарушений несовершеннолетних, воспитывающихся в обстановке постоянных семейных конфликтов, в 4-5 раз, а в семьях, где царит агрессивность и жестокость, в 9-10 раз выше, чем в нормальных семьях. Поэтому в деле предупреждения насильственных преступлений ведущая роль принадлежит подразделениям по делам несовершеннолетних, которые ставят на профилактический учет родителей, законных представителей, не исполняющих или ненадлежащим образом исполняющих свои обязанности по воспитанию, обучению и содержанию несовершеннолетних и отрицательно влияющих на их поведение либо жестоко обращающихся с детьми.

Все это, а также очевидная нехватка специальной литературы по курсу «Криминология», в части касающейся противодействия домашнему насилию, позволяет говорить об актуальности представленного научного издания.

Новизна издания заключается в том, что монография является одной из первых комплексных работ, в которой раскрывается криминологическая и уголовно-правовая характеристика домашнего насилия.

При подготовке монографии преследуется цель комплексного рассмотрения одной из наиболее важных криминологических проблем – проблемы домашнего насилия, что позволит студентам и практическим работникам приобрести новые знания, касающиеся феномена домашнего насилия и выработать умения и практические навыки противодействия насильственной преступности в семейно-бытовой сфере.

В монографии анализируются различные точки зрения по вопросу определения домашнего насилия, поскольку необходимо обратить внимание сотрудников полиции на то, что многие сложнейшие внутрисемейные отношения и конфликты на почве

семейно-бытовых отношений не имеют простых и однозначных решений.

В этой связи необходимо отметить, что преступность в России за последние годы стала одним из наиболее значимых общенациональных явлений. При этом особый общественный резонанс вызывают насильственные деяния, так как насильственная преступность посягает на самые значимые и ценные блага человека – его жизнь, здоровье, телесную неприкосновенность. Насилие все чаще используется в качестве способа разрешения как жизненно важных, так и самых мелких проблем.

Преступное насилие всегда расценивалось как весьма опасное антиобщественное явление, масштабы последствий которого трудно переоценить. Насилие разрушает личность, нормальное повседневное общение людей, нередко делая жизнь человека невыносимой, разлагает нравственные устои общества, препятствует экономическому развитию, росту материального благосостояния и духовного благополучия, угрожает национальному суверенитету и отношениям между государствами¹. Исходящие от насилия осознание собственной незащищенности, ощущение тревоги за собственную безопасность, а также за безопасность своих детей, близких ведут к серьезным страданиям человека, лишая его получения удовлетворения, радости от жизни, формируют подозрительность, мстительность, озлобленность, нервно-психические отклонения, с особой силой оказывая негативное влияние на наиболее чувствительную часть населения – женщин и несовершеннолетних².

Насильственные преступления, посягая на жизнь и здоровье, наносят огромный (порой непоправимый) вред, который чаще всего не может быть восполнен никакими средствами. Непосредственно потерпевшими от насилия ежегодно становятся сотни тысяч людей. Лица, совершающие насильственные преступления, распространяют крайне опасный для общества

¹ См.: Антонян, Ю.М. Насилие. Человек. Общество / Ю.М. Антонян. – М., 2001. – С. 4.

² См.: Базаров, Р.А. Агрессия как биосоциальное явление / Р.А. Базаров // Проблемы борьбы с преступностью в регионах России: Материалы научно-практической конференции / Под ред. А.В. Борбата. – М., 1999. – С. 89-90.

стереотип агрессивно-насильственного поведения в бытовой и досуговой среде.

В последние годы все большее внимание общественности и правоохранительных органов привлекает насильственная преступность в семье, представляющая собой одну из наиболее распространенных и социально опасных форм агрессии, поскольку около 30-40% всех тяжких насильственных преступлений совершается именно в семье. Лица, погибшие и получившие вред здоровью на почве семейно-бытовых конфликтов, прочно занимают первое место среди различных категорий потерпевших от насильственных преступлений. Дети, престарелые, инвалиды, женщины, не способные защитить себя вследствие зависимого положения в семье, составляют ежегодно более трети (38%) от всех убитых на почве конфликтных семейно-бытовых отношений. Выросли до масштабов крупного социально негативного явления убийства с целью избавления от больных и немощных членов семьи либо овладения их правами на имущество. Кроме того, ежегодно около 2 млн. детей в возрасте до 14 лет избиваются родителями, более 50 тыс. из них уходит из дома, спасаясь от жестокого обращения, а около 25 тыс. находятся в розыске как без вести пропавшие¹.

В результате все более глубокого проникновения насилия в жизнь семьи разрушается ее нравственность, происходит ослабление гуманистической линии в семейном воспитании, порождаются детская безнадзорность и беспризорничество, дети вовлекаются в систематическое употребление спиртных напитков, наркотиков, в проституцию и преступную деятельность.

Страдающие от насилия в семье ее члены часто не находят своевременной и эффективной помощи у государства, несмотря на то, что острые семейные конфликты тянутся порой годами. В этой связи резко увеличилось количество самосудов-расправ с семейными тиранами, которые вынужденно совершают женщины, дети и старики, отчаявшиеся получить у общества защиту от жестокого обращения в семье. По далеко не полным данным криминальное насилие встречается в каждой четвертой российской семье.

¹ См.: Сенюхин, Д.Л. Остановить насилие в быту / Д.Л. Сенюхин // Вестник МВД России. – 1998. – № 5-6. – С. 85-86.

Насилие в семье является широко распространенным феноменом во всем мире. Согласно с платформой четвертой Всемирной конференции ООН по положению женщин (Пекин 4-15 сентября 1995 г.), оно признано «эпидемией» в большинстве стран мира¹.

Общественная опасность внутрисемейной агрессии заключается не только в наступлении криминальных последствий – причинении вреда здоровью или смерти человеку. Насильственная преступность разрушает семью как основную ячейку общества, наносит огромный ущерб нравственности, оказывает психотравмирующее и деморализующее воздействие на детей. Криминализация семьи генерирует рост преступности в целом, подрывая процесс социализации, укрепления и развития позитивных общественных отношений. Наличие семей, где многие конфликты разрешаются с позиции силы, приводит к тому, что криминальное насилие превращается в обычный способ разрешения межличностных конфликтов для целых слоев и групп населения. Это дезорганизует социальную жизнь в целом, создает реальную угрозу национальной безопасности.

Насилие в семье влечет ощутимые социальные и экономические последствия. К подобного рода социальным последствиям, можно отнести стигматизацию отдельных семей, социальную изоляцию, временную или хроническую экономическую и психологическую зависимость членов семьи от групп поддержки или от системы социального обеспечения. Экономические последствия часто выражаются в том, что колоссальные денежные средства расходуются на услуги правоохранительных органов, судов, органов здравоохранения, социального обеспечения, на содержание приютов для жертв семейного насилия и системы социального страхования. Например, согласно расчетам, сделанным в Канаде в 1980 г., налогоплательщики через местные органы власти выплатили не менее 32 млн. канадских долларов за вмешательство полиции в инциденты с избиением жен и за соответствующие услуги, связанные с оказанием поддержки и решением административных вопросов. А исследование, проведенное в Австралии,

¹ См.: Корбут, Л.В., Паленина, С.В. Международные конвенции и декларации о правах женщин и детей: Сб. универсальных и региональных международных документов. – М., 1997. – С. 78-107.

показало, что стоимость услуг, оказанных 20 жертвам насилия в семье, значительно превысила 1 млн. австралийских долларов¹.

Особенно пагубное влияние насилие в семье оказывает на детей. Родительское насилие почти во всех случаях приводит к трагическим результатам, ломает судьбы, выступает в качестве первопричины полной жизненной катастрофы. Ребенок, ставший жертвой насилия своих родителей, тем самым выбрасывается за борт нормального человеческого общения, не может впоследствии должным образом приспособиться к жизни, создать семью, начинает жестоко относиться к своим детям, вообще сравнительно легко решается на применение насилия к другим людям, он обычно не сострадает и не сочувствует им².

Насилие в семье наносит детям серьезные психические и нравственные травмы, нередко порождая тем самым цепную реакцию противоправного поведения. Семья, разрушаемая конфликтами, перестает выполнять роль центра психологической защиты подростка, места, в котором он находит успокоение и отдых, не может осуществлять функции естественной и основной ячейки общества.

Вопросы криминального насилия в семье не являются абсолютно новой научной проблемой. В разное время они освещались в трудах различных авторов, но комплексно уголовно-правовые и криминологические аспекты домашнего насилия в этих трудах не рассматривались. Более того, эти труды были ориентированы, как правило, на ситуацию, сложившуюся до принятия в декабре 2003 года новой редакции уголовного закона и не учитывали правоприменительной деятельности и криминологической ситуации, которая сложилась в России в XXI веке.

Восполнить этот недостаток в какой-то мере и призвано данное научное издание.

¹ См.: Стратегии борьбы с насилием в семье: Справочное руководство. – Нью-Йорк: ООН, 1998. – С. 9-10.

² См.: Антонян, Ю.М. Жестокость в нашей жизни / Ю.М. Антонян. – М., 1995. – С. 108.

ГЛАВА 1. Понятие насилия и насильственной преступности в семье

1.1. Насилие и формы его проявления

Насилие, как указывается в международных документах, представляет собой процесс, который протекает на индивидуальном уровне, на уровне отдельного государства и весьма распространён в мировом масштабе. Сфера насилия в современном мире остается чрезвычайно широкой и многоликой. Она распространяется от банального насилия в семье до изоциренного научно и технически обеспеченного вооруженного насилия в межгосударственных отношениях. В теоретическом плане криминологически значимым является любое насилие, криминализованное или не являющееся таковым, а в практическом – лишь то, которое по национальному или международному уголовному праву квалифицируется как преступное деяние.¹

Проблема феномена насилия всегда приобретала особую значимость в периоды резких экономических, социальных, политических поворотов в развитии общества. Поэтому не приходится удивляться тому, что в современный период перехода от сложившихся в течение многих десятилетий устоев, образа жизни во всех сферах социальной действительности к кардинально новым условиям общественного бытия, принимающим нередко весьма драматический характер, проблема насилия выдвигается на передний план.

Широкий и всесторонний подход в изучении истоков насилия, его места в эволюции социальной жизни особенно актуален в условиях современной России, когда серьезную угрозу для безопасности граждан представляет эскалация насилия во всем многообразии форм его проявления – вооруженные конфликты, локальные гражданские войны, использование силовых средств в политической конфронтации, рост насильственной преступности, отличающейся особой жестокостью, дерзостью,

¹ См.: Насильственная преступность / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М., 1997. – С.7.

в том числе с использованием общепаспных способов, взрывных устройств, автоматического огнестрельного оружия и т.д.¹

Насилие изучается представителями различных наук: криминологии, уголовного права, уголовно-исполнительного права, философии, социологии, психологии, медицины и др. В любой области научных знаний нередко выделяются два основных уровня изучения проблемы насилия – в широком и узком смысле.

Несмотря на особую важность проблемы насилия, до сих пор не существует однозначного вывода об его этиологии. Анализ природы насилия необходим для дальнейшего совершенствования конкретных эффективных мер предупреждения насилия как в широком смысле, так и отдельных форм его проявления.² Как справедливо отмечают специалисты, «если уголовно-правовой аспект, тесно связанный с психологией, можно считать личностным, то социальный аспект «выводит» исследователя в сферу еще более широкую».³

История человечества, в рамках известного о ней, часто сопряжена с насилием в широком смысле. Еще древнегреческий философ Платон призывал «не забывать о том, что насилие над человеком, опасное само по себе, приводит к тяжким последствиям»⁴, а Аристотель утверждал, что «насилие порождает насилие».⁵

Вопросы о насилии, начиная с древних времен, возникали как результат размышлений о человеческих отношениях. Долгое время насилие выступало существенным компонентом психологии человека, его отношения к окружающим людям, животным, природе. Оно являлось одним из элементов общест-

¹ См.: Базаров, Р.А. Социальные аспекты насилия / Р.А. Базаров // Насилие: криминальные формы проявления, совершенствование мер борьбы: Материалы межвузовской научно-практической конференции. – Ч. 1. – Челябинск, 1999. – С.4.

² См.: Базаров, Р.А. Криминальное насилие над личностью / Р.А. Базаров. – Челябинск, 1996. – С.44-50.

³ Кудрявцев, В.Н. Структура преступности и социальные изменения / В.Н. Кудрявцев // Советское государство и право. – 1979. – № 6. – С.102.

⁴ Наследие прошлого (мысли и идеи). – М., 1970. – С.28.

⁵ Кессиди, Ф. Аристотель и современность / Ф. Кессиди // Вопросы философии. – 1979. – № 3. – С.10.

венных форм организации жизни народа. С давних времен социальный менталитет характеризовался, с одной стороны, необходимостью существования феномена насилия, его применения в качестве важного условия для обеспечения нормальной жизнедеятельности общества, с другой стороны, насилие воспринималось как крайнее проявление зла и вызывало его этическое и моральное отрицание.¹

В свое время Монтескье писал о вредности «применения к человеку силы в целях подавления или получения власти над ним». Он указывал, что сила эта может быть «физической и словесной». Высказывая свое отношение к преступникам Монтескье указывал, что к ним «применяется грубая сила, хотя и они ее применяли к себе подобным».² Беккариа, являясь последователем Монтескье, развивая его мысли и идеи, прямо указывал: «при насилии человеческие отношения разрываются, но еще хуже самого насилия его последствия».³ Однако Беккариа напрямую связывал насилие с преступлениями против человека и в отличие от Монтескье предложил меры предупреждения такого насилия.

Один из вождей якобинской диктатуры Жан-Поль Марат, рассуждая о насилии, и определяя классовую природу преступности, отмечал о «господстве силы одного человека (преступника) над другим (потерпевшим), о власти одного (палача) над другим (виновным) в преступлении, оба вида насилия следует презирать».⁴

Действительно, любая физическая или психическая власть одних над другими есть опасная для общества форма социального насилия.

¹ См.: Базаров, Р.А. Социально-криминологическая и уголовно-правовая характеристика общественно опасных насильственных деяний: Учебное пособие / Р.А. Базаров. – Челябинск, 1997. – С.9.

² Монтескье, Шарль. Избранные произведения / Шарль Монтескье. – М., 1955. – С.230-233; См. также: Ансель, Марк. Новая социальная защита (перевод с французского) / Марк Ансель. – М., 1970. – С.70-72.

³ Беккариа, Чезаре. О преступлениях и наказаниях / Чезаре Беккариа. – М., 1939. – С.198-199.

⁴ Цитируется по книге Г.М. Свидерского «Жан-Поль Марат» / Г.М. Свидерский. – М., 1968. – С.44, 46-47.

Социальное насилие также прослеживается на протяжении всей истории развития и становления Российского государства.

Так, физические истязания и мучения дыбой, плетьюми, колесованием, раскаленным железом, уродование лица были неотъемлемой частью жизни многих поколений российского народа. Поддерживаемый государством многовековой образ насильственной жизни, вошедший в плоть и кровь большинства населения, не мог пройти бесследно для потомков.

История России, других стран наглядно показывает, что насилие в смысле причинения физического, психического вреда людям как бы пронизывает насквозь всю современную цивилизацию, является ее составной частью.

С позиций современных знаний общественного развития можно заключить, что во все годы существования человечества на Земле насилие было и остается одним из самых негативных явлений жизни, причиняющих мучения и страдания.

Современные знания общественного развития складывались исходя из различных позиций ученых по данному вопросу, живших в разные исторические эпохи. Односторонние, а порой и противоречивые взгляды на этиологию насилия этих ученых легли в основу теоретических школ и противоположных концепций. Отказ от комплексного анализа совокупности социальных и физиологических факторов насилия препятствует выработке эффективных мер профилактики насильственных форм поведения. Если в отечественной литературе отстаивался, как правило, социально-классовый подход при анализе и оценке проявления насилия, то в ряде зарубежных работ обосновывается теория о врожденной, биогенетической природе феномена насилия.

Анализ результатов исследований феномена насилия специалистами в различных областях знаний позволяет сделать вывод о необоснованности абсолютизации лишь чисто биологических факторов в существовании и воспроизводстве насилия как социального феномена.

Учение Гюстава Тарда напрямую подтверждает сделанный нами вывод о единстве понятия насилия в широком и узком смысле.

В рамках социологической школы Гюстав Тард создал психологическое «течение» преступного поведения». ¹ Придавая преступному насилию общественное значение, Тард в то же время призывает «не оставлять без внимания индивидуальное, межличностное». В этих рассуждениях Тарда можно проследить нить, ведущую к проблеме «криминальности» личности, связанной с общественной жизнью. Об «индивидуальной склонности к преступному насилию» писал и Франц Лист. При этом он так же, как и Тард, указывал на связь насилия с социальной сферой. Однако Ф. Лист, ведя речь об указанной «индивидуальной склонности», считал, что преступление – необходимый атрибут человеческой жизни. В этом Лист в известной мере приближается к теории Фрейда: в основе всего лежит именно и только личность.

В таком направлении осуществлялось исследование проблем насилия в трудах ученых до середины XIX века. К концу XIX века в различных странах был накоплен большой материал по проблемам преступности, который позволяет проследить уже намечившиеся направления в этой области научного исследования, оценить позиции и точки зрения ученых, занимавшихся исследованием проблемы насилия.

Не вдаваясь в подробности исследований феномена насилия в зарубежных государствах, отметим, что в начале XX века в России основательно сформировалось классическое направление в уголовном праве, у истоков которого стояли такие видные ученые в этой области, как Н.С. Таганцев, А.Н. Трайнин, И.Я. Фойницкий, С.В. Познышев.

Являясь специалистами в уголовно-правовой науке, они так же, как и их предшественники, продолжили изучение феномена насилия, но с сугубо уголовно-правовых позиций. Причем под насильственными криминальными деяниями они понимали только тяжкие преступления против личности. Их последователи М.Н. Гернет, М.М. Исаев, А.А. Пионтковский, Б.С. Утевский и ряд других ученых постепенно расширили исследование проблемы насилия.

¹ Овечкин, Е.И. Гюстав Тард и теория преступного типа / Е.И. Овечкин. – Казань, 1924. – С.213-215.

В сталинско-бериевский период исследования проблем преступности, в том числе касающихся насилия, прекратились, криминология почти на 30 лет была предана забвению. Лишь во второй половине 50-х годов после смерти «вождя всех времен и народов» положение дел с продолжением криминологических исследований изменилось к лучшему.

В специальной юридической литературе стало появляться значительное число работ, авторы которых исследовали актуальные вопросы борьбы с преступностью. Среди них следует выделить таких ученых, как С.В. Бородин, Н.И. Ветров, А.А. Герцензон, А.И. Долгова, К.Е. Игошев, И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, В.В. Лунеев, Г.М. Миньковский, А.Е. Наташев, Э.Ф. Побегайло, А.Б. Сахаров, А.М. Яковлев и другие. Многие из них стали Лауреатами Государственной премии за развитие криминологической науки.

В своих трудах они довольно скрупулезно анализируют проблемы преступности, преступного поведения, личности преступника, конкретных видов преступлений, криминального насилия. Особым объектом криминологического исследования являются насильственные преступления. Насилие при этом рассматривается с самых разных позиций.

Монархический режим со своими постоянными экзекуциями, кровавые революции, фашизм с претензией на мировое господство, захватнические войны различных масштабов и в разных странах, трагический опыт Херосимы, сталинские репрессии, рост тяжкой насильственной преступности в современной России с автоматными очередями и взрывами среди белого дня на центральных улицах столицы, других городов, с похищениями детей, захватами заложников, убийствами, вымогательствами, разбоями, изнасилованиями – все это с достаточной убедительностью показывает подлинное содержание насилия, заключающееся в физическом уничтожении людей, в причинении вреда здоровью как физическому, так и психическому.¹

¹ См.: Базаров, Р.А. Социально-криминологическая и уголовно-правовая характеристика общественно опасных насильственных деяний: Учебное пособие / Р.А. Базаров. – Челябинск, 1997. – С.9.

Вместе с тем насилие, криминальные насильственные посягательства затрагивают самые значимые ценности личности – жизнь и здоровье. Нет более тяжкого вреда для человека, общества в целом, чем причинение смерти, увечья. Такие опасные последствия насилия объективно не могут быть восполнены никакими средствами и компенсациями. Следует в этой связи признать справедливыми и обоснованными концептуальные положения Конституции Российской Федерации, согласно которым в системе объектов государственной, в том числе уголовно-правовой охраны, приоритетное место отводится личности, жизни и здоровью человека.

Именно в связи с этим сейчас много говорится о социальном насилии. «Самое широкое понимание насилия может рассматриваться только в социологическом контексте, когда проявляются общественные противоречия и конфликты».¹ Действительно, появляется огромное поле для исследования такой проблемы, как социология насилия. Социальное насилие в целом противостоит (скорее всего противодействует) процессам совершенствования общественных отношений, развития общества, а общество пока еще обороняется. Необходимо, однако, наступать, применяя все средства, в том числе силу закона.²

Конечно, насилие само по себе присуще любому обществу, хотя сами формы проявления насилия, уровень «насыщения насилием» того или иного общества, являются различными. Это зависит от системы установившихся в обществе общественных отношений и социальных противоречий.

Исторический опыт развития нашей страны наглядно показывает, что насилие не может служить инструментом созидания. Сегодняшнее насилие в нашем обществе является закономерным следствием перманентного насилия, осуществлявшегося тоталитарным государством на протяжении почти восьмиде-

¹ Роговин, В.З. Социальная политика и ее влияние на систему общественных отношений / В.З. Роговин // Вопросы философии. – 1978. – № 8. – С.23.

² См.: Панкратов, А.С. Преступное противостояние / А.С. Панкратов. – Омск, 1998. – С.7.

сяти лет своего существования.¹ За это время в нашей стране произошла девальвация ценностей.

Несправедливое распределение материальных и духовных благ, безработица, игнорирование законных прав и интересов конкретного человека и их прямое попираание, коррупция, алкоголизм и наркомания в значительной мере обусловили воспроизводство насилия.

Насильственное поведение в семье по отношению к детям, между супругами, криминальные насильственные посягательства на жизнь и здоровье со стороны взрослых и несовершеннолетних представляют собой наиболее распространенные формы насилия современной России.

Исходящее от насилия осознание собственной незащищенности (как перед физическим насилием, так и перед явной, нередко нарушающей действующее законодательство несправедливостью со стороны должностных лиц), ощущение тревоги за собственную безопасность, а также за безопасность своих детей, близких ведет к серьезным страданиям человека, лишая его получения удовлетворения, радости от жизни, формирует подозрительность, мстительность, озлобленность, нервно-психические отклонения, с особой силой оказывая негативное влияние на наиболее чувствительную часть населения – несовершеннолетних.²

Именно этим объясняется то, что за годы существования тоталитарного государства среди всех слоев населения прочно и на долго утвердилась установка на насилие, под которой следует понимать выражение ценностной ориентации в форме социально детерминированной предрасположенности личности к заранее определенному отношению-позиции, к выбору насилия как средству реализации своих интересов и удовлетворения потребностей.³

¹ См.: Яковлев, А. Получено в наследство / А. Яковлев // Аргументы и факты. – 1997. – 6 ноября.

² См.: Базаров, Р.А. Социальные аспекты насилия / Р.А. Базаров // Насилие: криминальные формы проявления, совершенствование мер борьбы: Материалы межвузовской научно-практической конференции. – Ч. 1. – Челябинск, 1999. – С.9.

³ См.: Афанасьев, В.Н. Социальная деформация и мотивация поведения / В.Н. Афанасьев // Вопросы философии и права. – 1997. – № 4/28. – С.68.

Исследования социальных условий проявляемого в обществе насилия, его места в системе негативных явлений обнаруживают переплетение насилия с множеством социальных факторов.

Насилие не может существовать само по себе, взятое отдельно. Ему всегда необходима социальная база в виде различных пороков общества. Они обуславливают порой особые формы поведения, связанные с насилием. Распространяясь, эти формы поведения проникают во все сферы жизнедеятельности людей, и общество в свою очередь оказывается под влиянием процессов развития насилия. Насилие, проникая во все сферы общественного развития, создает немалые проблемы для жизни людей, главной из которых является проблема физиологического выживания. Не рассчитывая на помощь и защиту со стороны государства, люди, ведущие нормальный образ жизни, готовы для своей защиты использовать любые средства, они готовы защищать себя любым способом, пусть даже и не всегда правомерным. У людей неизбежно появляется вынужденная криминогенность как способ адаптации населения к новым социальным условиям.¹

На насилие люди отвечают насилием либо чтобы «подавить» себе подобных, либо чтобы выжить и защитить себя, как говорится, круг замкнулся – насилие приводит к насилию.

Не случайно, что широкое распространение насилие получило в армии, в семье, сфере быта. Бытовые насильственные преступления демонстрируют открытый вызов преступников членам семьи как основной ячейке общества и государства, ставят жертвы преступлений в наиболее незащищенное положение. В этом сочетании обстоятельств – основной источник страха населения от криминальных посягательств в семейно-бытовой сфере.

Но о каких бы разновидностях ни шла речь, прежде всего, необходимо определиться с исходным понятием насилия, а также рассмотреть формы его проявления, в связи с тем, что в уголовном законодательстве данное понятие не определяется, а в юридической литературе единого толкования не существует.

¹ См.: Сундиев, И.Ю. Криминальные компоненты социальной динамики России / И.Ю. Сундиев // Бизнес и политика. – 1995. – № 9. – С.18.

Такой подход позволит нам более полно уяснить уголовно-правовую и криминологическую природу насилия, определить круг насильственных деяний, которые наиболее часто совершаются в семейно-бытовой сфере.

В общепринятом употреблении (этимологическом смысле) под насилием понимается незаконное применение силы, принудительное, то есть против воли другого лица, воздействие на него.¹ Владимир Даль определяет насилие как «действие стеснительное, обидное, незаконное и своевольное».²

В уголовном праве понятие «насилие» употребляется также в общепринятом и философском значениях. Так, первые попытки определения понятия насилия были предприняты еще в XIX веке такими известными учеными-юристами, как Н.С. Таганцев и Я.Л. Тальберг. В дальнейшем, А.А. Пионтковский развил их идеи и отмечал, что «насильственное воздействие на личность состоит во всяком принуждении ее к действиям, противоречащим ее желаниям».³

Анализ научных трудов ученых, занимавшихся проблемами насилия в различные периоды существования нашего государства, включая и современное исследование проблем насилия, позволяет нам сделать вывод о том, что понятие «насилие» имеет множество оттенков и нюансов, что зависит от предмета научного исследования. В понятие «насилие», порой, включаются далеко неоднородные признаки.⁴

Психологи характеризуют насилие как физическое воздействие на человека с целью подавления его психики, юристы, как

¹ См.: Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М., 1984. – С.545.

² Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. – М., 1989. – Том 2. – С.469.

³ Пионтковский, А.А. Преступления против личности / А.А. Пионтковский. – М., 1938. – С.161.

⁴ См., напр.: Базаров, Р.А. Преступность несовершеннолетних: криминальное насилие, меры противодействия / Р.А. Базаров. – Екатеринбург, 1996. – С. 14; Сердюк, Л.В. Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки следователем / Л.В. Сердюк. – Волгоград, 1981. – С. 21.

и социологи, ведут речь о соответствующих угрозах, называя это «психическим давлением», то есть психическим насилием.¹

Насилие, криминальные насильственные деяния затрагивают самые важные и значимые ценности для каждого человека – его жизнь и здоровье, а опасные последствия этого насилия не могут быть восполнены никакими средствами. Поэтому, учитывая приоритетность ценностей, на которые посягает виновный, необходимо также ввести в Уголовный кодекс Российской Федерации статью, которая бы признавала совершение преступления, сопряженного с насилием, в качестве самостоятельного обстоятельства, отягчающего наказание. Это поможет сотрудникам правоохранительных органов правильно трактовать то или иное преступление в качестве насильственного и исключит ошибки в практической деятельности указанных сотрудников при решении вопроса об ответственности и вынесении решения о наказании за насильственное преступление, в том числе и совершаемое в семейно-бытовой сфере, влекущее существенные правовые последствия.

В последние годы получили исследование насильственные преступления, совершенные против несовершеннолетних и самими несовершеннолетними,² против предпринимателей; изучаются групповые насильственные преступления и проблемы их предупреждения и т.д.³

¹ См.: Социальная психология личности. – М., 1979. – С.50; Штракс, Г.М. Социальное противоречие / Г.М. Штракс. – М., 1977. – С.41; Социальная психология. История. Теория. Эмпирические исследования. – Л., 1979.

² См., напр.: Данилевская, М.В. Криминологическая характеристика и социальные последствия тяжких преступлений, совершаемых с проявлением жестокости взрослыми в отношении несовершеннолетних: Дис. ... канд. юрид. наук / М.В. Данилевская. – М., 1996. – С. 53.

³ См.: Базаров, Р.А. Преступность несовершеннолетних: криминальное насилие, меры противодействия / Р.А. Базаров. – Екатеринбург, 1996; Лесной, С.К. Насильственные преступления, совершаемые против предпринимателей: Дис. ... канд. юрид. наук / С.К. Лесной. – М., 1996; Сабиров, Р.Д. Уголовно-правовая борьба с насильственными групповыми посягательствами: Дис. ... канд. юрид. наук / Р.Д. Сабиров. – Свердловск, 1981.

Насильственные преступления исследуются и с позиций виктимного поведения потерпевших, с точки зрения пределов необходимой обороны и преступлений, связанных с насилием против личности, в том числе и в семье.¹ Большинство авторов рассматривают насилие в качестве способа совершения преступления.

Уголовный кодекс Российской Федерации содержит более 50 статей, предусматривающих уголовную ответственность за общественно опасные деяния, связанные с применением насилия.

Однако сколько-нибудь конкретного законодательного определения понятия насилия не дается. Это ведет к различному толкованию понятия «насилия».

Анализ научных трудов известных специалистов, рассматривавших различные аспекты проблемы насилия, позволяет нам сделать вывод о том, что в понятие «насилие» включаются, порой, далеко неоднородные признаки.²

В диспозициях норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, насилие трактуется в различных формах: от угроз применения насилия до фактического применения физического насилия.

¹ См., напр.: Сафиулин, Н.Х. Виктимное поведение несовершеннолетних и совершаемые против них насильственные преступления: Дис. ... канд. юрид. наук / Н.Х. Сафиулин. – М., 1995; Ситковский, А.Л. Виктимологические проблемы профилактики корыстных преступлений против собственности граждан: Дис. ... канд. юрид. наук / А.Л. Ситковский. – М., 1995; Истомин, А.Ф. Ответственность за убийство при превышении пределов необходимой обороны: Дис. ... канд. юрид. наук / А.Ф. Истомин. – М., 1995; Дунаев, С.А. Криминологическая характеристика и предупреждение рецидивных преступлений, связанных с насилием против личности: Дис. ... канд. юрид. наук / С.А. Дунаев. – М., 1998; Ильяшенко, А.Н. Противодействие насильственной преступности в семье: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Монография / А.Н. Ильяшенко. – М.: Профобразование, 2003. – С. 51.

² См., напр.: Базаров, Р.А. Преступность несовершеннолетних: криминальное насилие, меры противодействия / Р.А. Базаров. – Екатеринбург, 1996; Гаухман, Л.Д. Борьба с насильственными посягательствами / Л.Д. Гаухман. – М., 1969; Сердюк, Л.В. Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки следователем / Л.В. Сердюк. – Волгоград, 1981.

В характере насилия как свидетельствуют результаты изучения уголовных дел, происходят отрицательные изменения. Повышенную общественную опасность среди насильственных преступлений в семье представляют убийства и причинение вреда различной степени тяжести.

Насилие, проявляемое в той или иной форме, так или иначе, становится неизменным «спутником» каждого насильственного преступления, совершаемого в семейно-бытовой сфере. В УК Российской Федерации довольно много терминов, которыми описываются насилие и угрозы. А это таит в себе опасность произвольного толкования и путаницы при их практическом применении.

Многие ученые-юристы, начиная с конца XIX века, в течение всего XX столетия по-разному трактовали определение понятия насилия.

Современный русский литературный язык определяет насилие как «применение физической силы к кому-нибудь, принудительное воздействие на кого-нибудь, притеснение, беззаконие».¹ Как следует из определения, насилие тесно увязывается с незаконным применением физической силы.

Впервые вопрос о физическом насилии специально был рассмотрен Л.Д. Гаухманом.² Вслед за ним, В.И. Симонов предпринял попытку выработать общее понятие физического насилия и показать его значение в составе того или иного преступления.³

Гаухман Л.Д., придерживаясь определения В. Даля и С.И. Ожегова, изучая насилие с различных сторон, выявил фактические и юридические признаки насилия. К фактическим признакам он относит объективные признаки, способ действия и субъективные признаки, характеризующие отношение к содеян-

¹ Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М., 1984. – С.344.

² См.: Гаухман, Л.Д. Борьба с насильственными посягательствами / Л.Д. Гаухман. – М., – 1969. – С.34.

³ См.: Симонов, В.И. Уголовно-правовая характеристика физического насилия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.И. Симонов. Свердловск, 1972. – С.14.

ному. В качестве юридических признаков, он в первую очередь называет незаконность и общественную опасность деяния. Рассматривая юридические признаки насилия наряду с незаконностью, он обоснованно называет общественную опасность.

Применение насилия запрещено законом. Нормы Конституционного права Российской Федерации гарантируют неприкосновенность личности в физическом и духовном смысле. От преступных посягательств на жизнь и здоровье, личную свободу и честь, гражданам гарантируется судебная защита. Незаконность действия предполагает его формальную запрещенность.

Эти конституционные положения детально развиты в уголовном праве, устанавливающем, что деяние, сопряженное с насилием, влечет уголовную ответственность тогда, когда оно преступно, то есть общественно опасно и противоправно. Если деяние в сочетании с другими действиями лица лишено степени общественной опасности, характерной только для преступлений, то оно, в силу малозначительности, не подпадает под действие уголовного закона и при наличии соответствующих признаков может быть расценено как административно-противоправный деликт. Между тем, насилие, применяемое при защите от преступного посягательства, то есть в состоянии необходимой обороны, будучи лишенным признака общественной опасности, (при соблюдении соответствующих условий), становится не только правомерным, но и общественно полезным.

Гаухман Л.Д. считает, что насильственными преступлениями могут быть признаны только умышленные деяния. Указывая на необходимость отдельной оценки психического отношения виновного к насилию, с одной стороны, и к насилию и его последствиям в совокупности – с другой, данный автор на деле отождествляет сознательный характер фактически применяемого насилия с умышленным характером преступного деяния в целом. В своей работе он указывает на «умышленный (сознательный) характер фактически применяемого насилия (угрозы насилием)» и на «умышленный характер преступного деяния в целом».¹

¹ Гаухман, Л.Д. Проблемы уголовно-правовой борьбы с насильственными преступлениями в СССР / Л.Д. Гаухман. – Саратов, 1981. – С.29.

Эту же точку зрения развивает Р.Д. Сабилов. Фактически им отмечаются новые аспекты насилия, не связанные с личностью преступника. В своей работе он пишет: «Насилие – это умышленное воздействие на другое лицо путем использования физической силы людей или животных, а также технических средств, поражающих факторов и свойств предметов материального мира либо различных явлений природы вопреки или помимо воли лица, подвергающегося такому воздействию, для нарушения его телесной неприкосновенности, анатомической целостности либо нормального функционирования какого-либо органа или угроза совершения подобных действий».¹

В свою очередь Симонов В.И. полагает, что «воздействовать на организм» можно не только путем физического насилия, но и путем обмана, например, угощения ядовитыми грибами.² На наш взгляд, данное утверждение представляется дискуссионным, так как насилие и обман являются принципиально разными, самостоятельными способами совершения преступлений.

Более того, дискуссионным представляется и вопрос о признании насилием воздействие не на наружные ткани человека, а непосредственно на внутренние органы путем дачи, например, различного рода одурманивающих средств, яда или сильнодействующих веществ. Одни авторы, в том числе и мы, такое воздействие относим к насилию,³ другие, например, Базаров Р.А., саму по себе дачу одурманивающих, ядовитых, отравляющих веществ тайным способом, обманным путем не рассматривают как действие, совершенное с применением насилия.⁴ Эта точка зрения, по

¹ Сабилов, Р.Д. Уголовно-правовая борьба с насильственными групповыми посягательствами: Дис. ... канд. юрид. наук / Р.Д. Сабилов. – Свердловск, 1981. – С.27.

² См.: Симонов, В.И. Уголовно-правовая характеристика физического насилия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.И. Симонов. – Свердловск, 1972. – С.18.

³ См., напр.: Джавадов, Ф.М. Квалификация насильственных преступлений несовершеннолетних с применением оружия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ф.М. Джавадов. – М., 1985. – С.11.

⁴ См.: Базаров, Р.А. Социально-криминологическая и уголовно-правовая характеристика общественно опасных насильственных деяний: Учебное пособие / Р.А. Базаров. – Челябинск, 1997. – С.57.

мнению автора, представляется не совсем верной, так как введение в организм потерпевшего опасных для жизни и здоровья сильнодействующих, ядовитых или одурманивающих веществ с целью приведения его таким способом в беспомощное состояние и завладения чужим имуществом должно квалифицироваться как разбой. Если с такой же целью введены в организм потерпевшего вещества, не представлявшие опасности для его жизни и здоровья, содеянное следует квалифицировать как грабеж, соединенный с насилием.¹

Воздействовать на организм потерпевшего можно также различными другими способами, приводя человека в беспомощное состояние, например, наркотическими средствами, алкоголем, гипнозом.² По мнению отдельных специалистов, «насилие – это внешнее со стороны других лиц, виновное и общественно опасное воздействие на человека, осуществляемое помимо его воли и способное причинить ему органические, физиологические или психические травмы либо ограничить свободу его волеизъявления или действия».³

Итак, отличительным признаком физического насилия, сколь бы ни многообразны были действия, его образующие, и какие бы орудия и средства при этом ни использовались, является энергетическое воздействие непосредственно на физиологическую подструктуру человека. Специфика психического насилия заключается в информационном воздействии на психическую подструктуру. Повышенная общественная опасность насилия как способа совершения преступления обуславливается тем, что оно всегда посягает на самые ценные блага – телесную или психическую неприкосновенность личности.

Анализ научных трудов различных авторов позволяет заключить, что насилие в обществе выступает одним из элемен-

¹ См.: Руководящие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам уголовного права (1990 – 1993 гг.). – СПб., 1994. – С.4.

² См.: Сердюк, Л.В. Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Л.В. Сердюк. – М., 1979. – С.7, 8.

³ Там же. – С.22.

тов объективной стороны состава преступления, рассматривается как способ совершения преступления и традиционно сводится к двум формам проявления – физическому и психическому насилию.

Физическое насилие в семейно-бытовой сфере выражается в непосредственном воздействии на организм человека в виде нанесения ударов, побоев, ссадин, кровоподтеков, гематом, а также причинении физической боли, перечисленные действия, могут носить характер истязаний. В результате физического насилия людям могут быть причинены болевые ощущения, мучения, нанесен вред здоровью и даже самой жизни.

Психическое насилие заключается в воздействии на психику человека путем запугивания, угроз, в том числе угроз убийством, физической расправой, применения оружия с целью сломить волю потерпевшего к сопротивлению, отстаиванию своих прав и интересов. Вместе с тем психическое насилие не следует сводить лишь к угрозам. Известны случаи, когда например, врач-психиатр, владеющий методами и средствами психиатрии и психотерапии, воздействовал на своих пациентов (в основном молодых людей), в результате чего те совершали различного рода противоправные действия (часто в отношении своих родителей), покушались на самоубийство, нередко «подопытным» причинялся серьезный вред их здоровью».¹ В данном случае такое психическое насилие вполне вписывается в понятие насильственного преступления.

Своеобразную точку зрения о понимании насилия высказывает А.В. Иващенко. Он предлагает в качестве насилия рассматривать активную деятельность человека, которая направлена против свободного чужого волеизъявления.² По его мнению, насилие может быть выражено в различных формах: от продолжительной войны до кратковременного ограничения рече-

¹ Цит. по кн.: Насильственная преступность / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М., 1997. – С.51; См. также: Литературная газета. – 1997. – 12 марта.

² См.: Иващенко, А.В. Насилие и уголовный закон / А.В. Иващенко // Социально-правовые проблемы борьбы с насилием: Межвузовский сборник научных трудов. – Омск, 1996. – С.29.

вой свободы, а его последствиями могут стать лишение человека жизни или причинение ему различного рода физических повреждений, психических заболеваний, психологического дискомфорта и т.п.

Данным автором насилие рассматривается не только как действия по причинению вреда здоровью, но и как действия, направленные на любое ограничение свободы человека, поэтому всякого рода угрозы, которые преследуют цель побудить человека к действиям, противоречащим его собственным желанием, а равно общественно охраняемым интересам, могут рассматриваться в качестве насилия.

Заслуживает интереса точка зрения Р.А. Базарова, который при рассмотрении проблем, связанных с насильственной преступностью, приходит к выводу, что физическое насилие осуществляется посредством воздействия на телесную неприкосновенность физическими действиями с использованием мускульной силы, оружия, иных предметов и веществ. К таким веществам, например, можно отнести различного рода кислоты, щелочи и другие вещества в случае их насильственного введения в организм потерпевшего.¹ Насилие также имеет место в тех случаях, когда виновный, хотя сам и не применял физического воздействия, но использовал для этих целей животных (например, умышленное натравливание собаки) либо малолетних или людей, страдающих психическими заболеваниями.²

По мнению автора, под насилием следует понимать умышленное воздействие человека на другое лицо с применением непосредственно своей мускульной силы, оружия, других предметов либо посредством использования малолетних, лиц, страдающих психическими заболеваниями, и третьих лиц, включая потерпевших, или животных и иных несубъектов, а также дача обманным путем яда или сильнодействующих веществ, направленные на нарушение его телесной неприкосновенности, ограниче-

¹ См.: Базаров, Р.А. Преступность несовершеннолетних: криминальное насилие, меры противодействия / Р.А. Базаров. – Екатеринбург, 1996. – С.29-30.

² См.: Гаухман, Л.Д. Борьба с насильственными посягательствами / Л.Д. Гаухман. – М., 1969. – С.11.

ние свободы, на причинение вреда здоровью или жизни (физическое насилие), иным законным правам и интересам потерпевшего (интеллектуальное насилие), либо выражение ему угроз совершения подобных действий (психическое насилие).

1.2. Понятие и структура насильственной преступности в семье

Как отмечают исследователи проблемы, корни насилия и жестокости, в том числе и в семье, лежат в повседневной обыденной жизни, в «обыкновенных» тяжких условиях человеческого существования»¹. Затянувшийся в стране экономический кризис, глубокие конфликты между личностью и обществом, порожденные различного рода неудачами, стрессами, крушением надежд, состояние общественной депрессии, повышенная конфликтогенность некоторых слоев населения, рост извращенных форм индивидуального и группового сознания, напряженность, вызванная социальной дифференциацией и обострением отношений между различными слоями общества, ослабление социального контроля, снижение нравственных устоев общества, распространение среди части взрослого населения и подрастающего поколения установок на криминально-насильственные способы поведения, распространение нетрадиционных закрытых религиозных объединений (тоталитарных сект), характерной чертой деятельности которых является психологическое воздействие вплоть, до психического насилия, и ряд других факторов оказывают негативное влияние на рост преступных насильственных посягательств.

Насилие в семье таит в себе повышенную общественную опасность и приводит к разрушению семейных отношений, оказывает травмирующее воздействие на детскую психику, наносит непоправимый ущерб нравственности. Дети, воспитанные в таких условиях, нередко в дальнейшем сами совершают насильственные деяния.

¹ Наумов, А.В. Уголовно-правовое значение насилия / А.В. Наумов // Насильственная преступность / Под ред. В.Н. Кудрявцева. А.В. Наумова. – М., 1997. – С. 51.

В последние годы во многих регионах России отмечается рост численности несовершеннолетних преступников с аномалиями психики, который по темпам почти в четыре раза опережает рост преступности несовершеннолетних в целом. При этом каждый седьмой подросток, совершивший преступление, имеет ярко выраженные нервно-психические отклонения, связанные с психопатическими чертами личности и остаточными лечением после перенесенных травм.¹

В этих условиях проблема преступного насилия, непосредственно затрагивающая семейную сферу, являясь частью общей проблемы борьбы с преступностью, становится не только важной теоретически, но и одной из наиболее острых практических проблем. Несмотря на то, что ученые давно уже говорят о необходимости введения в оборот понятия «преступное насилие», законодатель до сих пор не дает его легального определения, как и понятий «насилие», «преступное насилие», «физическое насилие», «психическое насилие», «угроза». Не разъясняет он и значение иных терминов, характеризующих различные насильственные формы поведения, которыми оперирует УК РФ. Не отличается последовательностью и само применение законодателем указанной терминологии. При определении характера и степени опасности того или иного вида насилия допускается различное толкование терминов, что создает значительные трудности в реализации уголовно-правовых норм, направленных на борьбу с преступным насилием, и, как следствие, обуславливает многочисленные следственно-судебные ошибки.

Причем данное положение является проблемой не только для России. В.В. Лунеев, давая анализ национального уголовного законодательства ФРГ, Англии, Уэльса, Швеции, Франции, США и других стран, отмечает довольно большое разнообразие при отнесении преступлений к группе насильственных.²

Применительно к преступному насилию в семье следует отметить с положительной стороны проработку этого вопроса в

¹ Абызов, Р.М. Типология личностных деформаций несовершеннолетних преступников / Р.М. Абызов. – Ижевск, 1998. – С. 28.

² Лунеев, В.В. Криминологическая характеристика преступного насилия в России и мире / В.В. Лунеев // Насильственная преступность / под ред. В. Н. Кудрявцева и А. В. Наумова. – М., 1997. – С. 194-195.

статьях Уголовного кодекса России. Кроме составов главы 20 УК РФ, во многих составах других глав и разделов предусмотрены квалифицирующие признаки – «совершенное в отношении заведомо малолетнего (несовершеннолетнего)» и т.п. Однако серьезным недостатком следует признать то, что в российском законодательстве нет определения насильственного преступления вообще, и в частности применительно к криминальному насилию в семье. Естественно, это создает проблемы в правоприменительной практике.

В этой связи существует проблема уголовно-правового понимания термина «насилие» применительно к семейным отношениям.

Хотя многие ученые отмечают, что основной чертой насильственных преступлений является преступное насилие как способ совершения преступлений¹, тем не менее, в юридической литературе имеются различные подходы к отнесению к категории насильственных тех или иных преступлений.

Одни исследователи, рассматривая насильственные преступления в качестве самостоятельной группы, обладающей специфическими признаками, относят к ней преступления, посягающие на личность и сопровождаемые умышленным совершением насилия, попытки применения насилия либо угрозы насильем независимо от того, являются ли эти действия конструктивным элементом состава преступления или нет.²

Другие под насильственными преступлениями понимают любые общественно опасные и уголовно-противоправные деяния, совершаемые путем причинения физического вреда, ду-

¹ Стручков, Н. Задачи, требующие решения / Н. Стручков // Сов. милиция, – 1972. – №1. – С. 16; Наумов, А. Совокупность в составных насильственных преступлениях / А. Наумов // Сов. юстиция. – 1973. – №1 – С.11-14; Гаухман, Л.Д. Насилие как средство совершения преступления / Л.Д. Гаухман. – М.: Юрид. лит., 1974. – С. 164; Сердюк, Л.В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование / Сердюк Л.В.; Под ред.: Щерба С.П. – М.: Юрлитинформ, 2002. – 384 с.

² Гаухман, Л.Д. Проблемы уголовно-правовой борьбы с насильственными преступлениями в СССР / Л.Д. Гаухман. – Саратов: Изд-во Саратов. унта, 1981. – С. 78-79.

шевной травмы или ограничения свободы волеизъявления и порождаемые агрессивной криминогенной мотивацией.¹

Третьи считают, что основным отличительным признаком этой категории преступлений является физическое (психическое) насилие над жертвой или угроза его применения. Результатом насильственных деяний может быть причинение смерти, телесных повреждений или психического вреда, которые в силу различных правовых признаков могут по-разному квалифицироваться.²

Вместе с тем в российском уголовном праве к числу насильственных преступлений относят преступления, в которых насилие является обязательным, альтернативным или факультативным признаком.

Михайлов А. Е., на наш взгляд, достаточно правильно выделяет пять наиболее существенных признаков, применимых к преступному насилию в семье:

- 1) умышленный характер;
- 2) повышенная общественная опасность;
- 3) объектом преступного насильственного посягательства являются охраняемые уголовным законом семейные отношения;
- 4) способы посягательства могут быть как в форме физического, так и психического насилия;
- 5) в основе конфликта лежат внутрисемейные отношения виновного и потерпевшего³.

Базаров Р.А. считает, что насильственные преступления обладают следующими тремя характерными признаками:

- 1) характеризующий объективную сторону преступления, – насилие (его фактическое применение либо психическое насилие – угроза применения насилия);

¹ Старков, О.В. Бытовые и насильственные преступления (причинность, групповая профилактика, наказания): Монография / О.В. Старков. – Рязань, 1992. – С. 35 и др.

² Лунеев, В.В. Криминологическая характеристика преступного насилия в России и мире / В.В. Лунеев // Насильственная преступность. – М., 2000. – С. 6.

³ См.: Михайлов, А. Е. Роль личностных факторов в механизме насильственных преступлений Автореф. дис... канд. юрид. наук / А.Е. Михайлов. – Киев, 1989. – С.16.

2) характеризующий субъективную сторону преступления – вина в форме умысла;

3) характеризующий объект насильственных преступлений – общественные отношения, обеспечивающие физическое здоровье, телесную неприкосновенность, жизнь человека (при этом данный объект может быть как основным, так и дополнительным).

Дискутируя о проблемах насильственных преступлений, ученые выделяют такое понятие, как «насильственное преступное поведение (пенальное)», под которым подразумевают «весьма распространенную личностно-микросредовую деятельность, состоящую, в свою очередь, из системы деяний, обычно вредных для психики и физического состояния человека или семейных отношений, направляемую, как правило, к насилию агрессивной криминогенной мотивацией и конфликтной ситуацией»¹.

Что касается УК РФ, то насильственный характер преступных действий законодатель определяет с помощью различных способов законодательной техники:

1) преступления, совершаемые с применением насилия, описываются путем прямого указания в законе на «насилие» в диспозиции статьи (ст. 162 УК РФ);

2) об исключительно насильственном характере преступления свидетельствуют терминология и конструкция диспозиции статьи – например, «посягательство на жизнь» (ст. ст. 277, 295, 317 УК РФ);

3) в диспозиции статьи содержатся термины, предполагающие насильственный характер деяния наряду с другими ненасильственными способами посягательства – например, «воспрепятствование деятельности» (ст.ст. 144, 148 УК РФ);

4) статья конструируется таким образом, что насилие выступает альтернативным способом совершения преступления (ст. 150 УК РФ);

5) в диспозиции статьи содержится указание на умышленное причинение физического вреда (ст. 105, 111 УК РФ).

¹ Старков, О.В. Краткий словарь по криминологии / О.В. Старков. – М. 2000. – С. 30.

Анализ терминов «физическое насилие» и «психическое насилие» применительно к семье и несовершеннолетним позволяет высказать несколько характерных признаков данных понятий.

Итак, термин «насилие» обозначает широкий спектр воздействий на потерпевшего. Имеющиеся в литературе определения характеризуют насилие в общепринятом смысле и не раскрывают его содержания как уголовно-правовой категории. Вместе с тем сфера применения насилия довольно широка и многообразна. Не случайно, в специальной литературе, применительно к семейному насилию, выделяются такие понятия, как «физическое», «психическое», «инструментальное», «интеллектуальное», «бытовое», «семейное», «нравственное», «воспитательное» насилие, «насилие – самоцель» и т.д.

Сущность «интеллектуального» насилия авторы видят в том, что ненасильственным способом достигается цель применения к потерпевшему насилия¹.

«Инструментальное» насилие, как считают ученые, имеет место при разрешении жизненных проблем, когда оно помогает одному члену семьи заставить выполнить свои требования другими членами семьи. В свою очередь, «насилие как самоцель» представляет собой, по их мнению, бессмысленное издевательство над незащищенными и находящимися в зависимом положении членами семьи.²

Следует заметить, что некоторые из перечисленных разновидностей насилия не признаются преступными в уголовно-правовом смысле.

Говоря о преступном насилии в семье, не следует забывать, что уголовно-правовое значение такого насилия гораздо шире, чем только признание его криминализованным в статьях УК РФ.

Согласно доктрине уголовного права «насильственное воздействие на личность состоит во всяком принуждении ее к действиям, противоречащим ее желаниям».³ И если основны-

¹ Антонян, Ю.М Жестокость в нашей жизни / Ю.М. Антонян. – М. , 1995. – С. 66.

² Насильственная преступность / Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. – М.: Издательство «Спарк», 1997. – С. 3-4.

³ Пионтковский, А.А. Преступления против личности / А.А. Пионтковский. – М.,1938. – С. 161.

ваться на уголовно-правовом учении о насилии, то следует признать, что насилие в семье следует рассматривать на личностном уровне, так как оно применяется только при совершении того или иного конкретного преступления против члена семьи.

Исследуя природу бытовых насильственных преступлений, Старков О.В. заостряет внимание на таком обязательном признаке насилия, как ограничение свободы волеизъявления. Он отмечает, что для физического, как и для психического насилия, обязательным признаком является ограничение свободы волеизъявления, во всяком случае, потерпевшего.

Исходя из уголовно-правовых признаков насилия, также не может быть признано насилием оскорбление в виде пощечины. В отличие от нанесения удара – насилия, которое охватывается умыслом виновного и влечет причинение физической боли потерпевшему, пощечина представляет собой оскорбление действием, при котором умысел виновного направлен на нанесение обиды, унижение потерпевшего и воспринимается последним именно так.

Следует отметить, что насилие выступает в различных проявлениях, являясь то способом или средством, то целью или мотивацией, то основным или второстепенным элементом состава преступления. Вместе с тем насилие всегда выступает обязательным элементом составов насильственных преступлений. Поэтому во всех случаях, когда насилие входит в объективную сторону преступления, последнее превращается в насильственное.

В свою очередь, определение понятия «насильственная преступность в семье» предполагает раскрытие таких терминов, как «насильственная преступность» и «семья».

В отечественной уголовно-правовой и криминологической литературе по вопросу о понятии, признаках и видах насильственных преступлений существуют различные, порой противоречивые точки зрения. Однако в принципиальном плане понимание насильственной преступности особой трудности не представляет. Как отмечают все без исключения исследователи, основным отличительным признаком этой категории преступле-

ний является применение при их совершении физического или психического насилия¹.

Некоторые исследователи, наряду с физическим и психическим насилием, выделяют еще и насилие сексуальное, под которым понимают «посягательство на половую неприкосновенность ребенка, нарушающее его психическое развитие; использование мальчика или девочки взрослым или несовершеннолетним для удовлетворения своих сексуальных потребностей или получения материальной выгоды путем использования в качестве сексуального партнера для других. Сексуальное насилие осуществляется в формах полового сношения, орального или анального секса, взаимной мастурбации, других телесных контактов с половыми органами, обнажения перед ребенком половых органов, вовлечения его в проституцию, порнобизнес, порнографию»².

На наш взгляд, выделение сексуального насилия является спорным. Можно говорить о сексуальном злоупотреблении ребенком или о насильственных сексуальных преступлениях как разновидности общей насильственной преступности, но не о сексуальном насилии как самостоятельном виде «насилия» в традиционном его понимании. Действительно, если проанализировать объективную сторону насильственных сексуальных преступлений (изнасилование – ст. 131, насильственные действия сексуального характера – ст. 132 УК РФ), то можно заметить, что эти преступления относятся к группе насильственных,

¹ См.: Бойцов, Н.И. Понятие насильственного преступления / Н.И. Бойцов // Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с насильственной преступностью. – Л., 1988; Побегайло, Э. Ф. Насильственная преступность: современные тенденции, перспективы борьбы / Э.Ф. Побегайло // Советское государство и право. – 1988. – № 9; Антонян, Ю.М., Казакова, Б. Понятие и криминологическая классификация насильственных преступлений / Ю.М. Антонян, Б. Казакова // Современная преступность: новые исследования: Сб. науч. трудов. – М., 1993; Насильственная преступность / Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. – М., 1997; Абельцев, С.Н. \ Личность преступника и проблемы криминального насилия / С.Н. Абельцев. – М., 2000.

² См.: Основы ювенального права: Учебное пособие. – Воронеж, 2001. – Т. 2. – С. 48-49; Ювенальный словарь. – Воронеж, 2001. – С. 43-44.

так как совершаются с применением физического либо психического насилия («с применением насилия или с угрозой его применения»). Никакое другое насилие, в том числе сексуальное, в этих составах не выделяется.

Изложенное позволяет сделать вывод не только о сложности проблемы насилия, но и о его неоднозначном понимании в юридической литературе.

Криминология, которая взаимодействует с рядом правовых и социологических наук, на стыке которых она развивается, наиболее тесно связана с уголовным правом. Уголовно-правовая теория, основанный на ней уголовный закон определяют юридическую характеристику преступлений и преступников, которые обязательны для криминологии. Такие уголовно-правовые понятия, как преступление и его виды, преступники и их категории, и другие, являются исходными для криминологии, они во многом формируют круг проблем, изучаемых этой наукой. Поэтому при определении понятия «насильственная преступность» целесообразно исходить из уголовно-правового понимания этого термина. В частности, следует основываться на ставшем традиционным определении в уголовно-правовой науке насильственного преступления как преступления, сопряженного с физическим или психическим насилием¹.

В ст. 14 УК РФ дано понятие преступления: «Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания». Следовательно, насильственное преступление должно характеризоваться двумя обязательными признаками: во-первых, это деяние преступное, т.е. содержит все признаки, изложенные в ст. 14 УК РФ, и, во-вторых, оно соединено с физическим или психическим насилием.

Основным непосредственным объектом любого насильственного преступления являются общественные отношения,

¹ См., напр.: Гаухман, Л.Д. Насилие как средство совершения преступления / Л.Д. Гаухман. – М., 1974. – С. 3; Побегайло, Э.Ф. Борьба с тяжкими насильственными преступлениями и роль органов внутренних дел в ее осуществлении (криминологический и уголовно-правовой аспекты): Автореф. дис... д-ра юрид. наук / Э.Ф. Побегайло. – М., 1988. – С. 13.

обеспечивающие жизнь, здоровье или телесную неприкосновенность личности. Посягательство на достоинство, свободу или иные блага личности без непосредственного воздействия на организм человека или угрозы такого воздействия не является насилием.

Если при совершении насильственного преступления насилие направлено не только на жизнь, здоровье или телесную неприкосновенность личности, но одновременно и на другой объект, то такое преступление будет двуобъектным. Подавляющее большинство насильственных преступлений являются двуобъектным. Физическое или психическое насилие выступает в них в качестве средства достижения преступных целей.

Объективную сторону насильственных преступлений, т.е. характеристику с внешней стороны, образует, прежде всего, общественно опасное деяние. В уголовном праве термин «деяние» означает сознательное, волевое, общественно опасное поведение человека, выражающееся в форме действия или бездействия. Эти признаки деяния обязательны для всех преступлений и составляют необходимую основу для установления объективной стороны конкретного состава преступления.

Объективная сторона насильственных преступлений, совершаемых в семье, характеризуется, как правило, общественно опасным действием. Действие — это активная форма поведения, которая заключается в телодвижении. Действием является и произнесение слов. В редких случаях совершение рассматриваемых преступлений возможно путем бездействия. Бездействие как пассивная форма поведения заключается в несовершении лицом тех действий, которые оно должно было и могло совершить в силу лежащих на нем обязанностей. Так, судебной практике известны случаи, когда мать умышленно причиняет смерть своему ребенку, оставив его без пищи и помощи одного в запертой квартире на длительное время. В этом случае при наступившей смерти ребенка ее бездействие можно обоснованно квалифицировать как убийство¹.

¹ См.: Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. А.И. Рарога. — М., 1997. — С. 16; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой. — М., 1998. — С. 228; Королева,

Помимо указанных типовых признаков деяние в каждом преступлении имеет индивидуально определенные черты, характеризующие внешний образ конкретного преступного посягательства. Индивидуальные признаки деяния позволяют установить непосредственный объект преступления, отграничить данное преступление от преступного поведения иного вида.

Неотъемлемым элементом объективной стороны в насильственных преступлениях является физическое или психическое насилие. Поэтому уяснение содержания данных преступлений предполагает обращение к толкованию внешних признаков насилия как способа их совершения.

Очевидно, что для всех определений общими являются два момента: 1) физическое насилие – это воздействие на живой организм; 2) живой организм – это другой человек.

Указание при характеристике внешней стороны физического насилия на предмет воздействия имеет смысл. Любые социально значимые усилия человека, проявляющиеся в его поведении, имеют предмет (объект) своего приложения. Этим предметом могут быть люди, вещи, животные, иные объекты материального мира. Предмет человеческой деятельности индивидуализирует поведение, является критерием для разграничения человеческих поступков. Предмет (объект) деятельности неразрывно связан с самой активностью человека, характеризует его деятельность и является ее элементом¹.

В литературе предмет насильственного воздействия обозначается как человек, организм человека, телесная сфера (биологическая подструктура) человека, тело (корпус) человека. Наиболее общие по объему среди этих понятий – «человек» и «организм человека». Другие же находятся с ними в соподчинении.

На более высоком уровне абстракции в качестве предмета воздействия при физическом насилии выступает другой чело-

Е.В., Харитонов, Н.К. Агрессивные противоправные действия у женщин с психическими нарушениями / Е.В. Королева, Н.К. Харитонов // Механизмы человеческой агрессии: Сб. науч. тр. – М., 2000. – С. 117.

¹ Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – М., 1989. – Т. 2. – С. 16; Каган, М.С. Человеческая деятельность (опыт системного анализа) / М.С. Каган. – М., 1974. – С. 45-46.

век. Отсюда двойное значение этого признака. Во-первых, указание на человека не позволяет причислить к физическому насилию действия, связанные с уничтожением или повреждением чужого имущества, животных¹. Также не может быть предметом преступного насилия организация как лицо юридическое. Во-вторых, исключается отнесение к физическому насилию случаев аутоагрессии, т.е. вредоносного воздействия, совершаемого человеком в отношении самого себя (самоубийство, членовредительство и др.), поскольку предметом воздействия должен быть не сам виновный, а другое лицо.

Существование человека представлено, прежде всего, функционированием и развитием живого организма наивысшего порядка. В этом состоит биологическая сущность человека². Организм является биологической основой человека, составляет его материальную организацию и также может рассматриваться в качестве предмета воздействия при физическом насилии на соответствующем уровне абстракции. Причинение физического вреда другому человеку достигается именно посредством насильственного воздействия на его организм.

Организм как биологический субстрат человека построен из отдельных частных структур – органов, тканей и тканевых элементов, объединенных в единое целое. Орган (более или менее обособленная часть биологической системы, имеющая самостоятельное функциональное значение в организме) и ткань (совокупность клеток и межклеточного вещества, объединенная единством происхождения и функции) являются наиболее общими элементами структуры организма человека и составляют самостоятельный уровень организации живой материи³. Таким образом, конкретизация предмета воздействия при физическом насилии достигает еще одного уровня, которым являются структурные элементы организма потерпевшего (органы и тка-

¹ См.: Симонов, В.И. Характеристика объективных свойств физического насилия / В.И. Симонов // Законность и борьба с преступностью. Межвуз. сб. науч. тр. – Пермь, 1977. – С. 4.

² Куприянов, В.В., Никитюк, Б.А. Методологические проблемы анатомии человека / В.В. Куприянов, Б.А. Никитюк. – М., 1985. – С. 39-40.

³ Морфология человека. – М., 1983. – С. 6.

ни, их физиологические функции). Такое понимание позволяет приступить к анализу самого насильственного воздействия.

Все возможные виды воздействия на человека опосредованы сферой их приложения: биологической и психической. Природа этих сфер обуславливает и способы воздействия на человека: энергетический (физическое воздействие) и информационный (психическое воздействие)¹. Различие между этими способами состоит в характере влияния внешних факторов на предмет.

При энергетическом воздействии процесс вредных изменений в предмете носит чисто материальный характер и связан с переносом физической энергии (механической, химической, тепловой, ядерной и др.). Энергетическое воздействие ни предмет может осуществляться человеком непосредственно частями своего тела либо опосредованное помощью различных предметов (орудий). Информационный способ воздействия состоит в передаче виновным с помощью речи или конклюдентно сведений другому человеку и в восприятии последним этих сведений. Указанный способ выражается в виде информационного процесса – полного цикла переработки информации, включающего трансляцию, восприятие, преобразование и хранение сигналов². Информационное воздействие подразделяется на непосредственное и опосредованное (например, с использованием технических каналов связи).

Итак, с внешней стороны физическое насилие представляет собой энергетическое воздействие на органы и ткани (их физиологические функции) организма другого человека. Энергетическое воздействие возможно путем использования виновным материальных факторов внешней среды. К таким факторам относятся: механические, физические, химические и биологические³. Соответственно этим факторам энергетическое воздейст-

¹ Бойцов, А.И. Понятие насильственного преступления / А.И. Бойцов // Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с насильственной преступностью. – Л., 1988. – С. 138.

² См.: Дубровский, Д.И. Информация, сознание, мозг / Д.И. Дубровский. – М., 1980. – С. 96-108.

³ См.: Правила судебно-медицинской экспертизы определения тяжести вреда здоровью от 10 декабря 1996 г. // Судебно-медицинская экспертиза. – 1997. – № 2; Судебная медицина: Учебник для вузов / Под ред. В.В. Томилина. – М., 1996. – С.14, 112, 138.

вие может быть классифицировано на механическое (влечет причинение физического вреда вследствие действия кинетической энергии какого-либо предмета), физическое (включает действие высоких и низких температур, повреждение электрическим током, воздействие разными видами лучистой энергии, действие повышенного и пониженного барометрического давления), химическое (достигается путем использования различных ядовитых и сильнодействующих веществ в жидком, твердом или газообразном состоянии), биологическое (состоит в заражении потерпевшего разного рода патогенными микробами, бактериальными токсинами, вызывающими болезненные состояния организма)¹.

Вместе с тем известна возможность причинения физического вреда человеку путем информационного воздействия на него. При этом речь идет об информационном воздействии в чистом виде, когда виновный оказывает непосредственное влияние на психическую сферу другого человека путем передачи ему сведений, вызывающих неблагоприятные психические процессы (стресс, тревогу, страх и др.), сопровождающиеся психосоматическими расстройствами. Сила слова, как справедливо отмечают Ю.А. Красиков и А.М. Алакаев, по своему воздействию в некоторых случаях во много раз превосходит физическое воздействие и может вызывать самые тяжкие последствия, вплоть до смерти².

Научные исследования, основанные на том, что материальной основой психической деятельности человека являются физиологические процессы головного мозга, объективно доказывают реальность влияния психических факторов на биологические процессы в организме; на физиологическом уровне вскрыта причинно-следственная связь между психической травмой и функциональными расстройствами органов и тканей³.

¹ См. подр.: Шарапов, Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве / Р.Д. Шарапов. – СПб., 2001. – С. 37-45.

² См.: Красиков, Ю.А., Алакаев, А.М. Понятие преступления. Множественность преступлений / Ю.А. Красиков, А.М. Алакаев. – М., 1996. – С. 21.

³ См., напр.: Павлов, И.Л. Полное собрание сочинений / И.Л. Павлов. – Л., 1951. – Т. 3. – С. 214-215, 429; Патофизиология экстремальных воздействий на организм: Сб. науч. тр. – Кишинев, 1972. – С. 33-39; Коро-

В частности, по данным М.И. Авдеева, в результате психической травмы могут развиваться параличи, дрожания, судорожные припадки, расстройства слуха и речи и ряд других расстройств такого же характера, вплоть до психического заболевания. Сильный испуг может вызвать внезапную остановку болезненно измененного сердца и смерть¹. Так, стал хрестоматийным пример убийства путем психического воздействия, когда виновный, зная, что другой человек страдает тяжелым заболеванием сердца, сообщает ему сведения, которые приводят последнего в состояние сильного возбуждения или испуга, влечет обострение болезни и смерть потерпевшего².

Таким образом, данные медико-биологических наук, судебно-медицинские наблюдения подтверждают правильность вывода том, что в случаях причинения физического вреда путем психического травмирования потерпевшего имеются все необходимые признаки объективной стороны насильственного преступления: действие (информационное воздействие на психическую сферу другого человека), последствия (патологические изменения в организме потерпевшего – смерть, расстройство здоровья), причинная связь (вредоносный психофизиологический процесс, опосредованный сильными психическими переживаниями – эмоциональным шоком, стрессом).

Говоря об особенностях информационного воздействия, следует обратить внимание на его непосредственный предмет. Если предметом физического воздействия являются органы и ткани (их функции) человека, то в качестве предмета информационного воздействия выступает человеческая психика. Это

ленко, И.П. Психофизиология человека в экстремальных условиях / И.П. Короленко. – М., 1978. – С. 124-200; Судебная медицина: Учебник для вузов. – М., 1987. – С. 195; Сеченов, И.М. Психология поведения / И.М. Сеченов; Под ред. М.Г. Ярошевского. – М., 1995. – С. 26-131; Бодров, В.А. Психический стресс: развитие учения и современное состояние проблемы / В.А. Бодров. – М., 1995. – С. 103-108.

¹ См.: Авдеев, М.И. Судебная медицина / М.И. Авдеев. – М., 1960. – С. 284.

² См.: Загородников, И.И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву / И.И. Загородников. – М., 1961. – С. 48; Бородин, С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому уголовному праву / С.В. Бородин. – М., 1994. – С. 20.

одно из принципиальных различий двух способов причинения физического вреда, которое с очевидностью обнаруживается при детальном рассмотрении предмета насильственного воздействия вообще. Организм другого человека – общая характеристика предмета, равно относящаяся как к физическому так и к психическому воздействию.

Психика – форма активного отображения субъектом объективной реальности, возникающая в процессе взаимодействия высокоорганизованных живых существ с внешним миром и осуществляющая в их поведении (деятельности) регулятивную функцию. Понятие психики многогранно и охватывает собой весь спектр психических явлений (сознание и бессознательное, волю, эмоции, психические состояния и, т.д.). Психика во всех формах является своеобразным функциональным органом человека, который строит его поведение¹. Психическая сфера человека охватывается понятием организма как целостной системы, выступает его особым элементом.

Таким образом, психика, хотя и представляет собой одну из важных функций человеческого организма, тем не менее, не является физиологической. Особый характер данной функции и специфика способов воздействия на нее дают основания считать, что предметом физического насилия психика быть не может. Она – предмет психического насилия.

Итак, психическое воздействие – есть воздействие на организм другого человека посредством оказания влияния на его психику. Осуществление такого воздействия возможно с помощью психических факторов внешней среды и составляет содержание психического насилия².

Элементом, характеризующим объективную сторону ряда составов насильственных преступлений, является такая разновидность психического насилия, как угроза применения насилия, под которой в уголовно-правовой науке понимается запугивание потерпевшего действиями или высказываниями, которые выражают намерение применить к нему физическое наси-

¹ Психологический словарь / Под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. – М., 1996. – С. 291-292.

² См. подр.: Шарапов, Р.Д. Указ. соч. – С. 46-50.

лие, т.е. лишить потерпевшего жизни, причинить вред его здоровью или нарушить телесную неприкосновенность¹.

Насилие, являясь деянием, направленным против другого человека, всегда совершается против или помимо его воли, независимо от него. При совершении целого ряда преступлений, например разбоя, оно направлено на преодоление, подавление воли потерпевшего, на навязывание последнему воли виновного. Применяя насилие, виновный желает действовать, не считаясь с волей потерпевшего, против его воли.

Однако физическое насилие в редчайших случаях может совершаться и по желанию жертвы. Например, в случае просьбы человека, находящегося в критической (беспомощное состояние, неизлечимая болезнь и т.п.) или фрустрационной ситуации (любящие друг друга единокровные или единокровные брат и сестра, ждущие ребенка и не могущие вступить в брак), лишить его жизни. Но в таких случаях, как справедливо отмечает О.В. Старков, налицо ограничение свободы: волеизъявления человека (она ограничена ситуацией)². Поэтому справедливо, что согласно сложившейся судебной-следственной практике просьба об убийстве со стороны другого лица (например, безнадежно больного, испытывающего невыносимые физические страдания человека) не исключает уголовной ответственности за это преступление.³

Всякое насильственное преступление с субъективной стороны характеризуется умышленной формой вины. Поэтому причинение смерти или вреда здоровью по неосторожности не является насилием в уголовно-правовом смысле. Такие деяния, даже если УК РФ предусмотрена ответственность за их совершение (например, ст. 109, 118 УК РФ) к числу насильственных не относятся. Вместе с тем встречаются случаи, когда в резуль-

¹ См.: Гаухман, Л.Д. Борьба с насильственными посягательствами / Л.Д. Гаухман. – М., 1969. – С. 31-37; Словарь по уголовному праву / Отв. ред. А.В. Наумов. – М., 1997. – С. 132-133.

² См.: Старков, О.В. Бытовые насильственные преступления / О.В. Старков. – Рязань, 1992. – С. 34.

³ См.: Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. А.И. Рарога. – М., 1997. – С. 17.

тате совершения умышленного преступления причиняются более тяжкие последствия, чем те, которые охватывались умыслом виновного, и которые по закону влекут более строгое наказание, (например, ч. 4 ст. 111 УК РФ). Такие преступления (с двумя формами вины) уголовным законом в целом признаются совершенными умышленно (ст. 27 УК РФ) и поэтому являются насильственными.

Насильственная преступность с криминологической точки зрения – разновидность общей преступности. Она не может рассматриваться абстрактно, безотносительно к конкретной территории (страна, область, город, район, микрорайон) и определенному времени (месяц, квартал, год, пять лет и т.д.). Она включает в себя совокупность преступлений и лиц, их совершивших, с количественно-качественными характеристиками.

Среди юристов изучением насилия занимаются в основном представители уголовного права и криминологии, используя достижения других отраслей знания. При этом собственно физическое насилие определяется как применение физической силы, а психическое насилие – как угроза реального применения силы.¹ При этом используются вытекающие из сказанного самые различные понятия: насильственные преступления и насильственная преступность, криминальное насилие и преступное насилие и т.д. Исходной же позицией исследования, как обоснованно отмечает Л.Д. Гаухман, служит «определенное законом понятие преступления». Этой же точки зрения придерживаются Р.А. Базаров, С.В. Бородин, Ф.М. Джавадов, В.Н. Кудрявцев, Г.М. Миньковский, Э.Ф. Побегайло, В.И. Симонов.²

Этими авторами насильственные преступления определяются как деяния, сопряженные с применением физического и психического насилия, и выделяются на основании таких уголовно-правовых критериев, как объект посягательства, способ

¹ См.: Базаров, Р.А. Преступность несовершеннолетних: криминальное насилие, меры противодействия / Р.А. Базаров. – Екатеринбург, 1996. – С.10-20.

² См., напр.: Базаров, Р.А., указ. соч.; Побегайло Э.Ф. Борьба с тяжкими насильственными преступлениями и роль органов внутренних дел в ее осуществлении: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Э.Ф. Побегайло. – М., 1989.

действия преступника и форма вины.¹ Учеными разработаны и другие положения, касающиеся преступного насилия, которые имеют важное значение для его понимания.

Реалии сегодняшнего дня все более определяют интересы семьи, общества и государства не как некие абстрактные понятия, а как физические, материальные и моральные интересы каждого конкретного человека. Уровень цивилизованности государства, состояние законности и правопорядка в нем должны определяться в первую очередь и главным образом уровнем правовой защищенности физических благ каждого человека от каких бы то ни было посягательств на неприкосновенность личности, на жизнь или здоровье. Охрана уголовно-правовыми средствами именно этих благ в настоящее время имеет приоритетное место в уголовном законодательстве Российской Федерации.² Именно в этом заключается актуальность и сложность проблемы определения насильственного преступления. Это обусловило интерес к данной проблеме со стороны ряда ученых таких, как С.Б. Алимов, Ю.М. Антонян, Р.А. Базаров, С.В. Бородин, Л.Д. Гаухман, И.Я. Козаченко, Э.Ф. Побегайло, которые в своих работах рассматривали различные вопросы, касающиеся понятия насильственных преступлений, объективных и субъективных признаков этих деяний, значения насилия в конкретных составах преступлений.

Однако, несмотря на значительный интерес, проявляемый юристами к рассматриваемой проблеме, в настоящее время приходится констатировать отсутствие в юридической литературе единого подхода к пониманию насильственного преступления.

Нам представляется, что точное определение понятия насильственного преступления необходимо для уяснения социальной сущности этого вида преступлений, отграничения от других преступлений, определения характера и степени обще-

¹ См.: Миньковский Г.М. Разработка оснований классификации личности преступника / Г.М. Миньковский // Личность преступника и предупреждение преступлений. – М., 1974.

² См.: Базаров, Р.А. Социально-криминологическая и уголовно-правовая характеристика общественно опасных насильственных деяний: Учебное пособие / Р.А. Базаров. – Челябинск, 1997. – С.62.

ственной опасности насильственных преступлений, установления характеристик их объективных и субъективных признаков, обеспечения обоснованности уголовного наказания, а также для дальнейшего совершенствования профилактики насильственных преступлений, в том числе и совершаемых в семье.

В этой связи, по нашему мнению, под насильственным преступлением следует понимать умышленное совершение действий с применением физической силы либо угрозой ее применения, способных неправомерным путем причинить потерпевшему физический, материальный или психический вред против либо помимо его воли. Насильственное преступление обусловлено наличием определенного внутреннего плана действий и выбора необходимого способа и средств для достижения преступного результата.

По мнению автора, насильственное преступное посягательство может считаться оконченным преступлением в момент начала совершения деяния независимо от времени наступления общественно опасных последствий.

Таким образом, учитывая, что в юридической науке отсутствует единый подход в понимании насильственного преступления и данный вопрос недостаточно разработан, а также в связи с тем, что Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации классифицирует преступления по одному, безусловно, важному признаку – основному родовому объекту посягательства, нам представляется важным и целесообразным предложить законодательно дополнить Общую часть Уголовного кодекса самостоятельной нормой «Насильственные преступления», в которой необходимо дать определение насильственного преступления.

Чтобы дать понятие насильственного преступления в семейно-бытовой сфере и определить круг насильственных преступлений, совершаемых в семье, которые являются предметом нашего исследования, необходимо раскрыть понятие «семья».

В толковых словарях русского языка термин «семья» расшифровывается сугубо формально как «группа живущих вместе родственников (муж и жена, родители с детьми)»¹. Содержательной характеристики семьи, ответа на вопрос, для чего она

¹ Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М., 1984. – С. 618.

существует, эти источники не дают. Базу для раскрытия понятия «семья» мы находим в философской и социологической литературе. Так, в философии семья понимается как основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью, «отношение между мужем и женой, родителями и детьми»¹.

В социологии «семья» определяется как социальный институт, характеризующийся определенными социальными нормами, санкциями, образцами поведения, правами и обязанностями, регулирующими отношения между супругами, родителями и детьми². При этом под браком в социологии понимается социально подтвержденный и иногда юридически заверенный союз между мужчиной и женщиной, порождающий права и обязанности по отношению друг к другу и детям³. Наряду с этим общим (социологическим) определением существует еще и специальное (юридическое) понятие семьи. В правовом смысле семья – это связь юридическая. В частности, семья объединяется не только моральной ответственностью, но и правоотношениями как между ее членами, так и между семьей и рядом других членов общества. Поэтому семью в юридическом смысле можно определить как круг лиц, связанных правами и обязанностями, вытекающими брака, родства, усыновления или иной формы принятия детей на питание и признанными способствовать укреплению и развитию семейных отношений на принципах морали⁴.

При этом в юриспруденции под браком понимается свободный, добровольный, равноправный союз мужчины и женщины, заключенный в государственном органе с целью образования семьи, с соблюдением установленных законом требова-

¹ Философский энциклопедический словарь. – М., 1989. – С. 576.

² См.: Социологический энциклопедический словарь. – М., 1998. – С. 314-315.

³ См.: Большой толковый социологический словарь. В 2-х томах. Джери Д., Джери Дж. – М.: АСТ, Вече, 1999; – Т.1 – 544 с.

⁴ См.: Основы ювенального права: Учебное пособие. – Воронеж, 2001. – Т. 1. – С. 69.; См.: Ювенальный словарь. – Воронеж, 2001. – С. 15, 70-71, 83.; См.: Семейный кодекс РФ // Российская газета. – 1996. – 27 января.

ний и порождающий между супругами взаимные личные неимущественные и имущественные права и обязанности.

Родство – это кровная связь между людьми (родственниками). Различают родство по прямой линии (прадед, дед, отец, сын, внук и т.д.) и по боковой линии (родные и двоюродные братья и сестры, дядя и племянник и т.д.). Прямое родство может быть восходит (от потомков к предкам) и нисходящим (от предков к потомкам).

Вместе с тем определение семьи с правовой точки зрения не отличается простотой, так как нормы различных отраслей права при определении круга членов семьи исходят из особенностей регулируемых ими отношений.

Так, семейное законодательство не дает определение семьи. Государство с помощью норм семейного права устанавливает условия, порядок вступления в брак, прекращения брака и признания его недействительным, регулирует личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи, другими родственниками и иными лицами, а также определяет формы и порядок устройства в семью детей, оставшихся без попечения родителей (ст. 2 Семейного кодекса (СК) РФ).

В теории семейного права также не существует общепризнанного определения семьи. Так, П.И. Седугиным дается понятие семьи как определенной совокупности (общности, группы) людей, по общему правилу родственников, основанной на браке, родстве и свойстве совместном проживании и ведении общего хозяйства, образующей естественную среду для благополучия ее членов, воспитания детей, взаимопомощи, продолжения рода¹. И.М. Кузнецова для правильного понимания часто употребляемых в СК РФ терминов «семья», «член семьи» предлагает рассматривать семью (в юридическом смысле) как «круг лиц, связанных личными неимущественными и имущественными правами и обязанностями, вытекающими из брака, родства, усыновления или иной формы принятия детей на воспитание в семью»².

¹ См.: Комментарий к Семейному кодексу РФ / Под ред. В.П. Крашенинникова, П.И. Седугина. – М., 1997. – С. 2.

² Комментарий к Семейному кодексу РФ / Отв. ред. И.М. Кузнецова. – М., 1998. – С. 10.

Семейные правоотношения возникают на основе юридических фактов. Особое место среди таких юридических фактов занимают супружество и родство. Для правового регулирования семейных отношений, как правило, имеет значение близкая степень родства. От родства следует отличать свойство, которое возникает как побочное последствие брака. Семейным правом отношения свойства как таковые не регулируются¹.

В целом семейное законодательство регулирует правовые семейные отношения между: супругами; родителями и детьми (усыновителями и усыновленными); родными братьями и сестрами; дедушками, бабушками и их внуками; фактическими воспитателями и их воспитанниками; пасынками (падчерицами) и отчимами (мачехами); а также между другими родственниками (ст. 2, 31-53, 55, 61-67, 71, 90, 93-97 СК РФ). При этом совместное проживание членов семьи не является обязательным условием возникновения и существования у них взаимных прав и обязанностей.

Однако, согласно ст. 16 СК РФ, брак (супружеские отношения) прекращаются, т.е. семья распадается, в случае его расторжения по заявлению одного или обоих супругов, а также по заявлению опекуна супруга, признанного судом недееспособным. Фактические брачные отношения, т.е. брак, не заключенный в органах ЗАГСа, семейным законодательством не признается, а отсюда не порождает взаимных прав и обязанностей супругов, установленных СК РФ (ст. 1,10). Кроме того, родители, лишённые родительских прав, теряют все права, основанные на факте родства с ребенком, в отношении которого они были лишены прав (ст. 71 СК РФ). Вместе с тем СК РФ предусматривает в отдельных случаях взаимные имущественные права и обязанности бывших супругов, а также обязанность родителей содержать своего ребенка, в отношении которого они были лишены родительских прав (ст. 71,90-92).

Кроме того, семейное законодательство регулирует отношения, возникающие в связи с определением форм и порядка

¹ См.: Нечаева, А.М. Семейное право: Курс лекций / А.М. Нечаева. – М., 1998. – С. 12.

устройства на воспитание в семью детей, оставшихся без попечения родителей, какие отношения возникают в связи с усыновлением детей, установлением над ними опеки или попечительства, принятием детей на воспитание в приемную семью или детский дом семейного типа¹.

При этом, как отмечает Л.М. Пчелинцева, семейным отношениям присущ особый лично-доверительный характер, поскольку главное место в них занимают именно личные связи членов семьи².

В наследственном праве вообще не используются понятия «семья», «член семьи». Однако фактически о членах семьи идет речь, когда закон определяет круг лиц, являющихся наследниками по закону (гл. 63 Гражданского кодекса (ГК) РФ). Согласно ст. 1141-1148 ПС РФ, к числу наследников по закону, т.е. фактически к членам семьи, относятся: родственники 1-5 степени родства (от детей, в том числе усыновленных, супруга и родителей наследодателя до его двоюродных правнуков, племянников, дядей и теть); пасынки, падчерицы, отчим и мачеха; граждане, которые не относятся к указанным выше лицам, но ко дню открытия наследства являлись нетрудоспособными и не менее года до смерти наследодателя находились на его иждивении и проживали совместно с ним³.

Уголовное законодательство Российской Федерации вместо терминов «семья», «члены семьи» использует понятие «близкие потерпевшему лица» (например, п. «ж» ч. 1 ст. 63, п.

¹ См.: Семейный кодекс РФ. Ст. 121-155 // Российская газета. – 1996. – 27 янв.; Постановление Правительства РФ от 17 июля 1996 г. № 829 «О приемной семье» // Российская газета. – 1996. – 15 авг.; Постановление Правительства РФ от 19 марта № 195 «О детском доме семейного типа» // Российская газета. – 2001. – 30 марта.

² См.: Пчелинцева, Л.М. Семейное право России: Учебник / Л.М. Пчелинцева. – М., 1999. – С. 9.

³ См. подр.: Эйдинова, Э.Б. Наследование по закону и завещанию / Э.Б. Эйдинова. – М., 1984. – С. 26-35; Власов, Ю.Н. Наследственное право РФ: общие положения, правовые основы, образцы типовых документов: Учебно-методическое пособие / Ю.Н. Власов. – М., 1998. – С. 28-119; Гражданский кодекс РФ. – Ч. 3 // Российская газета. – 2001. – 28 ноября.

«б» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 163 УК РФ). В уголовном праве под «близкими потерпевшему лицами» понимаются его близкие родственники (родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, дед, бабушка, внуки и иные лица, состоящие с потерпевшим в родстве, свойстве, а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых в силу сложившихся жизненных обстоятельств дороги потерпевшему (например, жених, невеста, сожитель, сожительница, друзья и т.д.).¹

Таким образом, различные отрасли права по разному трактуют понятие семьи. Это объясняется в первую очередь тем обстоятельством, что цели и задачи различных отраслей права не одинаковы, а каждый член общества наделяется определенными правами и обязанностями в пределах предмета правового регулирования той или иной отрасли права.

Применительно к нашему исследованию, понятие семьи будет означать совокупность лиц, находящихся или ранее находившихся в юридическом или фактическом браке, в состоянии родства независимо от характера и степени родства, а также лица, семейные отношения между которыми возникли в результате усыновления, опеки или попечительства, иные лица оказавшиеся в семье и нашедшие приют у других людей и попавшие к ним в различного рода зависимость (материальную, психологическую, иную) в результате неспособности обеспечить себя всем необходимым, а также защитить свои права в силу различных обстоятельств (возраст, состояние здоровья) или по иным причинам, являющимся основанием для иждивения.

Учитывая данную характеристику института семьи, нам представляется необходимым сформулировать определение домашнего насилия или насильственной преступности в семье.

Под насилием в семье (или домашним насилием) понимается осознанное поведение человека, целью которого является достижение власти и контроля над близкими ему людьми любыми доступными способами. Домашнее насилие – это не только применение физической силы (побои, ранения, убийства) в

¹ См., напр.: Уголовное право. Особенная часть: Учебник /Под ред. А.И. Рарога. – М., 1997. – С. 19-20.

отношении более слабых членов семьи. Насилие может быть и психологическим, сексуальным, экономическим.

Под насильственной преступностью в сфере семейно-бытовых отношений следует понимать совокупность умышленно совершенных действий в отношении членов семьи, других близких родственников и приравненных к ним лиц с применением физической силы либо угрозой ее применения, способных неправомерным путем причинить им физический, материальный или психический вред против, либо помимо их воли.

Проблема насилия в семье уже давно, по мнению специалистов, сформировалась в самостоятельную социальную проблему.

В этой связи, следует отметить, что в рамках нашего исследования уголовно-правовому и криминологическому анализу подвергались только те насильственные преступления, совершаемые в семье, основным непосредственным объектом которых были жизнь и здоровье личности (гл. 16 УК РФ) и основные составы которых (в том числе составы преступлений со смягчающими или отягчающими обстоятельствами, предусмотренные специальными нормами УК РФ, например, ст.ст. 107 и 108 по объективной стороне характеризующиеся наличием физического или психического насилия, так как эти насильственные преступления наиболее распространены в семье, близки по своей уголовно-правовой и криминологической характеристике, и в частности, по механизму совершения, характерным чертам личности преступников и мотивации их поведения, а также по причинному комплексу, что предопределяет выбор сходных мер их предупреждения.

Из предмета нашего исследования были полностью исключены двубъектные насильственные преступления, так как жизнь и здоровье личности в этих преступлениях является не основным, а дополнительным, зачастую даже факультативным (необязательным), непосредственным объектом. Кроме того, подавляющее большинство двубъектных насильственных преступлений вообще не имеет распространения в сфере семейных отношений. Кроме того, в предмет исследования не вошли такие, имеющие определенное распространение в семье, двубъектные насильст-

венные преступления, как изнасилование и насильственные действия сексуального характера (ст. 131, 132 УК РФ), так как многочисленные исследования, в том числе и проведенное нами, показывают, что по своему генезису эти преступления составляют особую группу насильственных посягательств в семье и поэтому нуждается в самостоятельном исследовании.

Таким образом, уголовно-правовому и криминологическому анализу оказались подвергнутыми следующие наиболее распространенные в семье насильственные преступления, которые составляют основной массив домашнего насилия:

1) преступления, посягающие на жизнь: убийство (ст. 105 УК РФ), убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107), убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108);

2) преступления, посягающие на здоровье: умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112), причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 113), причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 114), умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115), побои (ст. 116), истязания (ст. 117);

3) преступления, ставящие в опасность жизнь или здоровье: угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119).

Глава 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАИБОЛЕЕ РАСПРОСТРАНЕННЫХ В СЕМЬЕ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

2.1. Преступления, посягающие на жизнь членов семьи

В УК РСФСР 1960 г. не содержалось современного определения убийства. В этой связи причинение смерти по неосторожности признавалось убийством. Однако причинение смерти по неосторожности имело место и при совершении ряда других преступлений: нарушении правил охраны труда (ч. 3 ст. 140 УК РСФСР), нарушение правил безопасности движения на транспорте (ч. 2 и ч. 3 ст. УК РСФСР) и т.д. Поэтому с позиций ранее действовавшего уголовного законодательства определение убийства как умышленного неосторожного причинения смерти было бы неправильным: смерть другого лица могла быть результатом не только убийства, но и целого ряда других преступлений.

В науке уголовного права еще полвека назад профессор М.Д. Шаргородский ставил вопрос о том, что по соображениям этического плана следует отказаться от понятия неосторожного убийства.¹

Эта идея была реализована в УК РФ 1996 г., который отказался от понятия неосторожного убийства и заменил его понятием «причинение смерти по неосторожности». В силу этого обстоятельства под убийством теперь в действующем уголовном законе понимается только умышленное причинение смерти другому человеку.

Конституция РФ в ст. 20 гарантирует право на жизнь. Поскольку убийство лишает человека этого самого ценного блага – жизни, то для правильного уяснения пределов, в которых может наступать ответственность за убийство, в том числе в семье, не-

¹ См.: Российское уголовное право: В 2-х т. – Т. 2: Особенная часть / Под ред. А.И. Рарога. – М., 2002. – С. 19.

обходимо установить момент начала и окончания человеческой жизни, которая выступает непосредственным объектом рассматриваемого преступления. Жизнь как биологическое состояние человека начинается с момента его рождения, т.е. с момента отделения плода от утробы матери. Моментом окончания жизни является биологическая смерть, т.е. необратимая гибель всего головного мозга (так определяется момент смерти человека в ст. 9 Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 22 декабря 1992 г.).

Попытку причинения смерти мертвому человеку, по ошибке принятому за живого, следует рассматривать как покушение на убийство.

Объективная сторона убийства может характеризоваться как действием, так и бездействием. Действия виновного могут принимать форму физического воздействия на потерпевшего либо психического (испуг, душевная травма). Убийство путем бездействия возможно в тех случаях, когда виновный был юридически обязан проявлять заботу о потерпевшем, но умышленно не делал этого, что характерно для убийств в семье (к примеру, родители не кормят ребенка, и он умирает от голода). Состав убийства – материальный, поэтому между наступившим последствием в виде смерти потерпевшего и действием (бездействием) виновного необходимо установить причинную связь.

Субъективная сторона убийства может характеризоваться как прямым, так и косвенным умыслом. Мотивы и цель в ряде случаев также влияют на квалификацию.

В ч. 1 ст. 105 УК РФ предусматривается ответственность за не квалифицированное убийство, т.е. убийство без квалифицирующих признаков, перечень которых предусмотрен ч. 2 ст. 105 УК РФ, и без привилегирующих признаков, изложенных в ст. 106, 107, 108 УК РФ.

Обращает на себя внимание тот факт, что среди не квалифицированных убийств значительное место занимают так называемые «бытовые убийства», совершаемые, как правило, в семье. Под такого рода убийствами понимают умышленное насильственное лишение жизни другого человека (нескольких человек), совершенное в сфере вне производственной социальной

жизни (включающей в себя как удовлетворение материальных потребностей людей в пище, одежде, лечении и поддержании здоровья, так и освоение человеком духовных благ, культуры, досуга)¹. Указанный вид убийств отличает то, что реализация преступного умысла виновного осуществляется преимущественно в месте совместного проживания членов семьи убийц и жертв или вблизи него (около 60% от числа всех рассматриваемых убийств)².

Судебная практика идет по пути отнесения к разряду не квалифицированных убийств членов семьи убийства в драке, убийства из ревности, убийства из мести (при отсутствии признаков, предусмотренных п. «б» и «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ), убийства при неустановленных целях и мотивах его совершения, а также других случаев убийства без квалифицирующих и привилегирующих признаков.

Как показал анализ судебной практики, наиболее часто встречающимся мотивом убийств членов семьи, совершенных на бытовой почве, является месть (62%). Из ревности совершено каждое пятое подобное преступление. Убийства членов семьи на бытовой почве совершались и по такому мотиву, как за отказ продолжить совместную жизнь (11% случаев), что отражает деформированные представления отдельных членов семьи о принуждении, насилии как возможной основе существования семейно-бытовых отношений.

Убийство члена семьи в драке или ссоре характеризуется, как правило, неконкретизированным (неопределенным) умыслом, здесь отсутствует заранее обдуманное намерение причинить смерть конкретному лицу. В теории уголовного права подчеркивается тот факт, что драка или ссора – это конкретная ситуация, способствующая совершению убийства. Мотивы совершения убийства при этом могут быть самыми разнообразными – это и ненависть, и месть, и ревность, и зависть, и неприязнь и т.д. Участники обоюдной драки повинны в совершенном

¹ См.: Шошин, С.В. Расследование умышленных убийств, совершенных на бытовой почве: Автореф. дис... канд. юрид. наук / С.В. Шошин. – Саратов, 2000. – С. 11.

в результате драки убийстве в равной либо в разной степени. Однако далеко не всегда убийство в драке влечет за собой ответственность по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Если зачинщиком драки был сам потерпевший, убийство в драке в зависимости, от конкретных обстоятельств дела может быть квалифицировано как убийство в состоянии аффекта (ст. 107 УК) или как убийство при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК). Кроме того, участие в драке, повлекшее убийство, еще не означает, что все ее участники несут ответственность за убийство. В этих случаях необходимо точно установить, кем из участников драки причинена смерть члену семьи.

Как упоминалось выше, убийство в драке происходит, как правило, с неконкретизированным умыслом, когда виновный, нанося удары потерпевшему, сознательно допускает возможность причинения любого вреда, в том числе и смерти, которая фактически наступает.

Убийство члена семьи в драке, совершенное из хулиганских побуждений, следует квалифицировать по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Убийство из ревности в большинстве случаев имеет место тогда, когда виновный, терзаемый недоверием к любимому человеку, сомнениями и подозрением в неверности, убивает действительного либо мнимого соперника или члена семьи, возбудившего в нем чувство ревности.

По ч. 1 ст. 105 УК следует квалифицировать убийство члена семьи из мести на почве личных неприязненных взаимоотношений. Поводом для мести является чаще всего обида, оскорбление со стороны потерпевшего, аморальные или противоправные поступки потерпевшего в прошлом и т.п.

К разряду неквалифицированных убийств, следует отнести убийство члена семьи по просьбе потерпевшего из сострадания к нему, а в ряде случаев и убийство в состоянии мнимой обороны.

Субъект убийства – вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 14 лет. Среди совершающих бытовые убийства около 80% лица мужского пола с аномалиями в психике (в пределах вменяемости). Всего же лица этой категории среди изу-

ченных С.В. Шошиным¹ убийц составили 45%. Психические аномалии, не исключающие вменяемости, можно отнести к отличительным особенностям убийц, совершивших умышленные убийства членов семьи, в том числе на бытовой почве.

Ситуации совершения анализируемых преступлений не отличаются, как правило, напряженным физическим противостоянием виновных и потерпевших, так как потерпевшими были в основном женщины (75,5%)², которые физически слабее преступников-мужчин. А остальное число потерпевших членов семьи составляли, как правило, отцы, тести, которые по старости и состоянию здоровья не всегда могли постоять за себя.

Ответственность за квалифицированное убийство предусмотрена ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В уголовно-правовой литературе квалифицирующие признаки при убийстве иногда принято подразделять на четыре группы: отягчающие обстоятельства (квалифицирующие признаки), относящиеся к объекту, объективной стороне, субъективной стороне и субъекту убийства. Подобная классификация весьма условна и не совсем точна. Например, все отягчающие обстоятельства убийства характеризуются посягательством на один и тот же объект, а убийство с особой жестокостью отличается не только с объективной, но и с субъективной стороны. Представляется методически более правильным квалифицирующие признаки рассматривать в той последовательности, в какой они расположены в ч. 2 ст. 105 УК РФ. В целях обеспечения правильного применения уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за умышленное причинение смерти человеку. Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» разъяснил содержание квалифицирующих признаков убийства.

По п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ следует квалифицировать убийство двух или более лиц, если действия виновного охватывались

¹ См.: Шошин, С.В. Указ. соч. – С. 11.

² Шошин, С.В. Расследование умышленных убийств, совершенных на бытовой почве: Автореф. дис... канд. юрид. наук / С.В. Шошин. – Саратов, 2000. – С. 13.

единым умыслом и были совершены, как правило, одновременно. Убийство одного человека и покушение на убийство другого не может рассматриваться как оконченное преступление – убийство двух лиц. В таких случаях независимо от последовательности преступных действий содеянное следует квалифицировать по ч. 1 или ч. 2 ст. 105 и по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.¹

Убийство лица или его близких в связи с осуществлением этим лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ) совершается с целью воспрепятствования правомерной служебной деятельности потерпевшего или выполнению им своего общественного долга, а также по мотивам мести за такую деятельность или выполнение им своего общественного долга.

Под осуществлением служебной деятельности следует понимать действия лица, входящие в круг его обязанностей, вытекающих из трудового договора (контракта) с государственными, муниципальными, частными и иными зарегистрированными в установленном порядке предприятиями и организациями независимо от форм собственности, с предпринимателями, деятельность которых не противоречит действующему законодательству, а под выполнением общественного долга – осуществление гражданином как специально возложенных на него обязанностей в интересах общества или законных интересах отдельных лиц, так и совершение других общественно полезных действий (пресечение правонарушений, сообщение органам власти совершенном или готовящемся преступлении либо о местонахождении лица, разыскиваемого в связи с совершением им правонарушений, дача свидетелем или потерпевшим показаний, изобличающих лицо в совершении преступления).

Потерпевшим при совершении данного вида убийства может быть любой служащий вышеперечисленных предприятий и учреждений. Данное деяние, совершенное по отношению к лицам, осуществляющим правосудие или предварительное расследование, квалифицируется по ст. 295 УК РФ.

¹ См.: Толмачев, О. Квалификация преступлений при частичной реализации умысла / О. Толмачев // Российская юстиция. – 2000. – № 12. – С. 10-12.

При квалификации убийства по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ совсем необязательно, чтобы убийство было совершено непосредственно в процессе осуществления указанных в законе обязанностей или долга, достаточно установить, что оно связано с осуществлением потерпевшим служебной деятельности или выполнением общественного долга.

Потерпевшими в данном преступлении могут быть члены семьи и иные близкие родственники лица, осуществляющего служебные обязанности или выполняющего общественный долг. К ним относятся: родители, дети, усыновители, родные братья и сестры, дед, бабушка, внуки, а также супруг. В определенных ситуациях потерпевшими могут быть невеста или жених, близкие друзья и вообще люди, которые дороги лицу, выполняющему служебные обязанности или общественный долг.

Убийству лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженному с похищением человека (п. «в» ст. 105 УК РФ), могут сопутствовать два отягчающих обстоятельства: а) беспомощное состояние потерпевшего; б) похищение человека.

Беспомощное состояние лица означает, что лицо в силу психических или физиологических причин лишено возможности оказать активное сопротивление убийце, который, сознавая факт беспомощности потерпевшего, использует это для совершения убийства.¹

По п. «в» ч. 2 ст. 105 УК следует квалифицировать случаи, когда потерпевший находится в состоянии глубокого алкогольного опьянения под воздействием наркотиков, в обморочном, болезненном, бессознательном состоянии или спит. При такой ситуации нередко совершаются убийства членов семьи. В ряде случаев о беспомощном состоянии лица свидетельствует наличие физических недостатков: слепота, отсутствие ноги, руки и т.д. Иногда потерпевший не способен понимать характера и значения действий виновного. Верховный Суд РФ предлагает

¹ См., напр.: Коньшева Л. Понятие психически беспомощного состояния жертвы преступления [Текст] / Л. Коньшева // Российская юстиция. – 1999. – № 4. – С.15.

также связывать с беспомощным состоянием малолетний возраст потерпевшего.

Например, определением Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 27 мая 1999 г. изменен приговор Московского городского суда по делу Б., осужденного по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ йч: 3 ст. 30 п. «а», «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Судебная коллегия пришла к выводу, что правовая оценка преступных действий Б., выразившихся в убийстве Т. и покушении на убийство КХ, судом первой инстанции дана неправильно в части ссылки на состояние опьянения и сна как на беспомощное состояние потерпевших (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Факт сильного алкогольного опьянения и сна потерпевших не может, по мнению Судебной коллегии Верховного Суда РФ, рассматриваться как заведомо для Б. их беспомощное состояние.¹

Приведенное определение, на наш взгляд, не соответствует сложившемуся в науке уголовного права и судебной практике пониманию «беспомощного состояния», которым признается «неспособность лица в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному»². С.В. Бородин, анализируя п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, прямо указывает, что «к убийствам, совершенным с использованием беспомощного состояния потерпевшего, относятся убийства лиц, находящихся в состоянии опьянения или сна».³

В тех случаях, когда убийство сопряжено с похищением человека, квалификация должна осуществляться по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 126 и п. «в» ч. ст. 105 УК РФ.

Повышенная степень общественной опасности убийства женщины заведомо для виновного находящейся в состоянии

¹ См.: Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 27 мая 1999 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2000. – № 8. – С. 19.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – №3. – С. 3.

³ 3 Бородин, С.В. Преступления против жизни / С.В. Бородин. – М., 1999. – С. 101.

беременности (п. «г» 2 ст. 105 УК РФ), заключается в том, что в результате его совершения лишается жизни не только женщина, но и находящийся в ее утробе плод, будущий ребенок. Такие деяния, к сожалению, нередки среди убийств членов семьи.

Указание в законе на «заведомость» означает, что интеллектуальный элемент умысла виновного при совершении убийства, отягченного данным обстоятельством, включает в себя осознание того, что потерпевшая находится в состоянии беременности. При этом срок беременности и источник осведомленности о ней на квалификацию не влияют. Не имеет для квалификации значения и то, погиб или нет плод, находящийся в утробе потерпевшей.

Субъективная сторона данного преступления характеризуется как прямым, так и косвенным умыслом. В случаях, когда виновный совершает убийство, ошибочно полагая, что потерпевшая беременна, квалифицировать содеянное следует как покушение на убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (ст. 30 и п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Убийство, совершенное с особой жестокостью (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ), имеет довольно высокую распространенность среди убийств членов семьи. Особая жестокость – понятие с оценочными признаками. Для того, чтобы при толковании данного отягчающего обстоятельства убийства в судебной практике не возникло разночтений, Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 27 января 1999 г. указал, что понятие особой жестокости связывается как со способом убийства, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости. При этом для признания убийства совершенным с особой жестокостью необходимо установить, что умыслом виновного охватывалось совершение убийства с особой жестокостью. Признак особой жестокости наличествует, в частности, в случаях, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязания или совершалось глумление над жертвой либо когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий (нанесение большого количества телесных

повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и т.д.). Особая жестокость может выражаться также в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания (п. 8 Постановления).

Особая жестокость может причиняться не только членам семьи потерпевшего, но и самой жертве. Особенно сильная душевная травма причиняется малолетним, когда убийство близкого для них человека совершается на их глазах.

Так, Б. признана виновной в том, что по месту жительства, имея умысел на лишение жизни своего сожителя С., нанесла последнему не менее 228 ударов в жизненно важные органы в присутствии их восьмилетней дочери. Суд, квалифицируя действия виновной как убийство, совершенное с особой жестокостью, указал, что об этом, в частности, свидетельствует обстановка совершенного преступления: совершение убийства в присутствии малолетней дочери потерпевшего и подсудимой, которой Б. заранее сообщила о намерении убить ее отца. Из показаний дочери, оглашенных в суде, следует, что накануне убийства ее родители в очередной раз поссорились, через некоторое время в ее комнату вошла мать и сказала, что убьет папу, и минут через пятнадцать она услышала крик отца. Выйдя из своей комнаты, дочь увидела окровавленного отца, бегущего в сторону балкона и кричавшего о помощи, и маму, бегущую за ним с топором. Мама била его топором и кричала: «На колени! Будешь знать, кого бить». Она просила маму этого не делать, но та велела ей идти спать.¹

Для квалификации умышленного убийства как убийства, совершенного общеопасным способом (п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ), необходимо установить, осознавал ли виновный, осуществляя умысел на убийство определенного лица, что такой способ причинения смерти опасен для жизни не только одного человека.

Сущность общеопасного способа совершения убийства состоит в том, что в результате его использования создается

¹ См.: Андреева, Л.Л., Константинов, П.Ю. Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность / Л.Л. Андреева, П.Ю. Константинов. – СПб., 2002. – С. 134-135.

опасность для жизни двух и более лиц, а не только одного человека, – виновный применяет взрывные устройства, ядовитые и радиоактивные вещества, организует поджог помещений или использует огнестрельное оружие в многолюдных местах, а также прибегает к другим источникам повышенной опасности.

Общепасный способ убийства, предусмотренный в действующем УК РФ взамен «способа, опасного для жизни многих людей», является более широким и отражает современную криминологическую ситуацию. Этот способ создает угрозу не только жизни многих людей, но и опасность причинения вреда иным охраняемым законом отношениям.¹

К убийству, предусмотренному п. «е» ст. 105 УК РФ, следует отнести беспорядочную стрельбу в многолюдном месте с целью лишения жизни конкретного человека. Если при этом здоровью посторонних лиц причинен тот или другой вред, то ответственность помимо п. «е» ст. 105 УК РФ должна наступать по ст. 111, 112 или 115 УК РФ в зависимости от конкретно причиненного вреда здоровью.

Решающим при квалификации действий виновного по п. «е» ст. 105 УК РФ является факт установления того, что его умыслом охватывалось посягательство на жизнь потерпевшего именно общепасным способом.

Убийство, совершенное в соучастии, всегда представляет повышенную общественную опасность, ибо лишает потерпевшего возможности защитить себя и тем самым облегчает совершение этого преступления. Данный квалифицирующий признак законодательно закрепляет тот факт, что лишение жизни может быть осуществлено в любой из форм соучастия, предусмотренных ст. 35 УК РФ. Под убийством, совершенным группой лиц, следует понимать совместное совершение этого преступления двумя или более лицами без предварительного сговора. При этом каждый из соучастников выполняет функции соисполнителя, т.е. реализует объективную сторону убийства. Вместе с тем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие

¹ См.: Минская, Б.С. Уголовная ответственность за убийства с квалифицированными составами / Б.С. Минская // Проблемы теории уголовного права и практики применения нового УК РФ. – М., 1999. – С. 39.

смерть, были причинены каждым из соисполнителей (например, один подавляет сопротивление потерпевшего, лишает его возможности защищаться, а другой причиняет ему смертельные повреждения).

Убийство признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о его совместном совершении.

Убийство, совершенное организованной группой, т.е. устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений, в том числе убийств, следует квалифицировать только по п. «ж» ст. 105 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ, ибо участники организованной группы признаются соисполнителями.

Об убийстве из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженном с разбоем, вымогательством или бандитизмом, речь идет в п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Убийство из корыстных побуждений – это убийство, совершенное в целях незаконного получения материальной выгоды для виновного или других лиц (денег, имущества или прав на его получение, прав на жилплощадь, вознаграждения от третьих лиц и т.п.) или в целях избавления от материальных затрат (возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств, уплаты алиментов и др.).

Для признания корыстного убийства оконченным преступлением» не требуется, чтобы корыстная цель была реализована, важно установить, что лицо, совершая убийство, руководствовалось корыстными соображениями.

Убийство по найму представляет собой по сути дела разновидность корыстного убийства. Совершая убийство по найму, убийца (исполнитель) получает материальное или иное вознаграждение. Если же лицо соглашается совершить убийство по иным мотивам, то ответственность должна наступать по ч. 1 ст. 105 УК РФ, т.е. за неквалифицированное убийство.

В случаях, когда заказчик убийства совместно с убийцей причиняет смерть потерпевшему, совершенное деяние охватывается п. «ж» ст. 105 УК и квалифицируется как убийство по предварительному сговору группой лиц. Действия убийцы в та-

ких ситуациях должны квалифицироваться по совокупности п. «ж» и «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.¹

Лицо, нанявшее убийцу, несет уголовную ответственность за подстрекательство к убийству по найму либо организацию его, квалификация должна в этих случаях осуществляться по ст. 33 и ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Убийство, совершенное участниками банды при нападении граждан или организации, следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных п. «з» ст. 105 и ст. 209 УК, как бандитизм и убийство.

Убийство из хулиганских побуждений (п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ) – убийство, совершенное на почве неуважения к обществу и общепринятым моральным нормам, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение.

Такие убийства не редкость среди убийств членов семьи. Часто это преступление совершается без видимого повода или с использованием незначительного повода как предлога для убийства. Следует учитывать, что не всякое убийство в общественном месте следует рассматривать как убийство из хулиганских побуждений.

Особенность убийства, совершенного с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженного с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ), состоит в том, что виновный фактически совершает два преступления, стремясь облегчить совершение другого задуманного им преступления либо избежать ответственности за предыдущее. Для признания данного вида убийства оконченным преступлением не требуется, чтобы виновный достиг поставленной перед собой цели. При этом не имеет значения, о каком преступлении идет речь: небольшой или средней тяжести, тяжком или особо тяжком.

Данный вид убийства будет иметь место тогда, когда виновный уже совершил преступление и убивает человека для со-

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1996. – № 8. – С. 9.

крытия его (свидетеля, потерпевшего и т.п.) либо когда он только задумал преступление и целью убийства хочет облегчить его совершение (например, убивает сторожа в целях беспрепятственного проникновения на склад для совершения хищения имущества).

Аналогичным образом решается вопрос о квалификации убийства и тогда, когда виновный хотел облегчить совершение преступления другим лицом или скрыть совершенное этим лицом преступление.

О цели скрыть преступление речь может идти только в тех случаях, когда о нем не известно правоохранительным органам. Если имеет место убийство человека, поставившего в известность других о готовящемся или уже совершенном преступлении, то ответственность наступает по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Если путем совершенного убийства лицу удалось скрыть собственное другое преступление, то квалификация должна быть осуществлена по совокупности преступлений.

Убийство, сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, в ряде случаев выступает как разновидность убийства с целью скрыть другое преступление: изнасилование или насильственные действия сексуального характера (ст. 131 и 132 УК РФ). Такого рода деяния имеют место и среди убийств членов семьи.

Под убийством, сопряженным с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, следует понимать убийство в процессе изнасилования или насильственных действий сексуального характера или с целью скрыть указанные преступления, а также совершенное, например, по мотивам мести за оказанное при совершении вышеперечисленных преступлений сопротивление.

Учитывая, что при этом совершаются два самостоятельных преступления, содеянное следует квалифицировать по п. «к» ст. 105 УК РФ и в зависимости от конкретных обстоятельств по соответствующим частям ст. 131 или ст. 132 УК РФ.

К убийству, охватываемому п. «л» ч. 2 ст. 105 УК, относятся ритуальные убийства, мотивом которых является национальная, расовая или религиозная ненависть.

Данный вид убийства характеризуется прямым умыслом, поскольку мотив его совершения отражает и цель этого преступления, а цель несовместима с косвенным умыслом. Хотя в теории уголовного права обращалось внимание на то, что в редких случаях возможно совершение данного преступления с косвенным умыслом.

К рассматриваемому виду убийства относится также убийство из кровной мести, которое совершается на почве родовых обычаев, в силу которых родственники или близкие потерпевшего обязаны убить обидчика. Кровная обида является следствием, например, убийства, похищения женщины или надругательства над ней, а также других действий, которые согласно местным обычаям считаются тяжким оскорблением. Потерпевшим при убийстве из кровной мести может быть не только обидчик, но и члены его семьи, другие родственники, а также любое лицо, в том числе и не относящееся к данной этнической группе.

Для квалификации содеянного по п. «л» ст. 105 УК РФ не имеет значения, где совершено преступление – на территории проживания коренного населения, признающего законы кровной мести, или за ее пределами.

Субъектом рассматриваемого преступления может быть лицо только той национальности, на территории которой существуют обычаи кровной мести.

Убийство в целях использования органов или тканей потерпевшего (п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ). За последние 30 лет достижения в области медицины дают возможность широко применять трансплантацию, т.е. медицинскую операцию по пересадке отдельных органов или тканей, взятых у одного человека (донора) и пересаженных другому, нуждающемуся в замене того или иного органа – сердца, почки, печени, селезенки и т.д.

Данная операция может быть осуществлена только с согласия донора. Потребность в донорском материале, в значительной степени представляющем дефицит, в наше время велика. Последнее обстоятельство обуславливает совершение убийств как с целью использования органов и тканей потерпевшего непосредственно для пересадки нуждающемуся лицу

либо для продажи донорского материала заинтересованным лицам и организациям, так и с любой иной целью (п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Все это и побудило законодателя отнести данный вид умышленного причинения смерти другому человеку к квалифицированным видам убийства.

Субъектом данного вида убийства могут быть как медицинские работники, так и иные лица, действующие с прямым умыслом и преследующие указанную цель.

Если, совершая убийство, виновный руководствовался корыстными соображениями, то квалификация должна быть осуществлена по п. «з» и «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В тех случаях, когда виновный, совершая убийство, стремился спасти жизнь члена семьи или иного близкого ему человека, который нуждался в пересадке конкретного органа, ответственность наступает только по п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Субъект убийства при отягчающих обстоятельствах – вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 14 лет.

К другим видам убийства, совершаемым при наличии привилегирующих признаков и чаще всего посягающим на жизнь членов семьи, относятся: убийство в состоянии аффекта и убийство при превышении пределов необходимой обороны (ст. 107, ч. 1 ст. 108 УК РФ).

Убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ). Уголовная ответственность в случаях совершения этого вида убийства смягчается с учетом психического состояния виновного в момент совершения преступления, обусловленного аморальным или неправомерным поведением потерпевшего. Все специалисты в литературе и на практике признают, что в качестве непосредственного повода, порождающего состояние аффекта, может выступать неожиданно обнаруженный факт супружеской измены.

Однако далеко не все юристы единодушны при решении вопроса о возможности возникновения аффекта в том случае, если сомнения в верности возникли давно и измена не была неожиданной для виновного. Например, С.В. Бородин полагает, что если чувство ревности развивалось постепенно, убийство из ревности не может быть признано совершенным в состоянии

аффекта. Такая квалификация имеет место, лишь если ревность возникла внезапно, вслед за психотравмирующими обстоятельствами. Такая точка зрения чрезвычайно широко распространена на практике.

Однако отрицание того факта, что повторность аморальных или неправомерных действий потерпевшего может вызвать состояние аффекта, противоречит научным данным, в соответствии с которыми длительная травмирующая обстановка, предшествовавшая совершению преступления, оказывает деструктивное воздействие на психику человека, располагает к аффекту. Аффективная вспышка возникает легче, если отрицательный раздражитель падает на уже готовое к аффекту напряженное внутреннее состояние психики.

Так, если человек систематически встречается с аморальным поведением (изменами) партнера, то это приводит к накоплению обид, разочарований, что вызывает стремительный рост эмоциональной напряженности, расшатывает даже сильную нервную систему. И в определенный момент очередная измена может сыграть роль «последней капли», привести к аффективной развязке.

Причем в практике судебной психолого-психиатрической экспертизы аффекты редко являются результатом единственного экстремального воздействия, с которым личность не может справиться. Обычно криминальному аффекту предшествует довольно длительная драматическая история развития конфликтных отношений¹.

Состояние сильного душевного волнения (аффект) представляет собой стремительный и бурно протекающий эмоциональный процесс, который может дать не подчиненную сознательному волевому контролю разрядку в действии. Аффекты по преимуществу связаны с шоками – потрясениями, выражающимися в дезорганизации психической деятельности. Аффективное состояние проявляется в заторможенности поведенческих актов. В состоянии аффекта человек «теряет голову», поскольку

¹ См.: Степанова, И. Квалификация преступлений из ревности, совершенных в состоянии аффекта / И. Степанова // Законность. – 1996. – № 10. – С 18.

при аффекте в определенной мере может быть нарушен сознательный контроль в выборе действия, которое становится неизбежным и не вполне регулируется им. Однако состояние аффекта все же не исключает определенного самоконтроля, сознательного поведения и возможности удержаться от того или иного желания, вызванного аффективным состоянием психики. Это следует учитывать при расследовании убийств членов семьи.

Убийство, ответственность за которое предусмотрена ст. 107 УК РФ, относится к разряду преступлений, совершенных при наличии привилегирующих признаков. Уголовная ответственность в данном случае обусловлена тем, что в конечном счете у виновного не наступает полной потери вменяемости, так как частично сохраняется самообладание и возможность сдерживать себя, несмотря на наличие повода, вызвавшего бурную аффектную реакцию. Этим физиологический аффект отличается от аффекта патологического, исключающего вменяемость лица, а стало быть, и уголовную ответственность. Для решения вопроса о том, совершено ли деяние в состоянии физиологического или патологического аффекта, назначается комплексная психолого-психиатрическая экспертиза.

При квалификации убийства по ст. 107 УК РФ необходимо установить, что сильное душевное волнение возникло внезапно, т.е. мгновенно и неожиданно, как правило, при отсутствии разрыва во времени между действиями потерпевшего, вызвавшими сильное душевное волнение виновного, и убийством. Однако следует отметить, что незначительный разрыв во времени между поведением потерпевшего, спровоцировавшим убийство, и убийством не исключает возможности квалификации содеянного по ст. 107 УК РФ. Например, на Б., проходившего по улице с женой, напала группа подростков. Сбив Б. с ног, они все вместе стали зверски избивать его. Поднявшись, Б. вбежал в расположенный неподалеку дом, где проживали его родственники, вернулся оттуда с ножом и несколько раз ударил ножом в голову одного из подростков, активнее других избивавшего его ногами, отчего последний умер. При судебном разбирательстве было установлено, что, вбежав в дом родственников, Б. быстро отыскал нож и бросился на улицу, напоминая

при этом сумасшедшего. Столь незначительный разрыв во времени свидетельствовал о том, что убийство было совершено в состоянии аффекта, вызванного насилием со стороны потерпевшего.

Таким образом, при определении продолжительности разрыва во времени между обстоятельствами, вызвавшими сильное душевное волнение, и убийством следует учитывать конкретные особенности рассматриваемого дела. Длительный промежуток во времени между обстоятельствами, вызвавшими сильное душевное волнение, и убийством исключает применение ст. 107 УК РФ.

Для наличия состава преступления, предусмотренного ст. 107 УК РФ, необходимо, чтобы аффект был вызван насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

Под насилием, о котором в данном случае идет речь, следует понимать как физическое насилие – побои, телесные повреждения, истязание, лишение свободы, так и угрозу применения такого насилия. Аффект должен быть обусловлен насилием, между ним и действиями виновного должна иметь место причинная связь.

Под издевательством следует понимать длящиеся насильственные действия, характеризующиеся особым цинизмом.

Как насилие, так и издевательство могут проявляться в психическом давлении и в угрозе расправой или оглашением каких-либо существующих или вымышленных сведений, компрометирующих виновного, членов его семьи либо других лиц, в судьбе которых виновный заинтересован'.

Под тяжким оскорблением следует понимать грубое унижение чести и достоинства личности, в отличие от издеательства носящее разовый характер, которое явилось достаточным поводом для возникновения аффекта, а при оценке тяжести оскорбления следует учитывать индивидуальные особенности ви-

новного в убийстве: болезненное состояние, постигшее горе, состояние беременности и т.д.

К иным противоправным или аморальным действиям (бездействия) следует относить случаи причинения имущественного ущерба, нарушения права пользования имуществом, факты самоуправства, отказ вернуть долг, супружескую измену, обман и т.п.

В диспозиции ч. 1 ст. 107 УК РФ упоминается и о длительной психотравмирующей ситуации, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего. Этот признак тесно связан с предыдущим, ибо травмирование психики происходит в результате систематического противоправного или аморального поведения потерпевшего. Например, факты систематической супружеской измены могут переполнить чашу терпения другого супруга, вызвать состояние аффекта и привести к убийству.

Так, Верховный Суд РФ признал обоснованной квалификацию действий В., убившего своего зятя И., как убийства, совершенного в состоянии сильного душевного волнения. И. в течение продолжительного периода избивал В. и свою жену. После очередного избиения В. не выдержал, взял топор и убил И. Верховный Суд РФ указал, что состояние сильного душевного волнения может возникнуть не только в результате единичного неправомерного действия потерпевшего, но и как следствие неоднократных противозаконных действий потерпевшего, из которых последнее является непосредственной причиной возникновения такого состояния.¹ Факты систематического избиения на протяжении длительного периода вызвали соответствующую длительную психотравмирующую ситуацию, которая разрешилась убийством.

В случаях, когда в содеянном содержатся одновременно признаки убийства, предусмотренного ст. 107 УК РФ, и квалифицированного убийства, предусмотренного ч. 2 ст. 105 УК РФ, применяется ст. 107 УК РФ, поскольку при конкуренции отяг-

¹ См.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда РСФСР. – М., 1998. – С. 164-165; Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2000. – № 10; Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 11-12.

чающих и смягчающих обстоятельств предпочтение отдается последним.

Субъективная сторона убийства в состоянии аффекта характеризуется прямым или косвенным умыслом. Т. Ткаченко высказывает другую позицию, полагая, что преступления, предусмотренные ст. 107 и 113 УК РФ, могут быть совершены только с косвенным умыслом, поскольку при «аффекте сужается сознание. Человек смутно сознает характер совершаемых действий. Если же он смутно понимает совершаемое, то еще смутнее предвидит его последствия. Разумеется, что последствия, которые предвидятся смутно, не могут быть желаемыми. Отсюда следует, что преступления, предусмотренные ст. 107, 113 УК РФ, могут быть совершены, на наш взгляд, только с косвенным умыслом»¹.

Субъект преступления – вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Осужденные за совершение убийства в состоянии аффекта по материалам изученной судебной практики – это, в основном, лица 30-40 лет. Часто такие убийства совершают женщины. Конфликт между членами семьи чаще всего возникает в бытовой сфере, и потерпевшими, как правило, являются близкие виновному лицу люди – супруг (супруга), дочь (сын), сестра (брат), сожитель (сожительница) и т.п..

Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 108 УК РФ).

Лишение жизни нападающего при защите личности, прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов обще или государства от общественно опасного посягательства, т.е. совершенное в состоянии необходимой обороны, в силу ст. 37 УК РФ не является преступлением, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны.

Убийство при превышении пределов необходимой обороны не исключает уголовной ответственности, а смягчает ее на том основании, что, совершая данное преступление, лицо стре-

¹ Ткаченко, Т. Ответственность за преступления против жизни и здоровья, совершенные в состоянии аффекта / Т. Ткаченко // Законность. – 1996. – № 7. – С.14-17.

мится защитить себя или других лиц либо охраняемые законом интересы общества или государства от преступного посягательства. Зачастую виновный действует в состоянии крайнего нервного напряжения, сильного душевного волнения, а порой находится в состоянии испуга и испытывает чувство страха и в силу этого лишен возможности адекватно воспринимать сложившуюся ситуацию, а также в полной мере контролировать свои действия.

Превышение пределов необходимой обороны предполагает, что имело место состояние обороны, о которой говорится в ст. 37 УК РФ. Отсутствие посягательства как необходимого условия необходимой обороны исключает саму необходимую оборону.

Квалификация содеянного по ст. 108 УК РФ не должна иметь место и в отдельных случаях несвоевременной (запоздалой) обороны, когда убийство нападающего было осуществлено после прекращения нападения, т.е. когда посягательство было уже окончено. Объясняется это тем, что состояние необходимой обороны может иметь место и тогда, когда защита последовала непосредственно за актом хотя бы и оконченого посягательства, но по обстоятельствам дела для обороняющегося не был ясен момент его окончания. Если же обороняющемуся стал очевиден факт прекращения нападения, вопрос о квалификации содеянного по ст. 108 УК РФ отпадает. Ответственность в подобных ситуациях, если будет установлено, что лицо, подвергшееся нападению, находилось в состоянии аффекта, должна наступать по ч.1 ст. 107 УК РФ – за убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения.

В тех же случаях, когда факт окончания нападения вполне осознается обороняющимся, но последний по истечении определенного промежутка времени убивает нападающего, речь должна идти об убийстве из мести, квалифицируемом по ч. 1 ст. 105 УК РФ, а не об убийстве при превышении пределов необходимой обороны.

Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, надлежит квалифицировать по ст. 108 УК РФ и в тех случаях, когда оно одновременно подпадает под п.

«а», «г», «д», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Объясняется это тем, что убийство при превышении пределов необходимой обороны относится, согласно п. «ж» ст. 61 УК РФ, к убийству при смягчающих обстоятельствах, а стало быть, здесь имеет место конкуренция норм. При конкуренции отягчающих и смягчающих обстоятельств одного и того же преступления предпочтение отдается норме, предусматривающей ответственность за данное деяние при смягчающих обстоятельствах.

Квалификация по ст. 108 УК РФ допускается и при убийстве в драке в том случае, когда один из участников драки вступил в нее из-за нападения, угрожавшего его здоровью, и предпринял действия, которые превысили пределы обороны.

Превышение пределов необходимой обороны возможно при мнимой обороне, когда обороняющийся ошибочно предполагает, что защищается от общественно опасного посягательства, отсутствующего на самом деле. Убийство при мнимой обороне может влечь ответственность по ст. 108 УК РФ, если лишение жизни потерпевшего явно превышало пределы допустимого вреда в условиях реального посягательства.

По ст. 108 УК РФ несут ответственность должностные лица, работники правоохранительных органов, военнослужащие за убийство при превышении пределов необходимой обороны независимо от того, действовали ли они при исполнении служебных обязанностей или нет.

Субъективная сторона убийства при превышении пределов необходимой обороны характеризуется прямым или косвенным умыслом. Убийство нападающего при превышении пределов необходимой обороны является не целью виновного, а средством отражения посягательства. Поэтому это преступление может быть совершено и с неконкретизированным умыслом. В конечном счете, квалифицировать содеянное следует в зависимости от фактически наступивших последствий: в случае смерти нападающего – по ст. 108 УК РФ, а в случае причинения тяжкого или средней тяжести вреда его здоровью – по ст. 114 УК РФ.

Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, следует отличать от убийства, совершенного в состоянии сильного душевного волнения, которому характерно

причинение вреда потерпевшему не с целью защиты, а, следовательно, не в состоянии необходимой обороны. Кроме того, обязательным признаком убийства в состоянии аффекта является причинение вреда именно под влиянием сильного душевного волнения, тогда как для убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, этот признак необязателен.

Таким образом, мы рассмотрели и проанализировали преступления, посягающие на жизнь членов семьи и установили, что среди всех насильственных преступлений, совершаемых в семейно-бытовой сфере они обладают наибольшей общественной опасностью. Далее рассмотрим преступления, посягающие на здоровье членов семьи.

2.2. Преступления, посягающие на здоровье членов семьи

В данном параграфе мы рассмотрим преступления, посягающие на здоровье членов семьи, предусмотренные ст.ст. 111, 112, 113, ч.1 ст. 114, 115, 116, 117 УК РФ.

Итак, статья 111 УК РФ предусматривает ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Диспозиция данной нормы относится к разряду бланкетных, поскольку в ней перечисляются лишь признаки умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, характеризующие его объективную сторону.

Непосредственным объектом данного преступления является здоровье другого человека. «Здоровье представляет собой состояние полного физического, психического и социального благополучия, а не только отсутствие болезней или физических дефектов» – так определяется понятие здоровья в Уставе Всемирной организации здравоохранения, принятом 22 июня 1946 г. Причинение вреда собственному здоровью не может рассматриваться в качестве преступления. Исключение представляют случаи причинения себе телесного повреждения с целью уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем си-

муляции болезни или иными способами, например путем членовредительства (ст. 339 УК РФ).

Логическое толкование диспозиции ч. 1 ст. 111 УК РФ позволяет прийти к выводу, что в ней предусматривается ответственность за два вида причинения тяжкого вреда здоровью: а) опасного для жизни и б) не опасного для жизни, но наносящего вред здоровью и причисляемого к тяжкому по последствиям.

Объективная сторона причинения тяжкого вреда здоровью характеризуется: а) действием (в редких случаях бездействием); б) ухудшением здоровья человека и в) наличием причинной связи между причиненным вредом здоровью и действием или бездействием виновного.

Признаки объективной стороны рассматриваемого преступления перечислены в диспозиции ст. 111 УК РФ, а их содержание раскрывается в «Правилах судебно-медицинской экспертизы тяжести вреда здоровью» от 10 декабря 1996 г., утвержденных приказом Минздрава РФ за № 407 и согласованных с Генеральной прокуратурой РФ, Верховным Судом РФ и МВД РФ (в дальнейшем этот документ будет именоваться Правилами).

Способы причинения вреда здоровью при совершении данного преступления могут быть самыми разнообразными и на квалификацию не влияют, но учитываются судом при назначении наказания. Исключение составляют способы, указанные в п. «б» и «в» ч. 2 ст. 111 УК РФ. Причинение вреда здоровью с особой жестокостью, издевательством или мучениями для потерпевшего, а также общеопасным способом представляет повышенную опасность и образует квалифицированный вид данного преступления.

Опасный для жизни вред здоровью может быть сопряжен как с причинением вреда здоровью, так и с заболеваниями и патологическими состояниями.

Опасными для жизни повреждениями, которые по своему характеру создают угрозу для жизни потерпевшего и могут привести к его смерти, считаются повреждения, вызвавшие развитие угрожающего жизни состояния, возникновение которого носит неслучайный характер (п. 31.2 Правил). К первой группе опасных для жизни телесных повреждений относятся: проникающие ране-

ния черепа, том числе и без повреждения головного мозга; открытые и закрытые переломы костей свода и основания черепа; ушиб головного мозга средней степени при наличии симптомов поражения стволового отдела; проникающие ранения позвоночника, в том числе и без повреждения спинного мозга и др.

Ко второй группе опасных для жизни повреждений, Правила относят повреждения, если они повлекли за собой угрожающее жизни состояние. В Правилах, к сожалению, не раскрывается содержание этого вида причинения вреда, хотя подавляющее большинство повреждений, относимых Правилами к данной группе, влечет за собой состояние, угрожающее жизни.

К опасным для жизни помимо причинения вреда Правила относят заболевания или патологические состояния, возникшие в результате воздействия различных внешних факторов и закономерно осложняющиеся угрожающим жизни состоянием или сами представляющие угрозу для жизни человека.

К угрожающим жизни состояниям относятся: 1) шок тяжелой (III-IV) степени различной этиологии; 2) кома различной этиологии (слово «кома» греческого происхождения и означает в буквальном смысле глубокий сон, а в медицине под этим словом понимается крайне тяжелое состояние, характеризующееся потерей сознания, расстройством функций всех органов, нарушением кровообращения, дыхания, процессов обмена; наблюдается, в частности, при травмах головного мозга); 3) массивная кровопотеря; 4) острая сердечная или сосудистая недостаточность, коллапс (внезапно наступающая сосудистая недостаточность, сопровождающаяся падением артериального и венозного давления, гипоксией, что обуславливает тяжелое состояние больного); тяжелая степень нарушения мозгового кровообращения; 5) острая почечная или острая печеночная недостаточность; 6) острая дыхательная недостаточность тяжелой степени; 7) гнойно-септические состояния; 8) расстройства регионарного и органного кровообращения, приводящие к инфаркту внутренних органов, гангрене конечностей, эмболии (газовой и жировой) сосудов головного мозга, тромбоемболии.

При этом может иметь место сочетание нескольких из вышеперечисленных признаков.

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, следует отличать от причинения смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ). На практике это встречает определенные трудности, поскольку, как правильно отмечает С.В. Бородин, эти преступления имеют общий признак неосторожного отношения виновного к наступившим последствиям – смерти потерпевшего. «Суды часто не учитывают, – отмечает он, что ответственность по ч. 2 ст. 108 УК РСФСР (ч. 4 ст. 111 УК РФ) наступает только при условии, если виновный, совершая противоправные действия, предвидел возможность причинения тяжких телесных повреждений и желал либо сознательно допускал их. При разграничении этих преступлений необходимо исходить из того, что неосторожное убийство предполагает отсутствие умысла виновного, как на причинение смерти, так и на причинение тяжких телесных повреждений»¹. К сожалению, в судебной практике иногда допускаются ошибки при оценке формы вины лица, причинившего тяжкий вред здоровью, в результате которого наступила смерть потерпевшего.

К не опасному для жизни в момент его причинения, но относящемуся к тяжкому вреду здоровью, определяемому по тяжести последствий, относятся:

1) потеря зрения, под которой согласно Правилам следует понимать полную стойкую слепоту на оба глаза или такое состояние, когда у потерпевшего наблюдается понижение зрения до счета пальцев на расстоянии двух метров до светоосвещения (острота зрения 0,04 и ниже). Потеря зрения на один глаз представляет собой утрату органом его функции и по этому признаку относится к тяжкому вреду здоровью. Потеря одного глазного яблока представляет собой потерю органа. Повреждение слепого глаза оценивается в зависимости от длительности расстройства здоровья;

2) потеря речи, что означает утрату способности выразить свои мысли членораздельными звуками, понятными окружающим, либо потеря голоса. Потеря языка квалифицируется по признаку потери органа;

¹ Бородин, С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву / С.В. Бородин. – М, 1994. – С. 171-172.

3) потеря слуха, которая согласно Правилам предполагает полную глухоту или такое необратимое состояние, когда потерпевший не слышит разговорной речи на расстоянии 3-5 см от ушной раковины. Потеря же слуха на одно ухо должна оцениваться как утрата органом его функций, а потому относится к тяжкому вреду здоровью. При определении тяжести вреда здоровью по признаку потери зрения или слуха не должна учитываться возможность улучшения зрения или слуха помощью медико-технических средств (корректирующие очки, вые аппараты и т.п.);

4) потеря какого-либо органа либо утрата органом его функций, а именно: а) потеря руки, ноги, т.е. отделение их от туловища или утрата ими функций (паралич или иное состояние, исключаящее их деятельность); б) потеря наиболее важной в функциональном отношении части конечности (кисти, стопы), равнозначная потере руки или ног.

Кроме того, потеря кисти или стопы влечет за собой стойкую трудоспособности более чем на одну треть и по этому признаку та относится к тяжкому вреду здоровью; в) повреждения половых органов, сопровождающиеся потерей производительной способности – способности к совокуплению, оплодотворению, зачатию, вынашиванию детей; г) потеря одного яичка (оценивается как потеря органа);

5) неизгладимое обезображение лица; как признак тяжкого телесного повреждения имеет место, когда повреждение, будучи не мнимым, придает лицу отталкивающий, безобразный вид. Судебно-медицинский эксперт не квалифицирует повреждение как обезображение. Руководствуясь Правилами, он лишь устанавливает характер и степень тяжести самого телесного повреждения и определяет, является ли повреждение изгладимым. Под изгладимостью повреждения следует понимать возможность исчезновения видимых последствий повреждения или значительное уменьшение их выраженности (рубца, деформаций, нарушения мимики и пр.) с течением времени или под влиянием нехирургических средств.

Таким образом, вопрос о неизгладимости повреждения лица решает судебно-медицинский эксперт, а об обезображенности – суд, ибо обезображение является не медицинской, а эс-

тетической категорией с оценочными признаками. По такому пути всегда шла и судебная практика ¹;

б) расстройство здоровья, соединенное со значительной стойкой утратой общей трудоспособности, если общая трудоспособность утрачена не менее чем на одну треть, т.е. на 33%.

Дискуссионным в течение многих лет в науке уголовного права оставался вопрос о том, требуется для данной квалификации утрата общей трудоспособности или трудоспособности профессиональной².

УК РФ пошел по пути признания полной утраты профессиональной трудоспособности признаком тяжкого вреда здоровью. Ведь в ряде случаев умысел виновного специально направлен на лишение потерпевшего профессиональной трудоспособности. В Правилах определен порядок установления утраты как общей, так и профессиональной трудоспособности.

Полную заведомо для виновного утрату профессиональной трудоспособности следует понимать как утрату возможности выполнять лицом специфические виды профессиональной деятельности, требующие таланта, особых природных способностей и качеств или редких профессиональных навыков. Указание на заведомость свидетельствует о том, что данное преступление может быть совершено только с прямым умыслом. Например, виновный на почве ревности или мести отрубает палец известному пианисту или повреждает ногу футболисту или бегуну. Делается это с целью лишения потерпевших их профессиональных качеств. Пианист-виртуоз будет лишен возможности восхищать публику своим мастерством, а футболист будет вынужден навсегда покинуть футбольное поле. Исход поистине трагический, ибо им обоим придется переквалифицироваться.

Такого рода травмы должны признаваться тяжкими вредом здоровья.

7) прерывание беременности, независимо от ее срока, если оно не связано с индивидуальными особенностями организма или заболеваниями потерпевшей, а находится в прямой при-

¹ См.: Постановления и определения по уголовным делам Верховного Суда РСФСР (1981-1988 гг.). – М., 1989. – С. 185.

² См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР. – 1966. – № 8. – С. 7-8.

чинной связи с внешним воздействием. От незаконного производства аборта этот вид тяжкого телесного повреждения отличается тем, что совершается виновным вопреки воле и желанию потерпевшей. Если же в результате незаконного производства аборта с согласия потерпевшей наступили по неосторожности последствия в виде тяжкого вреда здоровью (бесплодие, душевное заболевание и т.п.), то все содеянное следует квалифицировать по ч. 3 ст. 123 УК РФ;

8) психическое расстройство, которое может быть следствием как физической, так и психической травмы, инфекции, отравления и т.д. Понятием психического расстройства охватывается любое психическое заболевание независимо от его тяжести, излечимости или неизлечимости, при котором, нарушается интеллектуальная, эмоциональная и волевая сферы психической деятельности потерпевшего.

В результате травмы у потерпевшего могут возникнуть такие психические заболевания, как шизофрения, эпилепсия, олигофрения и т.д. Диагноз душевного заболевания и его причинная связь с полученной травмой устанавливается психиатрической экспертизой. Оценка степени тяжести такого последствия телесного повреждения производится с участием судебно-медицинского эксперта. Для признания психического расстройства тяжким вредом здоровья необходимо установление его стойкости, т.е. оно должно носить более или менее продолжительный характер. Кратковременный патологический аффект, а также непродолжительные реактивные состояния Верховный Суд РФ не относит к тяжкому вреду здоровья. Психическое расстройство, как правило, является следствием травмы головного мозга. Необходимо отметить, что душевное заболевание, возникшее в результате проникающих ранений черепа, переломов черепных костей, относится к категории тяжких телесных повреждений, прежде всего по признаку их опасности для жизни в момент причинения. Тяжесть психического заболевания, являющегося самостоятельным проявлением причинения вреда здоровью, определяется судебно-психиатрической экспертизой;

9) заболевание наркоманией или токсикоманией, возникшее в результате систематического приобщения лица к нарко-

тикам или токсическим веществам, способствующего возбуждению постоянного желания потреблять их. Факт заболевания потерпевшего наркоманией или токсикоманией диагностируется врачом-наркологом.

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью относится к преступлениям с материальным составом. Во всех случаях между деянием лица и тяжким вредом здоровью необходимо устанавливать наличие причинной связи. В подавляющем большинстве случаев установление причинной связи между деянием и наступлением последствий в виде тяжких телесных повреждений не вызывает особых затруднений, поскольку совершение действий и наступление результата чаще всего совпадают по времени. Так бывает, например, при нанесении ножом удара в грудь, удара топором по голове и т.д. Однако в отдельных случаях, когда травма обнаруживается не сразу, может иметь место влияние иных факторов, которые и являются основной причиной наступивших последствий.

Что касается субъективной стороны рассматриваемого преступления, то из самого названия данной статьи следует, что оно может быть совершено только умышленно – как с прямым, так и с косвенным умыслом. Кроме того, особенно это касается причинения тяжкого вреда, полученного в драке, умысел может быть и неконкретизированным.

Прямой умысел при причинении тяжкого вреда здоровью характеризуется тем, что лицо, совершая это деяние, осознает общественно опасный характер своего действия или бездействия, предвидит возможность или неизбежность наступления тяжкого вреда здоровью потерпевшего и желает наступления такого вреда.

Если умысел виновного был направлен на причинение потерпевшему легкого вреда здоровью, а тяжкий вред наступил в результате имевшегося у потерпевшего заболевания, о котором виновному не было известно, его действия не могут быть квалифицированы по ч. 1 ст. 111 УК РФ, а он должен нести ответственность за причинение легкого вреда здоровью¹.

¹ См., напр.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР. – 1975. – № 1. – С. 6.

Тяжкий вред здоровью признается нанесенным с косвенным умыслом в тех случаях, когда лицо осознавало общественно опасный характер своих действий или бездействия, предвидело возможность наступления тяжкого вреда здоровью потерпевшего, не желало его наступления, однако сознательно допускало его либо относилось к нему равнодушно.

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью отличается от покушения на убийство направленностью умысла. Это означает, что если в результате действий виновного потерпевшему будут причинены тяжкий вред здоровью, а умысел виновного был направлен на убийство, то квалифицировать содеянное надлежит как покушение на убийство.

Субъект данного преступления вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 14 лет.

Квалифицированные виды умышленного причинения тяжкого вреда здоровью предусмотрены ч. 2, 3 и 4 ст. 111 УК РФ. Содержание этих квалифицирующих признаков совпадает с аналогичными квалифицирующими признаками, предусмотренными ч. 2 ст. 105 УК РФ. Исключение представляют такие квалифицирующие признаки, как причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное с издевательством или мучениями для потерпевшего, предусмотренные п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ.

В ст. 111 УК РФ под издевательствами и мучениями следует понимать глумление над потерпевшим, унижительное с ним обращение, причинение ему страданий путем длительного лишения пищи, питья или тепла либо помещения жертвы во вредные для здоровья условия или оставление ее в этих условиях и другие сходные действия.

Часть 4 ст. 111 УК РФ предусматривает ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

Анализируя этот квалифицирующий признак, необходимо установить: а) был ли умышленно причинен вред здоровью потерпевшего; б) явилась ли смерть потерпевшего результатом этого вреда; в) имеется ли причинная связь между смертью потерпевшего и причиненным ему тяжким телесным повреждением; г) какова форма вины лица, причинившего потерпевшему

тяжкий вред здоровью, по отношению к факту смерти. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, относится к разряду преступлений с двумя формами вины.

Верховный Суд РФ в упоминавшемся выше постановлении Пленума «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» дает на этот вопрос разъяснение, что необходимо отграничивать убийство от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, имея в виду, что при убийстве умысел виновного направлен на лишение потерпевшего жизни, а при совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, отношение виновного к смерти потерпевшего выражается в неосторожности. Решая вопрос о направленности умысла виновного, суды должны исходить из совокупности всех обстоятельств совершенного преступления и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека), а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения (п. 3).

К сожалению, судебные и следственные органы не всегда в должной мере руководствуются рекомендациями Пленума Верховного Суда РФ, и в тех случаях, когда в содеянном содержатся признаки убийства при отягчающих обстоятельствах, виновный привлекается к ответственности по ч. 4 ст. 111 УК РФ.

В правоприменительной деятельности при рассмотрении этой категории дел необходимо всегда сначала выяснять психологическое отношение лица к действиям (бездействию), а затем – к последствиям. Например, Г., поссорившись с женой, умышленно нанес ей удар ножом в область бедра, причинив тем самым тяжкое телесное повреждение, вызвавшее у потерпевшей острую кровопотерю, от которой последовала смерть. Все фактические данные свидетельствовали о том, что Г., нанося своей жене удары ножом в бедро, действовал с прямым умыслом. Заключение судебно-медицинской экспертизы установлено, что смерть потерпевшей наступила от колото-резаного ранения передней поверхности левого бедра с повреждением бедренной артерии. Однако

Президиум Верховного Суда РСФСР не усмотрел умысла Г. по отношению к смерти своей жены. Он не желал ее смерти, но, не предвидя возможности ее наступления, мог и должен был предвидеть, что в результате совершенных им действий наступит смерть потерпевшей.¹

Таким образом, отношение Г. к наступлению смерти своей жены характеризуется преступной небрежностью.

Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ). Непосредственный объект преступления – здоровье человека. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 112 УК РФ, характеризуется действиями (бездействием), состоящими в причинении средней тяжести вреда здоровью.

Причинение средней тяжести вреда здоровью представляет собой не опасный для жизни потерпевшего и не повлекший за собой последствий, указанных в ст. 111 УК РФ, вред здоровью, который вызвал длительное расстройство здоровья или значительную стойкую утрату общей трудоспособности менее чем на одну треть. Согласно Правилам, под длительным расстройством здоровья следует понимать утрату трудоспособности продолжительностью свыше трех недель (более 21 дня). При этом дни госпитализации и выписки из лечебного заведения следует считать полными сутками. Под значительной стойкой утратой общей трудоспособности менее чем на одну треть следует понимать утрату ее от 10 до 30% включительно. Состав преступления – материальный.

С субъективной стороны данное преступление характеризуется прямым или косвенным умыслом. При неконкретизированном умысле ответственность наступает в зависимости от фактически наступивших последствий.

В тех случаях, когда умысел виновного был направлен на убийство или причинение тяжкого вреда здоровью, а фактически был причинен вред средней тяжести, его следует привлекать к ответственности за покушение на убийство или причинение тяжкого вреда здоровью.

¹ См.: Постановления и определения по уголовным делам Верховного Суда РСФСР (1981-1988 гг.). – М., 1989. – С. 178.

Содержание квалифицирующих признаков, предусмотренных ч. 2 ст. 112 УК РФ, аналогично квалифицирующим признакам, предусмотренным ч. 2 ст. 105 и ч. 2 ст. 111 УК РФ. Указанные преступления против членов семьи часто совершаются в нетрезвом состоянии.

Например, Кунцевским районным судом г. Москвы 9 августа 2000 г. Воронин осужден по п. «д» ч. 2 ст. 112, ч. 1 ст. 117 УК РФ. Он признан виновным в совершении преступлений при следующих обстоятельствах.

17 августа 1998 г. примерно в 22 часа в состоянии алкогольного опьянения в своей квартире Воронин из хулиганских побуждений ударил доской для разделки овощей по руке свою мать – Воронину, причинив ей вред здоровью средней тяжести. Он же 5 сентября 1998 г., 7 апреля, 1999 г., 12 ноября 1999 г., 24 февраля 2000 г. и 9 марта 2000 г. в нетрезвом состоянии систематически наносил матери побои, причиняя ей этими действиями физические и психические страдания.

В кассационном порядке приговор не обжалован и не опротестован.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос об изменении приговора: переквалификации действий Воронина с п. «д» ч. 2 ст. 112 УК РФ на ч. 1 ст. 112 УК РФ. Президиум Московского городского суда 21 марта 2002 г. протест удовлетворил, указав следующее.

На основании собранных по делу доказательств суд правильно установил обстоятельства, при которых осужденным были совершены преступления. Действия Воронина обоснованно квалифицированы по ч. 1 ст. 117 УК РФ. Вместе с тем приговор в части его осуждения по п. «д» ч. 2 ст. 112 УК РФ подлежит изменению. Вывод о совершении Ворониным преступления из хулиганских побуждений суд в приговоре мотивировал лишь тем, что никаких причин, кроме алкогольного опьянения, для избиения осужденным потерпевшей не было. Однако, как видно из показаний Воронина, свидетелей Ворониной Л., Антоновой, он и потерпевшая на бытовой почве постоянно ссорились, что свидетельствует о наличии между ними неприязненных отношений. При таких обстоятельствах вывод суда о при-

чинении Ворониным средней тяжести вреда здоровью матери из хулиганских побуждений нельзя признать обоснованным. Эти действия Воронина следует квалифицировать по ч. 1 ст. 112 УК РФ¹.

Субъект преступления – вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 14 лет.

Умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при смягчающих обстоятельствах (ст. 113, 114 УК РФ).

Непосредственным объектом этих преступлений является здоровье человека.

В ст. 113 УК РФ предусматривается ответственность за причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, подпадающее под признаки ст. 111 и 112 УК РФ, в состоянии аффекта.

Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего лицом, находящимся в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), относится к преступлениям, совершенным при смягчающих обстоятельствах.

По объективной стороне преступление, предусмотренное в ст. 113 УК РФ, сходно с преступлением, предусмотренным в ст. 107 УК РФ, так как оба они совершаются лицом, находящимся в состоянии аффекта.

Здесь также необходимо установить, что физиологический аффект был внезапно вызван насилием, издевательствами или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными действиями (бездействием) с его стороны, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего.² Согласно п. «з» ст. 61 УК РФ, противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для совершения преступления, дают основания для признания последнего совершенным при смягчающих обстоятельствах.

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2002. – № 10.

² См. также: Красиков, А.Н. Преступления против личности / А.Н. Красиков. – Саратов, 1999. – С. 62.

Представляется, что необходимо дифференцировать ответственность за причинение вреда здоровью в зависимости от его тяжести (тяжкий или средней тяжести), предусмотрев ее в различных частях ст. 113 УК РФ. Не исключены ситуации, когда виновные в причинении вреда здоровью средней тяжести будут наказываться строже, чем виновные в причинении тяжкого вреда. Утверждать в этом случае о соблюдении принципа справедливости, индивидуализации ответственности просто не приходится.¹

Субъективная сторона данного преступления характеризуется внезапно возникшим прямым или косвенным умыслом.

Причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего с прямым умыслом в состоянии аффекта, если оно по неосторожности повлекло его смерть, следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 113 и 109 УК РФ (однако наказание по совокупности преступлений в таких случаях не следует назначать более строгое, чем предусмотрено санкцией ч. 1 ст. 107 УК РФ), т.е. по фактически наступившим последствиям.²

По смыслу закона ответственность по ст. 113 УК РФ за причинение тяжкого вреда здоровью в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения наступает не только в случае, когда это состояние является результатом единичного неправомерного действия потерпевшего, но и тогда, когда оно – следствие неоднократных противозаконных действий потерпевшего, из которых последнее является непосредственной причиной такого состояния.

Субъект преступления – вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Ответственность за причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержа-

¹ См. подр.: Попов, А.Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах / А.Н. Попов. – СПб., 2001. – С. 81.

² См.: Тасаков, С.В. Ответственность за убийство при смягчающих обстоятельствах по уголовному праву России. Дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Тасаков. – Чебоксары, 2000. – С. 8.

ния лица, совершившего преступление (ст. 114 УК РФ), наступает при наличии последствий, предусмотренных ст. 111 и ст. 112 УК РФ. Условия применения ст. 114 УК РФ аналогичны условиям применения ст. 108 УК РФ.

Однако следует отметить, что название данной статьи УК РФ не в полной мере соответствует ее содержанию, так как уголовный закон предусматривает ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, тогда как при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, – за причинение не только тяжкого, но и средней тяжести вреда здоровью, а в наименовании ст. 114 УК РФ речь идет об ответственности за причинение средней тяжести вреда здоровью и при необходимой обороне.

По смыслу закона, умышленное причинение средней тяжести и легкого вреда здоровью посягающего вообще ненаказуемо, ибо укладывается в рамки необходимой обороны в связи с отсутствием явного несоответствия защиты характеру и опасности посягательства. Ненаказуемо умышленное причинение легкого вреда здоровью при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

Субъективная сторона данного преступления характеризуется прямым умыслом.

Субъект – вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Действия лица, причинившего при превышении пределов необходимой обороны или превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, тяжкий вред здоровью, повлекший по неосторожности смерть посягающего, следует квалифицировать по ст. 114 УК РФ¹.

Умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ) характеризуется кратковременным расстройством здоровья и незначительной стойкой утратой общей трудоспособности.

Согласно Правилам, кратковременным считается расстройство здоровья, непосредственно связанное с повреждени-

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2001. – № 5.

ем, продолжительностью не свыше трех недель (21 дня). Таким образом, временная утрата трудоспособности, исчисляемая в днях, выступает в качестве единственного критерия кратковременного расстройства здоровья. При этом максимальная продолжительность временной утраты трудоспособности, характеризующая легкий вред здоровью, составляет 21 день, а минимальный срок – не указан.

При совершении насильственных действий, не повлекших за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности, т.е. при повреждении, имевшем незначительные, быстро проходящие последствия, ответственность наступает по ст. 116 УК РФ.

Субъективная сторона данного преступления характеризуется прямым или косвенным умыслом.

Субъект – вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет.

При квалификации рассматриваемых деяний в отношении членов семьи возникают сложные ситуации.

Побои и истязание (ст. 116, 117 УК РФ) наиболее распространенные насильственные деяния в отношении членов семьи.

Побои (ст. 116 УК РФ), согласно п. 50 Правил, не представляют собой отдельного вида повреждений. Они характеризуются многократным нанесением ударов. Результатом побоев может быть различный вред здоровью, но они могут и не оставить после себя никаких объективно выявляемых последствий. Если в результате многократного нанесения ударов возникает вред здоровью (тяжкий, средней тяжести или легкий), то такие действия не рассматриваются как побои, а оцениваются как причинение вреда здоровью соответствующей тяжести. Если после нанесения ударов у свидетельствуемого обнаруживаются повреждения (ссадины, кровоподтеки, небольшие раны, не влекущие за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности), эксперт описывает их, отмечая характер повреждений, локализацию, признаки, свидетельствующие о свойствах причинившего их предмета (кулак, палка, обух топора и т.п.), давность и меха-

низм образования. При этом указанные повреждения не расцениваются как вред здоровью определенной тяжести.

Если побои не оставляют после себя объективных следов, то в заключении судебно-медицинского эксперта отмечается отсутствие объективных признаков повреждения и фиксируются жалобы потерпевшего, в том числе на болезненность при пальпации тех или иных областей тела. Тяжесть вреда здоровью не определяется. В подобных случаях установление фактов побоев осуществляют органы дознания, предварительного следствия, прокуратура, суд на основании не медицинских данных, а других доказательств.

Непосредственным объектом побоев является телесная неприкосновенность личности.

Объективная сторона данного преступления выражается в активных действиях. Это побои или иные насильственные действия, причиняющие физическую боль. Данная диспозиция является ссылочной, названные действия не должны влечь последствий, предусмотренных ст. 115 УК РФ, т.е. не должны причинять легкого вреда здоровью, вызывающего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности. По ст. 116 УК РФ можно квалифицировать такие действия, в результате которых наступила стойкая утрата общей трудоспособности менее, чем на 5%. Если же побои повлекли последствия в виде тяжкого, средней тяжести или легкого вреда здоровью, то квалификация осуществляется по соответствующим статьям действующего УК РФ.

Иные насильственные действия, причиняющие физическую боль, могут заключаться не в систематическом, а эпизодическом сечении розгами, щипании, вырывании волос. Для причинения физической боли могут использоваться животные и насекомые. Так как все вышеперечисленные действия сопряжены с причинением физической боли, то лишение потерпевшего воды, пищи, воздуха не может квалифицироваться по данной статье, но при наличии условий не исключает ответственности за истязание.

Субъективная сторона данного состава преступления характеризуется умышленной виной в виде прямого умысла.

Под истязанием (ст. 117 УК РФ) следует понимать причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, связанными с длительным причинением боли, — щипанием, сечением, нанесением множественных, в том числе небольших, повреждений тупыми, острыми предметами, воздействием термических факторов и т.д.

Объективная сторона данного преступления характеризуется причинением физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями. Данное преступление относится к преступлениям с формальным составом. Если же после побоев на теле потерпевшего остаются повреждения, их оценивают по степени тяжести, исходя из общих признаков. Если в результате совершения действий, предусмотренных этой статьей, наступят последствия, указанные в ст. 111 и 112 УК РФ, то действия виновных следует квалифицировать по этим статьям.

Умышленное причинение в процессе истязания легкого вреда здоровью охватывается ст. 117 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 115 УК РФ не требует.

Понятие систематичности следует оценивать по двум критериям: качественному и количественному. Систематическое нанесение побоев, совершение иных насильственных действий характеризуется многократным, не менее трех раз, совершением указанных действий, охватываемых единым умыслом.

Иные насильственные действия – это действия, причиняющие страдания путем длительного лишения воды, пищи, тепла, связанные с длительным причинением боли (щипание, укусы, избивание розгами, плетью и т.п.). К насильственным действиям следует относить только применение физической силы к другому человеку (путем мускульной силы, каких-либо предметов, животных), но и воздействие на внутренние органы потерпевшего при даче, например, различного рода лекарств, наркотиков и других веществ, вызывающих у потерпевшего физические или психические страдания. При этом не имеет значения, каким способом такие препараты введены в организм потерпевшего: насильственно или обманным путем. Для наличия состава истязания не-

обходимо, чтобы такие препараты вводились с целью причинения потерпевшему особых мучений и страданий.

Психическое насилие не охватывается диспозицией ст. 117 УК РФ и не подпадает под понятие иных насильственных действий. В науке уголовного права под психическим насилием принято понимать реальную угрозу, что выделено законодателем в качестве самостоятельного признака при конструировании различных составов преступлений: ст. 131, 163 УК РФ и т.д. Хотя угроза, тем более убийством, причиняет потерпевшему психические страдания, действия виновного не подпадают под признаки состава преступления, предусмотренного ст. 117 УК РФ.¹

Субъективная сторона данного преступления характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает общественную опасность совершаемых им побоев или иных насильственных действий и желает их совершения.

Квалифицированные виды истязания предусмотрены в ч. 2 ст. 117 УК РФ.

При истязании двух и более лиц содеянное следует квалифицировать по п. «а» ч. 2 ст. 117 УК РФ, если действия виновного охватывались единым умыслом, причем они могут быть совершены как одновременно, так и в разное время.

По п. «б» ч. 2 ст. 117 УК РФ следует квалифицировать истязание, совершенное с целью воспрепятствовать правомерной деятельности потерпевшего по выполнению общественного долга или осуществлению служебной деятельности.

При истязании женщины, находящейся в состоянии беременности, ответственность по п. «в» ч. 2 ст. 117 УК РФ наступает лишь в том случае, если виновный достоверно знал о беременности женщины в момент совершения истязания. Срок беременности, а также источник осведомленности о беременности потерпевшей не имеют значения для применения п. «в» ч. 2 ст. 117 УК РФ. Виновный осознает, что совершает истязание беременной женщины, и желает это совершить.

При совершении истязания в отношении заведомо несовершеннолетнего члена семьи или лица, находящегося в беспо-

¹ См.: Константинов, П. Уголовная ответственность за истязание / П. Константинов // Законность. – 2000. – № 4. – С. 8-10.

мощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного, а равно лица, похищенного либо захваченного в качестве заложника, следует применять п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ, когда виновный осознавал, что действует в отношении указанных лиц.

Беспомощное состояние потерпевшего при истязании может быть обусловлено как возрастом (малолетний, престарелый), физиологическим состоянием (больной, раненый, находящийся в состоянии опьянения) жертвы, так и действиями виновного (связывание, введение одурманивающих веществ и т.п.).

Под материальной или иной зависимостью, когда речь идет о членах семьи, понимается, например, зависимость малолетних детей от родителей или престарелых родителей от взрослых детей, жены от мужа и т.д.

Истязание похищенного или заложника должно квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ, а также ст. 126 или 206 УК РФ.

Субъект обоих преступлений – вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет.

2.3. Преступления, ставящие в опасность жизнь или здоровье членов семьи

Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ) одно из распространенных преступлений в отношении членов семьи.

Непосредственным объектом данного преступления являются жизнь и здоровье членов семьи и других лиц.

В УК РСФСР 1960 г. данное преступление предусматривалось ст. 207 и было отнесено к преступлениям против общественной безопасности и общественного порядка. Более правильным, отвечающим природе этого преступления, явилось помещение его в главу 16 «Преступления против жизни и здоровья».

Объективная сторона этого преступления характеризуется высказыванием в адрес потерпевшего угрозы лишить его жизни или причинить тяжкий вред здоровью. Угроза может быть вы-

сказана в устной или письменной форме, в телефонном разговоре, передана по почте или телеграфу непосредственно потерпевшему, через его близких или через третьих лиц – главное, чтобы о ней стало известно потерпевшему.

Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью представляет собой психическое насилие. В диспозиции ст. 119 УК РФ закрепляется положение, согласно которому состав данного преступления имеет место тогда, когда есть основания опасаться осуществления этой угрозы. Другими словами, угроза должна быть реальной, т.е. выражена в таких словах и действиях виновного, которые, свидетельствуя о ее реальной выполнимости, заставляют потерпевшего серьезно опасаться за свою жизнь или здоровье.

Реальность угрозы могут подтверждать демонстрация оружия, жесты устрашающего воздействия и др.

Данное преступление считается оконченным в момент высказывания угрозы и совершения действий, убеждающих потерпевшего в ее реальности, независимо от того, действительно ли виновный намеревался осуществить угрозу. Решающее значение имеет здесь субъективное восприятие реальности угрозы самим потерпевшим.

В отдельных случаях угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью является элементом другого преступления, например, изнасилования, вымогательства и других. В этих и других подобных случаях ст. 119 УК РФ не применяется.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, характеризуется прямым умыслом. Мотивы угрозы могут быть различными: месть, ревность и т.д. На квалификацию они не оказывают влияния, однако могут быть учтены судом при назначении наказания.

Субъект преступления – вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Изложенная уголовно-правовая характеристика наиболее распространенных насильственных преступлений, совершаемых в семейно-бытовой сфере, позволяет перейти к следующей главе, освещающей вопросы криминологической характеристики домашнего насилия.

Глава 3. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СЕМЬЕ

3.1. Современное состояние и тенденции насильственной преступности в семье

В последние годы все большее внимание и беспокойство общественности и правоохранительных органов вызывает насильственное поведение в семье в различных формах его проявления, поскольку оно представляет одну из наиболее распространенных форм агрессии.

В результате все более глубокого проникновения насилия в жизнь семьи разрушается ее нравственность, происходит ослабление гуманизма семейного воспитания, порождается детская беспризорность дети вовлекаются в потребление спиртных напитков, наркотиков и преступную деятельность.

В Советском Союзе насилие в семье было «закрытым» вопросом. Им занимались только криминологи и другие специалисты при изучении преступлений, совершенных в семейно-бытовой сфере. Обсуждение этой проблемы на государственном уровне было своего рода табу. Насилие в семье не могло стать социальной проблемой в стране, где в уголовно-правовой доктрине приоритетными объектами защиты были государственные интересы и государственная собственность.

Как правило, изучение насилия в семье сводилось только к рассмотрению физического насилия в соответствии со статьями Уголовного кодекса. О многогранности этого социального явления, проявляющегося в различных формах, лишь упоминалось в контексте взаимосвязи с физическим насилием.

«Завеса молчания» была сорвана, и широкая общественность узнала, что 30-40% всех тяжких насильственных преступ-

лений совершается в семье. Лица, погибшие и получившие вред здоровью различной степени тяжести на почве семейно-бытовых конфликтов, прочно занимают первое место среди различных категорий потерпевших от насильственных преступлений и значительно опережают по количеству жертв от новых видов насильственных преступлений Женщины и дети составляют 70% всех жертв тяжких насильственных посягательств, совершенных в семье. У избиваемых женщин в 4-5 раз больше потребность психиатрического вмешательства и в 5 раз больше попыток самоубийства, чем у женщин, не подвергавшихся избиению. Около 1/3 избиваемых женщин страдают сильными депрессиями, а некоторые начинают принимать алкоголь и наркотики.

Для того, чтобы понять и интерпретировать отношение населения к домашнему насилию, необходимо, в том числе, иметь представление о том, что же понимается под домашним насилием широкой общественностью.

Лаборатория прикладной политологии и социологии Челябинского института (филиала) ФГБОУ ВО «Уральская академия государственной службы» по заказу Управления социального развития Администрации г. Челябинска провела социологическое исследование по теме «Отношение жителей Челябинска к семейным ценностям». Опрошено 1013 человек, из которых 308 – целевая группа респондентов в возрасте 18-20 лет (учащиеся старших классов школ и ПТУ). Остальная группа опрошенных (705 человек) репрезентативно отражает генеральную совокупность (население г. Челябинска) по основным социально-демографическим характеристикам: пол, возраст, образование. Статистическая погрешность выборки $\pm 3\%$.

Мы воспользовались материалами данного социологического исследования, проведенного специалистами Челябинского института (филиала) ФГБОУ ВО «Уральская академия государственной службы». Некоторые результаты данного социологического исследования мы проанализируем.

В социологическом исследовании горожанам был предложен вопрос «Что, на Ваш взгляд, следует считать насилием в семье?» Распределение ответов отражено в таблице 1.

Таблица 1.

Трактовка феномена насилия в семье респондентами
в возрасте 18 лет и старше

	Трактовка феномена насилия в семье	18 лет и старше
I	нанесение ударов кулаками, различными предметами	75,9
	толчки, пинки, пощечины	70,5
II	сквернословие, словесное оскорбление	52,6
	угрозы оружием или ранение	52,6
	угрозы отобрать или похитить детей	46,0
	запугивание, словесные угрозы	45,0
	сексуальное посягательство на ближайших родственников	43,5
	принуждение к супружеской близости против желания	40,0
III	повышение голоса, крик	34,3
	критика манер, внешнего вида, умственных способностей	26,5
	препятствия желанию члена семьи поддерживать отношения с родственниками	22,1
	препятствия встречам члена семьи с друзьями, знакомыми	19,7
	препятствия желанию члена семьи работать, учиться и т.д.	19,3
	контроль семейного бюджета и единоличное принятие финансовых решений	17,0
	другое	4,0
	затрудняюсь ответить	8,7

Лидирующими являются две позиции: «нанесение ударов кулаками, различными предметами» (76%) и «толчки, пинки, пощечины» (71%). Следующая по значимости группа ответов – позиции, получившие от 40% до 60%: оскорбления, угрозы оружием и словесные, сексуальное насилие. Третья группа ответов, содержащая менее значимые трактовки семейного насилия – 10%-40% – повышение голоса, критика способностей и поведения члена семьи, препятствия встречам, учебе и работе.

В последнюю очередь под насилием в семье респонденты понимают контроль семейного бюджета.

Мнение респондентов в возрасте 16-17 лет о том, что такое семейное насилие, несколько отличается от представлений «взрослых».

Таблица 2.

Трактовка феномена насилия в семье респондентами в возрасте 16-17 лет

	Трактовка феномена насилия в семье	16-17 лет
I	нанесение ударов кулаками, различными предметами	71,1
II	угрозы оружием или ранение	57,5
	толчки, пинки, пощечины	55,8
	сексуальное посягательство на ближайших родственников	53,9
III	угрозы отобрать или похитить детей	38,3
	принуждение к супружеской близости против желания	38,0
	запугивание, словесные угрозы	34,4
	сквернословие, словесное оскорбление	26,3
	препятствия встречам члена семьи с друзьями, знакомыми	26,3
	препятствия желанию члена семьи поддерживать отношения с родственниками	20,8
	препятствия желанию члена семьи работать, учиться и т.д.	19,8
IV	критика манер, внешнего вида, умственных способностей	17,9
	повышение голоса, крик	15,6
V	контроль семейного бюджета и единоличное принятие финансовых решений	8,4
	другое	3,9
	затрудняюсь ответить	2,3

Лидирующей трактовкой насилия в семье, как и в оценках «взрослых», является «нанесение ударов кулаками, различными

предметами» (71%). Вторая по значимости группа трактовок получила от 50% до 60% голосов: угрозы оружием, толчки, пинки, пощечины, сексуальное посягательство на ближайших родственников. Третья группа смыслов – от 20% до 40%: словесные угрозы и оскорбления, принуждение к супружеской близости, препятствия встречам, работе, учебе. В меньшей степени под семейным насилием понимается критика поведения и способностей, повышение голоса, контроль семейного бюджета.

Таким образом, первая и последняя позиция в рейтингах трактовок насилия в семье по группам «взрослых» и «детей» совпадают: т.е. в большей степени это нанесение ударов, в меньшей – контроль семейного бюджета.

Как часто респонденты сталкиваются с проявлениями насилия в семьях друзей, знакомых, родственников?

Таблица 3.

Частота столкновения с проявлением насилия в семьях других

Частота столкновения с проявлением насилия в семьях родственников, друзей, соседей, знакомых	18 лет и старше	16-17 лет
очень часто	2,8	0,6
довольно часто	18,3	3,9
редко	33,5	43,2
не сталкиваюсь	38,9	44,5
затрудняюсь ответить	6,5	7,8

Значительная доля в обеих группах с насилием в семьях друзей, родственников, знакомых сталкивается редко (взрослые – 34%, дети – 43%) или не сталкивается вовсе (взрослые – 39%, дети – 45%). При этом в группе взрослых на 14% больше тех, кто довольно часто замечает проявление насилия в чужих семьях. Группы горожан, которые очень часто сталкиваются с домашним насилием (3% и 1%) статистически малы, нерепрезентативны. В зависимости от социально-демографических характеристик и семейного положения «взрослых» частота наблюдения сцен насилия в чужих семьях выглядит так (см. таблицу 4).

Таблица 4.

Социально-демографические характеристики по критерию частоты столкновения с домашним насилием в чужих семьях

1	В целом	Частота столкновения с проявлением насилия в семьях родственников, друзей, соседей, знакомых				
		очень часто	довольно часто	редко	не сталкиваюсь	затрудняюсь ответить
2	3	4	5	6	7	
Ваш пол:						
мужской	42,8	35,0	48,8	44,1	40,1	39,1
женский	57,2	65,0	51,2	55,9	59,9	60,9
Ваш возраст						
18 – 30 лет	21,4	15,0	20,2	23,3	22,6	10,9
31 – 50 лет	41,6	35,0	43,4	41,9	38,7	54,3
старше 50-ти	37,0	50,0	36,4	34,7	38,7	34,8
Ваше образование:						
начальное, н/среднее	6,7	5,0	9,3	8,1	5,1	2,2
среднее общее, специальное (техникум), н/высшее	62,6	75,0	66,7	65,3	57,7	60,9
высшее	30,4	20,0	24,0	26,7	36,1	37,0
Ваше социальное/ профессиональное положение						
рабочий промышленного предприятия	34,5	40,0	41,1	39,8	25,9	37,0
специалист (со специальным и общим средним образованием)	11,1	10,0	11,6	13,6	9,1	8,7
специалист с высшим образованием	14,0	5,0	10,9	10,6	17,9	21,7
руководитель предприятия, учреждения	2,3	5,0	1,6	3,0	1,8	2,2
предприниматель, фермер	2,4	0,0	1,6	3,4	2,6	0,0
военнослужащий, работник правоохранительных органов	1,6	5,0	2,3	0,4	2,2	0,0
студент вуза, техникума	3,4	5,0	1,6	2,1	5,1	4,3
пенсионер	26,4	25,0	25,6	22,5	30,7	23,9

Окончание табл. 4.

1	2	3	4	5	6	7
безработный, временно не работающий	4,4	5,0	3,9	4,7	4,7	2,2
Как Вы оцениваете материальное положение – свое, своей семьи?						
достаточно состоятелен, чтобы хорошо жить	1,7	0,0	1,6	0,4	2,6	4,3
денег на жизнь хватает, особо не экономим	10,2	10,0	7,8	10,2	12,4	4,3
живём нормально, но приходится экономить	57,7	60,0	57,4	63,1	54,0	52,2
денег хватает только на питание	27,7	25,0	31,0	24,6	28,1	32,6
живём за гранью бедности, не хватает даже на питание	2,1	5,0	1,6	1,3	2,6	4,3
Каков среднемесячный доход на одного члена вашей семьи?						
до 3000 руб.	6,5	15,0	4,7	3,8	9,5	4,3
3001 – 5000 руб.	36,5	45,0	41,1	36,4	31,8	47,8
5001 – 10000 руб.	36,3	25,0	41,1	39,0	33,9	28,3
10001 – 15000 руб.	12,6	10,0	9,3	12,7	14,2	13,0
15001 – 20000 руб.	3,8	0,0	1,6	2,5	6,9	0,0
20001 – 25000 руб.	1,7	5,0	0,0	1,7	2,2	2,2
25001 – 30000 руб.	0,3	0,0	0,0	0,4	0,4	0,0
более 30000 руб.	0,6	0,0	1,6	0,4	0,4	0,0
затрудняюсь ответить	1,7	0,0	0,8	3,0	0,7	4,3

В группе респондентов, которые довольно часто сталкиваются с домашним насилием в семьях других, в большей степени представлены мужчины (на 6% больше, чем в среднем), имеющими среднее общее, среднее специальное образование (на 4% больше), по социальному положению – рабочими (на 6% больше); по материальному положению – со среднедушевым доходом в месяц в размере 3-10 тыс.рублей (на 9% больше).

Среди тех, кто насилие в семьях друзей, родственников, знакомых наблюдает редко, больше доля рабочих (на 5% больше, чем в среднем), оценивающих свое материальное положение на уровне среднего (на 5% больше).

Те, кто не сталкивался с насилием в семьях других – это чаще респонденты с высшим образованием (на 6% больше среднего показателя), по социальному положению – специалисты (на 4% больше) и пенсионеры (на 5% больше).

Таблица 5.

Семейное положение респондентов по критерию частоты столкновения с домашним насилием в чужих семьях

	В целом	Частота столкновения с проявлением насилия в семьях родственников, друзей, соседей, знакомых				
		очень часто	довольно часто	редко	не сталкиваюсь	затрудняюсь ответить
<i>Ваше семейное положение</i>						
замужем/женат	53,0	55,0	45,7	56,8	53,3	52,2
живу в гражданском браке	8,9	10,0	14,7	7,6	6,9	10,9
не замужем/не женат	17,9	20,0	18,6	17,4	19,3	8,7
разведен/а, вдова/ец	19,1	15,0	18,6	18,2	19,0	28,3
<i>Если Вы состоите в официальном браке, то в который раз?</i>						
первый	44,7	30,0	36,4	45,3	49,6	41,3
второй	11,8	20,0	14,7	12,7	8,0	17,4
третий и более	1,7	5,0	3,1	2,1	0,7	0,0
не состою в официальном браке	12,6	20,0	15,5	9,3	13,5	13,0
не состою в браке	27,8	25,0	29,5	29,2	26,3	26,1

В группе респондентов, которые довольно часто сталкиваются с домашним насилием в семьях других, в большей степени представлены горожане, живущие в гражданском браке (на 6% больше).

Среди тех, кто насилие в семьях друзей, родственников, знакомых наблюдает редко, больше доля женатых/замужних (на 4% больше).

Те, кто не сталкивался с насилием в семьях других, – это чаще респонденты, состоящие в первом браке (на 5% больше).

Это дает основание обозначить в качестве значимых признаков, отличающих респондентов, которые сталкиваются с насилием в семьях других, среднее общее, среднее специальное образование, социальное положение – рабочий, материальное положение ниже среднего и среднего уровня.

Что касается респондентов в возрасте 16-17 лет, то распределение ответов в зависимости от социально-демографических характеристик выглядит так.

Таблица 6.

Социально-демографические характеристики респондентов 16-17 лет по критерию частоты столкновения с насилием в семьях других

1	В целом	Частота столкновения с проявлением насилия в семьях родственников, друзей, соседей, знакомых				
		очень часто	довольно часто	редко	не сталкиваюсь	затрудняюсь ответить
2	3	4	5	6	7	
Ваш пол:						
мужской	45,5	50,0	58,3	40,6	48,2	50,0
женский	54,2	50,0	41,7	58,6	51,8	50,0
Состав семьи						
полная (оба родителя)	66,9	50,0	58,3	60,9	73,7	66,7
неполная (один родитель)	30,5	0,0	41,7	35,3	24,8	33,3
опекуны (бабушки, дедушки, родственники)	1,9	50,0	0,0	3,0	0,7	0,0
нет родителей, опекунов	0,3	0,0	0,0	0,0	0,7	0,0
Место учебы						
школа	56,5	0,0	50,0	54,9	61,3	45,8

Окончание таблицы 6.

1	2	3	4	5	6	7
профессионально – техническое училище	42,9	100,0	50,0	44,4	38,7	50,0
Материальное положение – свое, своей семьи						
достаточно состоятелен, чтобы хорошо жить	22,1	0,0	25,0	19,5	24,8	20,8
денег на жизнь хватает, особо не экономим	42,5	100,0	33,3	39,1	44,5	50,0
живём нормально, но приходится экономить	32,8	0,0	41,7	36,8	29,9	25,0
денег хватает только на питание	1,9	0,0	0,0	3,0	0,7	4,2
живём за гранью бедности, не хватает	0,3	0,0	0,0	0,8	0,0	0,0

Среди тех, кто с насилием в своей семье сталкивается довольно часто, больше доля мужчин (на 12% больше среднего показателя), детей из неполных семей (на 11% больше), оценивающих материальное положение семьи как среднее (на 9% больше), учащиеся ПТУ (на 7% больше).

Те, кто сталкивался с насилием в своей семье редко, – это в большей степени девушки (на 5% больше, чем в среднем), дети из неполных семей (на 4% больше), с доходом среднего уровня (на 4% больше).

Респонденты, которые с насилием в своей семье не встречались, – это чаще, чем в среднем, дети из полных семей (на 7% больше среднего показателя), школьники (на 4% больше). Другими словами, в полных семьях проявления насилия отмечаются реже.

О распространенности насилия в собственной семье горожане говорят следующее.

Таблица 7.

Частота проявления насилия в своих семьях

Частота столкновения с проявлением насилия в своей семье	18 лет и старше	16-17 лет
1	2	3
очень часто	1,1	0,3

Окончание табл.7

1	2	3
довольно часто	4,0	3,2
редко	21,8	20,5
не сталкиваюсь	67,9	72,4
затрудняюсь ответить	5,1	3,6

О том, что насилие есть в собственных семьях, горожане говорят реже: 5% респондентов в возрасте 18 лет и старше и 3,5% респондентов в возрасте 16-17 лет. Каждый пятый и в той, и в другой группе отмечает, что сталкивается с насилием в своей семье редко, и примерно семеро из десяти (68-72%) насилие в своей семье не наблюдали.

Интересной представляется корреляция между частотой проявления насилия в своей семье и семьях других людей (по ответам респондентов в возрасте 18 лет и старше).

Таблица 8.

Соотношение частоты насилия в своей семье и в семьях других

Частота столкновения с насилием в семьях родственников, друзей, соседей, знакомых	В целом	Частота проявления насилия в своей семье				
		очень часто	довольно часто	редко	не сталкиваюсь	затрудняюсь ответить
очень часто	2,8	50,0	3,6	3,9	1,5	5,6
довольно часто	18,3	25,0	67,9	31,2	10,0	33,3
редко	33,5	25,0	14,3	49,4	30,5	22,2
не сталкиваюсь	38,9	0,0	10,7	9,7	52,2	16,7
затрудняюсь ответить	6,5	0,0	3,6	5,8	5,8	22,2

Те, кто очень часто сталкивается с насилием в своей семье, чаще, чем в среднем, отмечают, что очень часто и довольно часто наблюдают насилие и в семьях других людей (на 47% и на 7% больше, чем в среднем, соответственно). Среди тех, кто не видит насилия в своей семье, больше доля горожан, ко-

торые не сталкиваются с ним и в семьях друзей, родственников (на 13% больше).

Аналогичная корреляция присутствует и в ответах респондентов 16-17 лет.

Таблица 9.

Соотношение частоты насилия в своей семье и в семьях других (респонденты 16-17 лет)

Частота столкновения с насилием в семьях родственников, друзей, соседей, знакомых	В целом	Частота проявления насилия в своей семье				
		очень часто	довольно часто	редко	не сталкиваюсь	затрудняюсь ответить
очень часто	0,6	0,0	0,0	0,0	0,4	9,1
довольно часто	3,9	0,0	60,0	4,8	0,9	9,1
редко	43,2	100,0	30,0	61,9	39,0	27,3
не сталкиваюсь	44,5	0,0	0,0	22,2	54,3	18,2
затрудняюсь ответить	7,8	0,0	10,0	11,1	5,4	36,4

Среди детей, которые довольно часто сталкиваются с насилием в своей семье, больше доля тех, кто довольно часто наблюдает такие ситуации и в семьях других (на 56% больше, чем в среднем). Те, кто не сталкивается с проявлениями насилия в своей семье, чаще отмечают, что и в семьях окружающих насилия не видят (на 9% больше).

Таким образом, с одной стороны, это может отражать проекцию проблем в собственной семье на семьи знакомых, друзей, родственников. С другой стороны, насилие в семье может быть отличительной чертой локальных сообществ, имеющих общие социально-демографические характеристики, и поэтому оно наблюдается как в семьях окружающих (родственников, друзей, знакомых), так и в собственной семье. Проблема насилия в семье – тема деликатная, и жертвы домашнего насилия зачастую предпочитают молчать об этом, «не выносить сор из

избы», в связи с чем, достаточно трудно с помощью массового социологического опроса установить истинный масштаб данной социальной патологии и, соответственно, достоверно объяснить причину корреляции между частотой насилия в собственной семье и семьях других.

Рассмотрим социально-демографические характеристики и семейное положение респондентов, с разной частотой сталкивающихся с насилием в собственной семье.

Таблица 10.

Социально-демографические характеристики
по критерию частоты проявления насилия в своей семье

	В целом	Частота проявления насилия в своей семье				
		очень часто	довольно часто	редко	не сталкиваюсь	затрудняюсь ответить
1	2	3	4	5	6	7
Ваш пол:						
мужской	42,8	37,5	35,7	46,1	41,8	50,0
женский	57,2	62,5	64,3	53,9	58,2	50,0
Ваш возраст						
18 – 30 лет	21,4	25,0	10,7	20,8	22,1	22,2
31 – 50 лет	41,6	50,0	42,9	47,4	40,3	30,6
старше 50-ти	37,0	25,0	46,4	31,8	37,6	47,2
Ваше образование:						
начальное, н/среднее	6,7	0,0	14,3	7,1	5,6	13,9
среднее общее, специальное (техникум), н/высшее	62,6	50,0	71,4	60,4	62,6	66,7
высшее	30,4	50,0	14,3	32,5	31,1	19,4
Ваше социальное/ профессиональное положение						
рабочий промышленного пред- приятия	34,5	37,5	39,3	41,6	31,7	36,1
служащий (со специальным и общим средним образованием)	11,1	25,0	17,9	11,0	10,4	11,1

Окончание табл. 10.

1	2	3	4	5	6	7
специалист с высшим образованием	14,0	12,5	10,7	16,9	13,8	8,3
руководитель предприятия, учреждения	2,3	12,5	0,0	3,2	2,1	0,0
предприниматель, фермер	2,4	0,0	3,6	1,3	2,5	5,6
военнослужащий, работник правоохранительных органов	1,6	0,0	0,0	3,2	1,3	0,0
студент вуза, техникума	3,4	0,0	3,6	2,6	4,0	0,0
пенсионер	26,4	0,0	14,3	16,2	30,3	33,3
безработный, временно не работающий	4,4	12,5	10,7	3,9	4,0	5,6
Как Вы оцениваете материальное положение – свое, своей семьи?						
достаточно состоятелен, чтобы хорошо жить	1,7	12,5	3,6	0,6	1,9	0,0
денег на жизнь хватает, особо не экономим	10,2	0,0	10,7	9,7	11,3	0,0
живём нормально, но приходится экономить	57,7	50,0	39,3	66,9	56,4	52,8
денег хватает только на питание	27,7	37,5	46,4	22,1	27,1	41,7
живём за гранью бедности, не хватает даже на питание	2,1	0,0	0,0	0,0	2,7	5,6
Каков среднемесячный доход на одного члена вашей семьи?						
до 3000 руб.	6,5	12,5	3,6	3,2	7,7	5,6
3001 – 5000 руб.	36,5	37,5	46,4	38,3	34,2	50,0
5001 – 10000 руб.	36,3	12,5	35,7	39,0	37,0	22,2
10001 – 15000 руб.	12,6	37,5	7,1	12,3	12,7	11,1
15001 – 20000 руб.	3,8	0,0	3,6	1,9	4,2	8,3
20001 – 25000 руб.	1,7	0,0	0,0	2,6	1,5	2,8
25001 – 30000 руб.	0,3	0,0	0,0	0,6	0,2	0,0
более 30000 руб.	0,6	0,0	0,0	0,6	0,6	0,0
затрудняюсь ответить	1,7	0,0	3,6	1,3	1,9	0,0

Горожане, которые довольно часто сталкиваются с насилием в своей семье, это в большей степени женщины (на 7% больше, чем в среднем), респонденты старше 50-ти лет (на 9% больше), имеющие начальное образование (на 7% больше) и

среднее общее, среднее специальное образование (на 8% больше); по социальному положению – рабочие (на 4% больше), служащие (на 7% больше), безработные (на 7% больше); оценивающие свое материальное положение ниже среднего уровня (на 18% больше), с доходами на одного члена семьи в размере 3-1 тыс.рублей (на 9% больше).

Среди тех, кто редко видит насилие в своей семье, больше доля респондентов в возрасте 31-50 лет (на 5% больше среднего показателя), рабочих (на 7% больше), оценивающих свои доходы как средние (на 9% больше).

Социально-демографические признаки группы респондентов, которые с насилием в своей семье не сталкиваются, в целом соответствуют среднестатистическим; среди них больше доля пенсионеров (на 4% больше среднего).

Таблица 11.

Семейное положение респондентов по критерию частоты проявления насилия в своей семье

	В целом	Частота проявления насилия в своей семье				
		очень часто	довольно часто	редко	не сталкиваюсь	затрудняюсь ответить
<i>Ваше семейное положение</i>						
замужем/женат	53,0	37,5	46,4	59,7	52,4	41,7
живу в гражданском браке	8,9	25,0	3,6	9,7	8,4	13,9
не замужем/не женат	17,9	12,5	14,3	14,3	18,6	27,8
разведен/а, вдова/ец	19,1	25,0	32,1	15,6	19,8	13,9
<i>Если Вы состоите в официальном браке, то в который раз?</i>						
первый	44,7	25,0	46,4	51,3	43,4	36,1
второй	11,8	0,0	14,3	11,0	12,3	8,3
третий и более	1,7	25,0	0,0	0,6	1,7	2,8
не состою в официальном браке	12,6	12,5	14,3	13,0	12,3	13,9
не состою в браке	27,8	37,5	25,0	24,0	28,6	33,3

Горожане, которые довольно часто сталкиваются с насилием в своей семье, это в большей степени разведенные, вдовцы (на 11% больше среднего показателя).

Среди тех, кто редко видит насилие в своей семье, больше доля респондентов, состоящих в браке (на 7% больше), причем в первом (на 6% больше).

Таким образом, социально-демографические характеристики группы респондентов, сталкивающихся с насилием в собственной семье, в целом соответствуют социально-демографическим характеристикам тех, кто когда-либо наблюдал насилие в семьях других: начальное, среднее общее, среднее специальное образование, по социальному положению – рабочие, по материальному – с доходами ниже среднего и среднего уровня. Семейное положение особого значения не имеет. Выявленное совпадение социально-демографических характеристик подтверждает гипотезу о том, что это может быть следствием как проекции проблемы насилия в своей семье на семьи других, так и отличительной чертой данной социальной общности.

Распределение ответов респондентов 16-17 лет в зависимости от социально-демографических характеристик мало отличается от среднестатистического распределения по этой группе.

Учитывая, что доля детей, которые сталкиваются с насилием в своей семье очень часто, составляет 0,3%, довольно часто – 3%, эти группы не являются репрезентативными и не рассматриваются. Среди тех, кто редко встречается с насилием в своей семье, больше доля респондентов из неполных семей (на 6% больше среднего показателя), с доходами среднего уровня (на 11% больше). Те, кто с семейным насилием не сталкивается, – это в чаще респонденты с доходом выше среднего уровня (на 4% больше). Т.е. можно лишь контурно обозначить сходства в группах детей, которые редко, но все-таки сталкиваются с насилием в своей семье (неполная семья, доход среднего уровня). Для более полного описания и точного вывода о соответствиях признаков групп детей, наблюдающих случаи насилия в семьях окружающих и в своих семьях, требуется самостоятельное исследование, посвященное только этой целевой категории.

Таблица 12.

Социально-демографические характеристики респондентов
16-17 лет по критерию частоты столкновения с насилием
в своих семьях

	В целом	Частота столкновения с проявлением насилия в своей семье				
		очень часто	довольно часто	редко	не сталкиваюсь	загрудняюсь ответить
Ваш пол:						
мужской	45,5	100,0	70,0	49,2	42,2	63,6
женский	54,2	0,0	30,0	50,8	57,4	36,4
Состав семьи						
полная (оба родителя)	66,9	0,0	80,0	60,3	69,1	54,5
неполная (один родитель)	30,5	100,0	20,0	36,5	28,7	36,4
опекуны (бабушки, дедушки, родственники)	1,9	0,0	0,0	1,6	1,8	9,1
нет родителей, опекунов	0,3	0,0	0,0	0,0	0,4	0,0
Место учебы						
школа	56,5	0,0	70,0	54,0	58,3	27,3
профессионально – техническое училище	42,9	100,0	30,0	44,4	41,3	72,7
Как Вы оцениваете материальное положение – свое, своей семьи?						
достаточно состоятелен, чтобы хорошо жить	22,1	0,0	30,0	9,5	25,6	18,2
денег на жизнь хватает, особо не экономим	42,5	100,0	20,0	42,9	42,2	63,6
живём нормально, но приходится экономить	32,8	0,0	30,0	44,4	30,5	18,2
денег хватает только на питание	1,9	0,0	20,0	0,0	1,8	0,0
живём за гранью бедности, не хватает	0,3	0,0	0,0	1,6	0,0	0,0

Взаимосвязь также наблюдается и между частотой проявлений насилия в семье и удовлетворенностью семейными отношениями.

Таблица 13.

Частота проявлений насилия в семье и удовлетворенность семейными отношениями

Удовлетворенность отношениями в семье	В целом	Частота столкновения с проявлениями насилия в своей семье				
		очень часто	довольно часто	редко	не сталкиваюсь	затрудняюсь ответить
вполне удовлетворен	34,5	12,5	3,6	21,4	42,4	13,9
скорее удовлетворен	32,1	0,0	28,6	36,4	31,5	30,6
скорее не удовлетворен	14,8	12,5	46,4	26,0	9,0	19,4
совершенно не удовлетворен	2,1	37,5	14,3	3,9	0,4	0,0
я один (одна)	11,5	37,5	7,1	2,6	12,9	27,8
затрудняюсь ответить	5,1	0,0	0,0	9,7	3,8	8,3

Среди тех, кто очень часто сталкивается с насилием в своей семье, больше доля респондентов, которые семейными отношениями совершенно не удовлетворены (на 36% больше, чем в среднем). Обратим внимание на тот факт, что в этой группе («очень часто сталкиваюсь с насилием в своей семье») больше, чем в среднем, доля одиноких, несемейных горожан (на 26% больше); это, в том числе, может говорить и о том, что насилие в семье было одной из причин ухода из нее. Те, кто довольно часто наблюдает случаи домашнего насилия, в большей степени совершенно не удовлетворены отношениями в семье (на 12% больше) и скорее не удовлетворены (на 31% больше). Редкое столкновение с семейным насилием коррелирует с большей удовлетворенностью отношениями в семье (скорее не удовле-

творен – на 11% больше, скорее удовлетворен – на 4% больше). Соответственно, горожане, которые не сталкивались с домашним насилием, чаще вполне удовлетворены семейными отношениями (на 7% больше). Это дает определенные основания предполагать, что респонденты в целом были честны при ответах на вопросы анкеты.

Аналогичная тенденция проявляется и в ответах респондентов 16-17 лет.

Таблица 14.

Частота проявлений насилия в семье и удовлетворенность семейными отношениями (респонденты 16-17 лет)

Удовлетворенность отношениями в семье	В целом	Частота столкновения с проявлением насилия в своей семье				
		очень часто	довольно часто	редко	не сталкиваюсь	затрудняюсь ответить
вполне удовлетворен	61,0	100,0	10,0	34,9	71,3	45,5
скорее удовлетворен	24,7	0,0	20,0	46,0	19,3	18,2
скорее не удовлетворен	6,2	0,0	10,0	11,1	4,5	9,1
совершенно не удовлетворен	4,5	0,0	40,0	7,9	2,2	0,0
затрудняюсь ответить	3,6	0,0	20,0	0,0	2,7	27,3

Среди тех, кто с насилием в своей семье не сталкивался, больше доля вполне удовлетворенных семейными отношениями (на 10% больше, чем в среднем). А те дети, которые наблюдали ситуации насилия в семье, чаще отмечают, что скорее не удовлетворены семейными отношениями (на 4% больше) и совершенно не удовлетворены (на 35% больше).

Следующий вопрос – «Кто, по Вашему мнению, в большей степени, подвергается насилию в семье?»

Таблица 15.

Жертвы семейного насилия

Жертвы насилия в семье	18 лет и старше	16-17 лет
дети	36,5	39,6
жены	25,7	16,2
мужья	3,3	1,3
инвалиды	5,4	1,3
пожилые	17,6	5,2
затрудняюсь ответить	20,4	40,3

Четверо из десяти респондентов в возрасте 16-17 лет и более трети опрошенных в возрасте 18 лет и старше (37%) полагают, что в большей степени жертвами насилия в семье являются дети. Вторую позицию среди жертв семейного насилия занимают жены (16% и 26% соответственно), третью – пожилые (5% и 18%). Т.е. это члены семьи, которые в силу своего физического состояния часто не в силах дать достойный отпор агрессору, четвертую – инвалиды (1% и 5%), пятую – мужья (1% и 3%).

В зависимости от социально-демографических характеристик и семейного положения респондентов их мнение о том, кто чаще подвергается домашнему насилию распределилось так.

Таблица 16.

Социально-демографические характеристики по критерию мнения о жертвах семейного насилия

	В целом	Жертвы насилия в семье					
		дети	жены	мужья	инвалиды	пожилые	затрудняюсь ответить
1	2	3	4	5	6	7	8
Ваш пол:							
мужской	42,8	43,6	27,1	82,6	50,0	53,2	46,5
женский	57,2	56,4	72,9	17,4	50,0	46,8	53,5

Продолжение табл. 16.

1	2	3	4	5	6	7	8
<i>Ваш возраст</i>							
18 – 30 лет	21,4	22,2	22,7	17,4	26,3	10,5	24,3
31 – 50 лет	41,6	49,0	43,6	47,8	42,1	31,5	34,7
старше 50-ти	37,0	28,8	33,7	34,8	31,6	58,1	41,0
<i>Ваше образование:</i>							
начальное, н/среднее	6,7	6,6	7,2	4,3	0,0	4,8	9,7
среднее общее, специаль- ное (техникум), н/высшее	62,6	59,5	61,9	78,3	78,9	69,4	57,6
высшее	30,4	33,1	30,9	17,4	21,1	25,8	31,9
<i>Ваше социальное/ профессиональное положение</i>							
рабочий промышленного предприятия	34,5	33,5	34,8	39,1	42,1	34,7	28,5
специалист (со специаль- ным и общим средним образованием)	11,1	11,3	16,6	13,0	15,8	6,5	12,5
специалист с высшим об- разованием	14,0	17,5	15,5	13,0	7,9	8,1	13,9
руководитель предпри- ятия, учреждения	2,3	2,7	1,7	8,7	0,0	0,0	3,5
предприниматель, фер- мер	2,4	3,9	2,8	4,3	0,0	0,0	2,1
военнослужащий, работ- ник правоохранительных органов	1,6	1,6	1,7	4,3	2,6	1,6	0,7
студент вуза, техникума	3,4	4,3	3,3	4,3	0,0	0,8	4,2
пенсионер	26,4	22,2	17,7	4,3	26,3	45,2	29,2
безработный, временно не работающий	4,4	3,1	6,1	8,7	5,3	3,2	5,6
<i>Как Вы оцениваете материальное положение – свое, своей се- мьи?</i>							
достаточно состоятелен, чтобы хорошо жить	1,7	1,2	1,7	0,0	2,6	1,6	2,8
денег на жизнь хватает, особо не экономим	10,2	9,3	11,6	17,4	23,7	8,9	10,4
живём нормально, но приходится экономить	57,7	59,9	58,6	43,5	50,0	54,8	56,9

Окончание табл. 16.

1	2	3	4	5	6	7	8
денег хватает только на питание	27,7	27,2	24,9	39,1	23,7	31,5	27,8
живём за гранью бедности, не хватает даже на питание	2,1	1,6	3,3	0,0	0,0	2,4	1,4
Каков среднемесячный доход на одного члена вашей семьи?							
до 3000 руб.	6,5	6,6	5,0	8,7	18,4	8,9	2,8
3001 – 5000 руб.	36,5	35,8	34,3	43,5	36,8	48,4	29,2
5001 – 10000 руб.	36,3	35,8	35,4	30,4	28,9	34,7	41,7
10001 – 15000 руб.	12,6	12,1	17,1	8,7	10,5	5,6	16,0
15001 – 20000 руб.	3,8	5,1	3,9	0,0	2,6	0,8	4,2
20001 – 25000 руб.	1,7	2,3	3,3	0,0	0,0	0,8	1,4
25001 – 30000 руб.	0,3	0,4	0,0	0,0	0,0	0,0	0,7
более 30000 руб.	0,6	0,8	0,0	0,0	0,0	0,0	1,4
затрудняюсь ответить	1,7	1,2	1,1	8,7	2,6	0,8	2,8

Респонденты, по мнению которых семейному насилию подвергаются в большей степени дети, это прежде всего горожане в возрасте 31-50 лет (на 7% больше, чем в среднем), специалисты с высшим образованием (на 4% больше). Остальные характеристики соответствуют среднестатистическим (включая и семейное положение).

Среди тех, кто жертвой насилия в семье считает жен, больше доля женщин (на 16% больше среднего показателя), по социальному положению – служащих (на 7% больше), имеющих доход на одного члена семьи от 10 до 15 тыс.рублей (на 4% больше).

О пожилых как о жертвах в ситуациях домашнего насилия чаще говорят мужчины (на 10% больше в сравнении со средним показателем), респонденты старше 50-ти лет (на 21% больше), имеющие среднее общее, среднее специальное образование (на 6% больше); по социальному положению – пенсионеры (на 19% больше), оценивающие свое материальное положение ниже среднего уровня (на 4% больше), имеющие доход 3-5 тыс.рублей в месяц (на 11% больше).

В числе тех, кто в роли пострадавшей стороны чаще видит инвалидов, больше доля мужчин (на 7% больше), молодежи (на 5% больше), имеющих среднее общее, среднее специальное образование (на 16% больше), по социальному положению – рабочих (на 7% больше), служащих (на 5% больше), оценивающих свое материальное положение выше среднего уровня (на 14% больше), имеющих доход в размере до 3 тыс.рублей (на 11% больше).

Мужья являются объектами насилия в семье чаще по мнению мужчин (на 40% больше, чем в среднем), респондентов среднего возраста (на 6% больше), имеющих среднее общее, среднее специальное образование (на 15% больше); по социальному положению – рабочих (на 4% больше), руководителей предприятий (на 7% больше), безработных (на 5% больше); оценивающих свое материальное положение выше среднего (на 7% больше) и ниже среднего уровня (на 11% больше), имеющих доход 3-5 тыс.рублей на одного члена семьи (на 7% больше).

Таблица 17.

Семейное положение респондентов по критерию мнения о жертвах семейного насилия

	В целом	Жертвы насилия в семье					
		дети	жены	мужья	инвалиды	пожилые	загрудняюсь ответить
<i>Ваше семейное положение</i>							
замужем/женат	53,0	55,6	54,7	65,2	50,0	50,0	50,0
живу в гражданском браке	8,9	9,7	7,2	21,7	18,4	6,5	9,7
не замужем/не женат	17,9	16,0	21,5	8,7	18,4	16,9	18,1
разведен/а, вдова/ец	19,1	17,5	16,0	4,3	7,9	26,6	20,8
<i>Если Вы состоите в официальном браке, то в который раз?</i>							
первый	44,7	45,5	44,8	34,8	39,5	47,6	43,1
второй	11,8	13,2	11,6	26,1	23,7	4,8	13,2
третий и более	1,7	2,3	0,6	13,0	0,0	0,8	0,7
не состою в официальном браке	12,6	12,1	14,4	8,7	13,2	14,5	8,3
не состою в браке	27,8	26,1	28,2	17,4	23,7	29,0	31,9

Среди тех, кто жертвой насилия в семье считает жен, больше доля не состоящих в браке респондентов (на 5% больше).

О пожилых как о жертвах в ситуациях домашнего насилия чаще говорят разведенные респонденты, вдовцы (на 8% больше).

В числе тех, кто в роли пострадавшей стороны чаще видит инвалидов, больше доля живущих в гражданском браке (на 9% больше) и состоящих в официальном браке второй раз (на 12% больше).

Мужья являются объектами насилия в семье чаще по мнению замужних /женатых (на 12% больше), состоящих в браке второй (на 14% больше) и третий и более раз (на 11% больше), живущих в гражданском браке (на 13% больше).

Таким образом, мнение об основных объектах домашнего насилия может складываться в результате столкновения с насилием в своей собственной семье (женщины говорят о женах, мужчины – о мужьях, пожилые – о пожилых). В то же время представление о том, кто – жертва в ситуации семейного насилия в зависимости от социально-демографических параметров опрошенных может являться результатом действия стереотипов: мужья бьют жен, отцы – детей, а взрослые дети – своих родителей.

Последствия насилия в семье тяжелы не только для узкого семейного круга, где проявляется насилие, но и для последующих поколений, поскольку дети, перенимая «нормы» взаимоотношений в родительской семье, зачастую воспроизводят их в собственных семьях.

Ответы на вопрос «Вспомните, пожалуйста, применяли ли Ваши родители к Вам физическое наказание?» представлены в таблице 18.

Таблица 18.

Применение физических наказаний со стороны родителей

Применение физических наказаний со стороны родителей	18 лет и старше	16-17 лет
да, часто	5,0	2,3
да, но не часто	18,3	11,0
да, но чрезвычайно редко	31,5	39,9
нет, никогда	40,9	42,2
затрудняюсь ответить	4,4	4,5

Более половины респондентов (53% среди 16-17-летних и 55% среди респондентов в возрасте 18 лет и старше) отметили, что родители – часто или редко – применяли к ним физические наказания.

В зависимости от социально-демографических характеристик респондентов их ответы о физических наказаниях распределились следующим образом.

Таблица 19.

Социально-демографические характеристики по критерию применения физических наказаний со стороны родителей

	В целом	Применение физических наказаний со стороны родителей				
		да, часто	да, но не часто	да, но чрезвычайно редко	нет, никогда	затрудняюсь ответить
1	2	3	4	5	6	7
Ваш пол:						
мужской	42,8	65,7	69,0	36,9	31,9	51,6
женский	57,2	34,3	31,0	63,1	68,1	48,4
Ваш возраст						
18 – 30 лет	21,4	25,7	22,5	16,7	25,0	12,9
31 – 50 лет	41,6	34,3	48,1	46,8	35,8	38,7
старше 50-ти	37,0	40,0	29,5	36,5	39,2	48,4
Ваше образование:						
начальное, н/среднее	6,7	8,6	8,5	7,2	4,9	9,7
среднее общее, специальное (техникум), н/высшее	62,6	71,4	67,4	61,3	61,1	54,8
высшее	30,4	20,0	24,0	31,5	33,0	35,5
Ваше социальное/ профессиональное положение						
рабочий промышленного предприятия	34,5	31,4	46,5	38,7	27,1	25,8

Окончание табл. 19.

1	2	3	4	5	6	7
специалист (со специальным и общим средним образованием)	11,1	17,1	8,5	12,2	10,4	12,9
специалист с высшим образованием	14,0	8,6	10,1	16,2	14,2	19,4
руководитель предприятия, учреждения	2,3	2,9	3,9	1,8	1,7	3,2
предприниматель, фермер	2,4	5,7	0,8	2,3	3,1	0,0
военнослужащий, работник правоохранительных органов	1,6	0,0	1,6	1,4	2,1	0,0
студент вуза, техникума	3,4	2,9	3,9	0,9	5,2	3,2
пенсионер	26,4	22,9	20,9	23,9	30,6	32,3
безработный, временно не работающий	4,4	8,6	3,9	2,7	5,6	3,2
Как Вы оцениваете материальное положение – свое, своей семьи?						
достаточно состоятелен, чтобы хорошо жить	1,7	0,0	0,8	0,9	2,8	3,2
денег на жизнь хватает, особенно экономим	10,2	0,0	14,0	8,6	11,5	6,5
живём нормально, но приходится экономить	57,7	51,4	64,3	60,4	53,5	58,1
денег хватает только на питание	27,7	45,7	17,1	27,9	29,5	32,3
живём за гранью бедности, не хватает даже на питание	2,1	2,9	3,1	1,4	2,4	0,0
Каков среднемесячный доход на одного члена вашей семьи?						
до 3000 руб.	6,5	17,1	3,9	2,3	10,1	3,2
3001 – 5000 руб.	36,5	45,7	26,4	40,5	35,8	45,2
5001 – 10000 руб.	36,3	14,3	46,5	38,3	34,0	25,8
10001 – 15000 руб.	12,6	14,3	14,7	10,4	13,2	12,9
15001 – 20000 руб.	3,8	8,6	3,1	2,7	4,2	6,5
20001 – 25000 руб.	1,7	0,0	3,9	1,8	0,7	3,2
25001 – 30000 руб.	0,3	0,0	0,0	0,5	0,3	0,0
более 30000 руб.	0,6	0,0	1,6	0,5	0,3	0,0
затрудняюсь ответить	1,7	0,0	0,0	3,2	1,4	3,2

Сравним контрастные группы респондентов – тех, к кому физические наказания применяли часто (группа 1 – 5%), и тех, кто не подвергался им (группа 2 – 41%).

В группе 1 больше, чем в группе 2, доля мужчин (на 34% больше), респондентов со средним общим, средним специальным образованием (на 10% больше), по социальному положению – рабочих (на 4% больше), служащих (на 7% больше); оценивающих свое материальное положение ниже среднего уровня (на 16% больше), имеющих доход до 5 тыс.рублей (на 17% больше) и 15-20 тыс.рублей (на 5% больше).

В группе 2 больше доля женщин (на 34% больше, чем в группе 2), имеющих высшее образование (на 13% больше); по социальному положению – специалистов (на 5% больше) и пенсионеров (на 8% больше); оценивающих свое материальное положение выше среднего уровня (на 15% больше), имеющих доход 5-10 тыс.рублей (на 20% больше).

Таблица 20.

Семейное положение респондентов по критерию применения физических наказаний со стороны родителей

	В целом	Применение физических наказаний со стороны родителей				
		да, часто	да, но не часто	да, но чрезвычайно редко	нет, никогда	затрудняюсь ответить
<i>Ваше семейное положение</i>						
замужем/женат	53,0	48,6	59,7	55,0	50,3	41,9
живу в гражданском браке	8,9	22,9	10,9	9,0	6,3	9,7
не замужем/не женат	17,9	17,1	15,5	13,5	22,6	16,1
разведен/а, вдова/ец	19,1	8,6	13,2	21,6	20,1	29,0
<i>Если Вы состоите в официальном браке, то в который раз?</i>						
первый	44,7	25,7	43,4	47,3	46,2	38,7
второй	11,8	20,0	16,3	11,7	8,0	19,4
третий и более	1,7	8,6	1,6	1,4	1,4	0,0
не состою в официальном браке	12,6	25,7	11,6	11,7	13,5	0,0
не состою в браке	27,8	14,3	27,1	26,6	29,2	41,9

В группе 1 больше, чем в группе 2, живущих в гражданском браке (на 17%), состоящих в браке во второй (на 12%), в третий и более раз (на 8%). В группе 2 больше доля незамужних / неженатых (на 6% больше), разведенных, вдовцов (на 11% больше), а также состоящих в браке первый раз (на 20% больше).

Ведущими социально-демографическими признаками, отличающими две контрастные группы, являются пол, образование, социальное положение, доход респондентов: о физических наказаниях чаще вспоминают мужчины, рабочие и служащие, имеющие доход ниже среднего уровня. Являются ли приобретенный социальный статус в этом случае опосредованным следствием применения физических наказаний в детстве или дети воспроизводят социальный статус родителей и окружения, для которых характерно использование физических наказаний, – эти и другие вопросы представляют собой задачи дополнительного исследования. Результаты данного исследования позволяют говорить, что социально-демографические характеристики группы респондентов, к которым применялось физическое наказание в детстве, в целом совпадают с характеристиками группы горожан, которые отмечают проявления насилия в своей нынешней семье.

Это совпадение отражено и в следующей кросс-таблице.

Таблица 21.

Физические наказания со стороны родителей
и частота проявлений насилия в своей семье

Частота столкновения с проявлением насилия в своей семье	В целом	Применение физических наказаний со стороны родителей				
		да, часто	да, но не часто	да, но чрезвычайно редко	нет, никогда	затрудняюсь ответить
1	2	3	4	5	6	7
очень часто	1,1	17,1	0,0	0,0	0,7	0,0

Окончание табл. 21.

1	2	3	4	5	6	7
довольно часто	4,0	0,0	4,7	5,0	2,8	9,7
редко	21,8	22,9	38,0	29,7	10,1	6,5
не сталкиваюсь	67,9	51,4	50,4	61,3	83,3	64,5
затрудняюсь ответить	5,1	8,6	7,0	4,1	3,1	19,4

Среди тех, к кому родители часто применяли физическое наказание, больше доля горожан, которые очень часто сталкиваются с насилием в своей семье (на 16% больше, чем в среднем). Нечастые («да, но не часто»), редкие («да, но чрезвычайно редко») случаи физических наказаний со стороны родителей коррелируют с редкими проявлениями насилия в своей нынешней семье (на 16% и на 8% больше соответственно). В числе респондентов, к которым никогда не применяли физических наказаний, больше тех, кто в своей семье не сталкивается с ситуациями насилия (на 15% больше). Таким образом, есть основания говорить о том, что модели взаимоотношений в родительской семье переносятся детьми в собственные семьи.

Распределение ответов респондентов 16-17 лет в зависимости от социально-демографических характеристик представлено в таблице.

Таблица 22.

Социально-демографические характеристики респондентов 16-17 лет по критерию применения физических наказаний со стороны родителей

1	В целом	Применение физических наказаний со стороны родителей				
		да, часто	да, но не часто	да, но чрезвычайно редко	нет, никогда	затрудняюсь ответить
2	3	4	5	6	7	
Ваш пол:						
мужской	45,5	42,9	50,0	48,8	40,8	50,0
женский	54,2	57,1	50,0	50,4	59,2	50,0

Окончание табл. 22.

1	2	3	4	5	6	7
Состав семьи						
полная (оба родителя)	66,9	57,1	58,8	65,0	73,1	50,0
неполная (один родитель)	30,5	42,9	32,4	31,7	26,9	42,9
опекуны (бабушки, дедушки, родственники)	1,9	0,0	5,9	3,3	0,0	0,0
нет родителей, опекунов	0,3	0,0	2,9	0,0	0,0	0,0
Место учебы						
школа	56,5	57,1	35,3	58,5	61,5	42,9
профессионально – техническое училище	42,9	42,9	61,8	41,5	38,5	50,0
Материальное положение – свое, своей семьи						
достаточно состоятелен, чтобы хорошо жить	22,1	14,3	8,8	17,1	30,0	28,6
денег на жизнь хватает, особо не экономим	42,5	14,3	41,2	48,8	39,2	35,7
живём нормально, но приходится экономить	32,8	57,1	44,1	33,3	28,5	28,6
денег хватает только на питание	1,9	14,3	5,9	0,8	1,5	0,0
живём за гранью бедности, не хватает	0,3	0,0	0,0	0,0	0,8	0,0

Сравним две группы – тех, кто подвергался физическим наказаниям, но не часто (группа 1 – 11%), и тех, к кому они не применялись вообще (группа 2 – 42%). В группе 1 больше, чем в группе 2, мужчин (на 9%), детей из неполных семей (на 5%) и имеющих опекунов (на 6%), оценивающих доход семьи ниже среднего уровня (на 19% больше), учащихся ПТУ (на 23% больше).

В группе 2 больше представлены девушки (на 9% больше, чем в группе 1), дети из полных семей (на 6% больше), оценивающих доход семьи выше среднего уровня (на 8% больше), школьников (на 27% больше). Другими словами, пол детей, состав семьи, доход семьи можно обозначить в качестве характеристик, в какой-то степени обуславливающих применение физических наказаний со стороны родителей (или лиц, их заменяющих).

Приведенные в социологическом исследовании данные позволяют говорить о том, что, совершенствование мер предупреждения насильственных преступлений в семье становится одной из первостепенных задач органов внутренних дел.

Данные официальной статистики свидетельствуют, что насильственная преступность является достаточно распространенным негативным социальным явлением в нашем обществе.

Вместе с тем при анализе состояния и динамики насильственной преступности в семье мы исходим из статистических данных о выявленных и зарегистрированных в ОВД преступлениях. При этом за пределами анализа остается латентная часть преступлений, о которых в правоохранительные органы не заявляют. Между тем насилие в семье отличается высокой степенью латентности. Это объясняется, с одной стороны, нежеланием пострадавших обращаться в правоохранительные органы (некоторые не доверяют правоохранительным органам, некоторые боятся лишиться материальной поддержки и т.п.), а также неспособностью некоторых зависимых членов семьи обратиться в правоохранительные органы (это относится, в первую очередь, к детям и престарелым членам семьи). Домашнее насилие занимает одно из первых мест среди тех видов преступности, сведения о которых редко доходят до правоохранительных органов

Криминализация семьи формирует особый образ жизни, при котором насилие, алкоголизм, наркомания становятся нормой по ведению, передающейся от одного поколения к другому. Насилие в семье становится трагедией для многих людей и разрушает фундамент безопасности общества.

Положение семьи за последние годы не только не улучшилось, а напротив, ухудшилось в связи с чем, увеличилось число жертв насилия.

Современная семья все больше превращается в своеобразный полигон всех видов насилия от физического до экономического от сексуального до морально-психологического.

Насилие в семье есть реальное действие или угроза физического, сексуального психологического или экономической оскорбления и насилия со стороны одного типа по отношению к

другому, с которым лицо имеет или имело интимные или иные значимые отношения.

Избиение – далеко не единственная форма насилия, так же как и эмоциональное и сексуальное насилие. Оскорбления, запугивания угрозы, принудительные сексуальные отношения, экономическая зависимость тоже являются частью насильственных взаимоотношений. Каждый из этих видов насилия приносит одинаковую боль, и невозможно разделить их по степени воздействия. Домашнее насилие – это повторяющийся с увеличением частоты цикл физического, словесного, духовного и экономического оскорбления с целью контроля, запугивания, внушения чувства страха.

Это ситуации, в которых один человек контролирует или пытается контролировать поведение и чувства другого. Внутри семейного насилия как обобщенной категории существуют более специфические категории, определяемые природой отношений между обидчиком и жертвой, а также условиями их жизни. Например:

- жестокое обращение с детьми;
- насилие, направленное против супруги/супруга или партнерши / партнера;
- насилие в отношении престарелых.

Как правило, насилие в семье характеризуется следующими чертами:

- если уже имело место физическое насилие, то обычно с каждым последующим разом возрастает частота его повторения и степень жестокости;
- насилие и оскорбительное поведение чередуются с обещаниями измениться и извинениями, приносимыми обидчиком;
- при попытке порвать отношения наблюдается рост опасности для жертвы.

Типичная модель семейной жестокости представляет собой применение силы наиболее сильным по отношению к более слабому. Сила может быть физической или же определяться статусом. Оба эти вида превосходства имеют место в случаях семейного насилия над взрослыми. В большинстве случаев ни избитые женщины, ни избитые пожилые люди не обладают фи-

зической силой, достаточной для того, чтобы вступить в борьбу или сопротивляться своим тиранам.

В настоящее время нет официальной статистики по насилию в семье. Статистика о потерпевших характеризует весь массив потерпевших от всех видов преступлений, не выделяя при этом количество жертв от насильственных преступлений вообще и от насильственных преступлений, совершаемых в семье.

Хотя проблема насилия в семье существует испокон веков, лишь в последнее время на нее обратили серьезное практическое внимание.

Если говорить о насилии в семье, то сложности получения объективной информации связаны не только с отчетностью, но и с тем, как жертва воспринимает случившееся.

Люди, живущие в ситуации насилия и являющиеся пострадавшей стороной, могут испытывать следующие чувства – ужас, сверхбдительность, смятение, чувство беспомощности, безнадежности или бессилия, беспокойство о безопасности, чувство вины, чувство подавленности. Им часто снятся кошмары, они теряют уверенность в себе, им свойственны навязчивые воспоминания, приступы тревоги, депрессия, фобии, печаль, мысли о самоубийстве, самообвинения, духовные сомнения, отказ от участия в жизни общества, семьи, изменение сексуальной активности, алкогольная/наркотическая зависимость, желание возмездия.

Удивительно большое число избиваемых женщин не оставляет мужей навсегда. Многие женщины социализированы таким образом, чтобы играть подчиненную роль при муже, терпеть насилие, а психологическое насилие создает в женщинах чувство, что они слишком неадекватны, чтобы жить собственной жизнью. Некоторые женщины полагают, что их моральный долг – сохранять брак до конца, независимо от того, хорошо это или плохо. Многие надеются (несмотря на продолжающееся насилие), что и мужа изменятся. Некоторые опасаются, что, если они попытаются оставить мужа, то он предпримет ответные меры с более серьезными избиениями. Часть женщин не рассматривает развод как реальный вариант, потому что они чувствуют себя материально зависимыми. Многие имеют детей и не надеются на то, что они смогут поднять детей собственными силами

Некоторые полагают, что случайные избиения лучше, чем одиночество и нестабильность, неизбежные после развода. Некоторые испытывают страх получить ярлык разведенной. Эти женщины – пленники в их собственных домах

Механизмы поведения женщин, остающихся в семье, несмотря на причиняемые им страдания, определяются, главным образом, двумя факторами. Как правило, насилие было типичным в семьях, в которых они выросли: отец бил мать, братья и сестры били друг друга. Дети оскорбляют тех, кого оскорбляют в семье другие. Экономическая зависимость, ограниченная помощь со стороны государства также способствует домашнему насилию против женщин и детей. Для женщин, подвергающихся насилию, характерна уверенность в том, что не существует способа защитить себя, даже в том случае, если в семейные конфликты вмешивается милиция.

Женщины опасаются того, что при попытке обращения в правоохранительные органы мужа будут мстить им или причинят вред тому, кто им дорог (детям, домашним животным и т.д.). Они приносят себя в жертву ради спокойной жизни других.

Несмотря на недостаток данных о масштабах насилия в семье в его различных формах и проявлениях, имеющейся информации достаточно для того, чтобы привлечь к этому явлению широкое внимание. Поскольку случаи насилия в семье в официальных статистических данных обычно не выделяются в отдельную категорию и составляют значительную долю скрытой от глаз преступности, то истинные масштабы различных видов насилия в семье определить трудно.

Домашнее насилие является серьезной проблемой в современном мире, в том числе и для органов внутренних дел. Оно определяется как реальное действие или угроза физического, психологического оскорбления и насилия со стороны одного лица по отношению к другому, с которым лицо имеет или имело значимые отношения. Вероятность получить травму или быть оскорбленным и униженным в семье часто бывает намного выше, чем, к примеру, на улице.

Семейно-бытовой конфликт, как правило, приводит к существенной социально-психологической деформации личности

как непосредственных участников конфликта, так и детей, а зачастую – к совершению криминальных насильственных посягательств в отношении родственников и близких.

Правовые документы ставят цель защиту прав человека, и в частности защиту его от насилия независимо от его половой принадлежности, однако женщина в силу своей относительной (по сравнению с мужчиной) физической слабости просто чаще становится жертвой семейного насилия.

Некоторые мужчины и женщины относятся к физическому насилию как к чему-то, не выходящему за пределы «нормальной» жизни, – если муж не избивает жену ногами, значит это еще вроде и не насилие, а просто «внутреннее семейное» дело.

Состояние насильственной преступности в семье на протяжении длительного времени следует характеризовать как весьма тревожное.

Далеко не радужная картина складывается в целом по стране. Она, на наш взгляд, достаточно верно отражает реальное положение дел с состоянием насильственной преступности в различных регионах. К этому следует добавить, что в последние пять лет более чем в 20 регионах наблюдается рост числа этого вида преступности.

Как показывает наше исследование, насильственная преступность в семье, будучи обусловленной общими причинами преступности, имеет свои особенности. Они в основном связаны со спецификой способов, обстановки совершения преступлений, с психологическими и иными отличиями личности семейных насильников и механизмом их преступного поведения, с проявлением и действием факторов, способствующих совершению данных преступлений. Поэтому всестороннее исследование насильственной преступности в семье представляет не только научный, но и практический интерес, способствует более целенаправленной и научно обоснованной организации борьбы с этим явлением.

Однако, анализ современного состояния насильственной преступности в семье привести не представляется возможным, поскольку в статистической отчетности, принятой в МВД России, данные об этом виде преступности отсутствуют, так как в

статистических карточках первичного учета формы № 1.1 («о результатах расследования преступления») и № 2 («на лицо, совершившее преступление») отсутствует графа, позволяющая из всего массива зарегистрированных преступлений и выявленных лиц, их совершивших, выделить преступления, совершенные в семье, а также лиц, их совершивших.

В указанных карточках существуют другие графы, позволяющие из всей массы зарегистрированных преступлений выделить преступления, совершенные по бытовым мотивам («ревность, ссора, иные бытовые причины»), т.е. так называемые бытовые преступления или преступления, совершенные в сфере бытовых отношений.

Вместе с тем, сфера быта включает не только семейно-бытовые отношения, но и коммунально-бытовые, досугово-бытовые и производственно-бытовые отношения¹. В то же время, например, убийство, совершенное из-за ревности, может быть отнесено как к семейно-бытовой сфере, так и к досугово-бытовой. Поэтому при анализе количественных показателей насильственной преступности в семье придется оперировать данными о насильственной преступности в целом, а также сведениями о насильственных преступлениях, совершенных по бытовым мотивам. Вместе с тем необходимо иметь в виду, что в информационных центрах МВД, ГУВД, а также в ГРОВД нет единой формы отчетности по бытовым преступлениям. Это, по нашему мнению и мы согласны с мнением других авторов, отрицательно сказывается на исследованиях преступлений, совершаемых в сфере быта, в том числе в сфере семейных отношений².

В течение ряда последних лет влияние социально-негативных факторов на сферу общественных отношений приобрело сложный характер и проявилось в увеличении уровня и темпов роста значительной части тяжелой насильственной преступности, в сохранении неблагоприятных структурных харак-

¹ См., напр.: Ким, Е.П. Преступность в сфере бытовых отношений и ее предупреждение: проблемы теории и практики: Автореф. дис... д-ра юрид наук / Е.П. Ким. – М., 2002. – С. 11.

² См.: Ревин, В.П. Профилактика преступлений в сфере семейных и иных бытовых отношений / В.П. Ревин. – М., 1985. – С. 3-10.

теристик насильственной преступности и в росте тяжести ее социальных последствий.

Анализ данных уголовной статистики свидетельствует, что насильственная преступность стала достаточно распространенным негативным социальным явлением.

В 2018 году среди насильственных преступлений наиболее устойчивую и значительную часть составляют убийства, умышленные причинения тяжкого, средней тяжести и легкого вреда здоровью, побои и угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

Тенденции насильственной преступности весьма неблагоприятные. В последние годы в стране в условиях происходящих социальных, экономических и политических преобразований насильственная преступность приобретает новые масштабы и особенности.

Что касается насильственной преступности в семье, то анализ ее состояния и динамики в последние годы обнаруживает схожие тенденции.

Отмечая тенденции, связанные с криминальным насилием в семье, следует отметить, что доля насильственных посягательств в семейных конфликтах на протяжении последних десяти лет увеличивается, в среднем по стране произошел прирост бытового насилия около 5%. В Уральском федеральном округе также мы наблюдаем прирост доли бытового насилия, но он значительно выше среднероссийских показателей и к 2018 г. составил более 7%.

Высокий уровень домашнего насилия свидетельствует о существенных упущениях в борьбе с этим видом преступлений, активизации криминогенных факторов и потенциальной опасности продолжения негативной тенденции в развитии данного вида преступлений в регионе. В связи с этим необходимо предпринимать научно обоснованные и социально обусловленные меры предупреждения криминальных насильственных посягательств в семье. А если принять во внимание, что семья является основной ячейкой общества, то предупреждение домашнего насилия должно являться одним из приоритетных направлений профилактической деятельности органов внутренних дел.

В процессе нашего исследования установлено, что наибольший объем в структуре домашнего насилия в последние годы занимают такие виды насильственных преступлений, как: 1) убийство; 2) умышленное причинение вреда здоровью различной степени тяжести; 3) побои; 4) угроза убийством; 5) угроза причинения тяжкого вреда здоровью.

Это можно проиллюстрировать следующими данными, которые получены в ходе анализа статистической информации и материалов уголовных дел, которые изучались по специально разработанной программе. Наибольший удельный вес в структуре домашнего насилия имеют в настоящее время побои (23,6%), угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (18,7%).

Относительно других видов преступлений картина выглядит следующим образом. Так, в структуре насильственной преступности в бытовой сфере в 2018 г. доминировали следующие преступления: умышленное причинение тяжкого (13,3%), средней тяжести (12,1%) и легкого (11,7%) вреда здоровью, убийство (10,2%). Эти преступления составили 89,6% от всех совершенных в сфере бытовых отношений насильственных преступлений.

Опережающими темпами в среднем по России росли почти все рассматриваемые нами насильственные посягательства в семейно-бытовой сфере.

Применительно к нашему исследованию динамика насильственных преступлений, совершаемых в семье может быть представлена следующими данными, полученными в ходе изучения материалов уголовных дел и анализа статистических данных о состоянии преступности в субъектах Уральского федерального округа.

В последнее время насильственная преступность в быту растет значительно быстрее, чем преступность в целом. За период с 2008 по 2018 гг. по Уральскому федеральному округу более чем на треть произошел рост совершаемых в сфере бытовых отношений убийств, умышленных причинений тяжкого вреда здоровью и более чем в 2 раза – умышленных причинений средней тяжести вреда здоровью.

В это же время наблюдалась тенденция к росту числа совершенных по бытовым мотивам угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью и лиц, их совершивших.

Выявленная в статистике тенденция противоречит результатам проведенного нами исследования (изучения материалов уголовных дел и проведенного опроса преступников и потерпевших), согласно которому побои и умышленное причинение легкого вреда здоровью совершаются, как правило, в совокупности с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Вероятно, статистическая тенденция связана с наличием специального порядка («по жалобе потерпевшего») возбуждения уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 115 («умышленное причинение легкого вреда здоровью») и ст. 116 («побои») УК РФ¹, при этом значительная часть потерпевших отказывается от подачи жалобы.

Вместе с тем, автор поддерживает мнение отдельных ученых о том, что при анализе состояния и динамики насильственной преступности в сфере семейно-бытовых отношений необходимо считаться с реальной перегрузкой всей государственной машины борьбы с преступностью, важнейшим следствием которой является снижение интенсивности реагирования на наименее опасные и наиболее латентные преступления².

Как известно, закономерности насильственной преступности наиболее четко просматриваются при анализе состояния, уровня и других криминологических характеристик убийств, посягающих на высшую ценность человеческого общества – жизнь людей. Их удельный вес невелик, но, как справедливо

¹ Согласно ст. 5 и 27 ранее действовавшего уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 г. и ст. 20 и 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации 2001 г., уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 115 («умышленное причинение легкого вреда здоровью») и ст. 116 («побои») Уголовного кодекса Российской Федерации, считаются уголовными делами частного обвинения, а поэтому возбуждаются не иначе как по жалобе потерпевшего и подлежат прекращению в случае примирения его с обвиняемым.

² См.: Максимов, С.В., Ревин, В.П. Насильственные преступления в сфере семейно-бытовых отношений и проблемы их профилактики: Учебное пособие / С.В. Максимов, В.П. Ревин. – М., 1993. – С. 18.

отмечается в литературе, именно положение дел с убийствами является как бы обобщенной, суммирующей характеристикой общей криминологической обстановки, более того, индикатором социальной ситуации в стране¹.

Анализ состояния и удельный вес домашнего насилия в полной мере не позволяют констатировать коренного перелома в борьбе с наиболее опасным видом криминального насилия в семье. При анализе состояния и динамики насильственной преступности в семье, автор исходит из статистических данных о выявленных и зарегистрированных в органах внутренних дел преступлениях. При этом за пределами анализа остается латентная (скрытая) часть преступлений, о которых в правоохранительные органы не заявлялось, или которые по тем или иным причинам не были зарегистрированы.

Латентной преступностью считается незарегистрированная ее часть, в рамках которой выделяются: скрытая преступность, о которой не стало известно правоохранительным органам, и скрываемая, т.е. та, о которой стало известно правоохранительным органам, но по разным причинам отражения в отчетности она не нашла².

По экспертным оценкам и данным отдельных авторов по разным видам преступлений за пределами регистрации остаются от 40% (ряд общеуголовных деяний) до 95% (экономические преступления) преступлений³.

Не является в этом плане исключением и насильственная преступность в семье, которая в силу специфики отношений между преступником и потерпевшим отличается высоким уровнем латентности. Так, при опросе потерпевших от насильственных преступлений в семье более 97% ответили, что совершению против них преступления предшествовали семейные конфликты криминального характера. При этом 93,1% потер-

¹ См.: Алексеев, А.И. Криминология / А.И. Алексеев. – М., 1998. – С. 230-231; Алимов, С.Б. и др. Преступность и реформы в России / С.Б. Алимов. – М., 1998. – С. 124.

² См.: Основы криминологии для практических работников: Методическое пособие. – М., 1988. – С. 41; Алексеев, А.И., указ. соч. – С. 34.

³ См.: Преступность, статистика, закон. – М., 1997. – С. 6.

певших отметили, что семейные конфликты длились более месяца, в том числе 3,8% потерпевших указали, что семейные конфликты длились в течение 4-6 месяцев, 12,1% – до 1 года, 28,0% – до 3 лет, 17,4% – до 5 лет и 31,8% – свыше 5 лет. 88,8% опрошенных потерпевших заявили, что конфликты в их семьях сопровождались применением насилия, в частности, в виде нанесения побоев или причинения вреда здоровью различной степени тяжести, а также в виде угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

Одной из основных причин высокой латентности насильственной преступности в семье является не обращение потерпевших, других членов их семьи в правоохранительные органы. Так, более трех четвертей (76,7%) опрошенных потерпевших указали, что по поводу конфликтов, насилия в их семье они не обращались за помощью в правоохранительные органы или другие специализированные организации. Среди наиболее распространенных причин их не обращения можно выделить следующие: «считали, что все равно ничего бы не помогло», (30,9%); «не верили, что помогут» (23,6%); «не хотели выносить сор из избы» (23,6%); «надеялись самостоятельно разрешить конфликт» (23,6%); «из-за боязни мести со стороны виновника конфликта (насильника)» (21,8%); «из-за стыда» (12,7%); «из-за незначительности причиненного вреда» (10,7%); «считали, что виновник конфликта (насильник) самостоятельно изменит свое поведение, исправится, образумится» (10,7%); «из-за боязни мести со стороны родственников, друзей виновника конфликта (насильника)» (9,1%); «не хотели лишиться жилья, некуда было уйти от насильника» (7,3%); «из-за нежелания разрушить семью» (7,3%); «из-за нежелания лишить детей отца (матери)» (5,5%); «считали, что окружающие все истолкуют не в их пользу» (5,5%).

Кроме того, значительная часть насильственных преступлений в семье рассматривается окружающими, в том числе и сотрудниками правоохранительных органов, как сугубо личное дело членов семьи. Поэтому многие факты семейного насилия остаются без внимания со стороны правоохранительных органов, сотрудники которых предпочитают не вмешиваться в се-

мейные конфликты, предоставляя возможность членам конфликтных семей самим разобраться в своих взаимоотношениях). Это также способствует росту латентности насильственных преступлений в семье, а порой приводит и к трагическим последствиям¹.

Таким образом, в силу указанных причин в настоящее время невозможно привести исчерпывающие данные, точно отражающие реальное состояние насильственной преступности в семье. В связи с этим внимание при анализе этой преступности необходимо уделить не только количественным, но и качественным характеристикам, а также материалам проводимых исследований.

Одними из качественных характеристик являются зависимость домашнего насилия и пьянства, место и время совершения насильственных преступлений в семье и т.д.

Анализ насильственной преступности в быту показывает тесную корреляционную зависимость между динамикой тяжких бытовых насильственных преступлений и пьянством. Практически более половины всех раскрываемых бытовых убийств и умышленных причинений тяжкого вреда здоровью совершаются в состоянии алкогольного опьянения.

Значительная детерминирующая роль в механизме совершения указанной группы преступлений принадлежит алкоголю. Криминогенное влияние алкоголя представляется очевидным. Известно, что, употребление алкоголя отрицательно сказывается на нервной системе человека, дезорганизуя важнейшие психологические процессы возбуждения и торможения. Это приводит к потере самоконтроля, что часто способствует совершению правонарушений, в том числе и преступлений. Систематическое упот-

¹ Подробнее о негативных последствиях существования латентной преступности см.: Лукашева, Е.А. Социально-этические проблемы социалистической законности / Е.А. Лукашева // Сов. гос. и право. – 1982. – № 4; Горяинов, К.К., Исиченко, А.П., Кондратюк, Л.В. Латентная преступность в России: опыт теоретического и прикладного исследования / К.К. Горяинов, А.П. Исиченко, Л.В. Кондратюк. – М., 1994; Акутаев, Р.М. Латентная преступность: актуальность проблемы и понятие / Р.М. Акутаев // Государство и право. – 1997. – № 12. – С. 27.

ребление алкоголя людьми постепенно приводит к десоциализации их личности, нейтрализует остатки позитивной морали. Будучи в состоянии алкогольного опьянения, человек легко выходит из равновесия, становится циничным, агрессивным и т.д. Алкоголь растормаживает центр коры головного мозга, развязывает язык, снимает запреты, скованность, неуверенность в себе, приглушает совесть, стыд и даже чувство собственной безопасности. Именно алкогольное опьянение чаще всего бывает одним из условий, способствующих совершению насилия в семье.

Так, по нашим данным, в Челябинской области в 2018 году более 48% преступлений в семейно-бытовой сфере было совершено в состоянии алкогольного опьянения, из них более 60% составляют насильственные посягательства. Причем почти каждое шестое (16,6%) указанное преступление совершалось во время либо сразу после распития спиртного. Вместе с тем женщины в 2,8 раза чаще, чем мужчины, совершают криминальное насилие в семье в трезвом состоянии. Эта тенденция выглядит вполне закономерной на фоне выявленной различной по интенсивности детерминирующей роли поведения потерпевшего в механизме совершения рассматриваемых преступлений.

Одной из важных криминологических характеристик домашних насильственных преступлений является время их совершения. Анализ временного фактора можно осуществлять по ряду показателей: времени года, дню недели, времени суток и т.п.

По данным выборочных исследований, по месту совершения преступлений львиную долю насильственной преступности в семье можно определить как «квартирную». Так, из числа всех насильственных преступлений, совершенных в семье, около 70% было совершено в отдельной квартире, 16,8% – в индивидуальном доме, 1,3% – в коммунальной квартире, а 2,2% – в комнате в общежитии. Только 3,8% указанных преступлений было совершено на улице, в парке или сквере, а 0,8% – по месту работы потерпевшего. В 4,5% случаев криминальное насилие в семье осуществлялось на приусадебном участке индивидуального дома преступника или потерпевшего, а в 0,6% – в личном строении (гараж, сарай и др.). Причем из преступлений данной категории, совершенных на улице, в парке или сквере, подав-

ляющее большинство совершалось в непосредственной близости от места жительства преступника и (или) потерпевшего.

Указанные результаты являются вполне закономерными, так как большинство (92,7%) преступлений данной группы совершается во время семейной ссоры, конфликта, что предполагает нахождение конфликтующих членов семьи по месту своего жительства, как правило, совместного (80,7% криминального насилия в семье было совершено по месту совместного жительства преступника и потерпевшего). То есть, как правило, данные преступления совершаются прямо на месте возникновения конфликта, и преступный замысел виновные осуществляют преимущественно там, где проживают совместно с жертвой или где-то вблизи (во дворе, на приусадебном участке, в огороде, сарае, подвале и т.п.). Это одно из доказательств бытового характера происхождения насильственных преступлений в семье. Высокий уровень изолированности частных домов и отдельных квартир способствует длительному вызреванию семейно-бытовых конфликтов в условиях ослабленного социального контроля, что в конечном счете способствует совершению насильственных преступлений.

Рассматривая временной отрезок, совершения насильственных преступлений в семье следует отметить, что в результате исследования мы пришли к выводу, что большая часть криминального насилия в семье приходится на дневное (с 12 до 18 ч.) и вечернее (с 18 до 00 ч.) время суток. Так, примерно четверть насильственных преступлений в семье (24,6%) была совершена в дневное время и почти половина (48,4%) – в вечернее время суток.

Вместе с тем убийства чаще всего совершаются вечером с 18 до 00 ч. (46,3%) и ночью с 00 до 06 ч. (43,8%). Интенсивность совершения умышленного причинения средней тяжести и легкого вреда здоровью, а также побоев высока как в дневное и вечернее время суток, так и в утренние часы первой половины дня (с 06 до 12 ч.). Однако наблюдается преобладание совершения этих преступлений в вечернее время суток. Вечером с 18 до 24 ч. в семье чаще всего совершаются все без исключения насильственные преступления.

В отличие от мужчин, которые чаще всего совершают криминальное насилие в семье днем (27,8%) или вечером (48,4%), большинство женщин совершают данные преступления утром (37,3%) и вечером (33,8,0%), хотя высока криминальная активность женщин и в дневное время суток (24,7%).

Наряду с этим исследование показало, что насильственные преступления в семье практически в равной мере совершаются в течение всех дней недели. Исключение составил только понедельник, в который было совершено минимальное количество (6,4%) указанных преступлений. Вместе с тем результаты исследования свидетельствуют, что подавляющее большинство (78,8%) преступлений рассматриваемой группы совершается в нерабочий день недели (выходной, праздничный, отпускной, больничный и т.п.). В последнюю группу включили также случаи совершения насилия в семье лицами, которые на момент преступления нигде не работали и не учились по различным причинам, в том числе и по причине нахождения на пенсии. Почти каждое десятое (9,7%) криминальное насилие в семье было совершено в предвыходной рабочий день, что составило 40,4% от всех совершенных в рабочий для преступника день данных преступлений.

Совершение большинства рассматриваемых преступлений в вечернее время суток и в нерабочие дни отчасти объясняется тем, все члены семьи, в том числе конфликтующие между собой, в это время находятся, как правило, по месту своего жительства, где и происходит основная масса семейных конфликтов и совершаемых на их почве насильственных преступлений. Кроме того, многие виновные лица в указанное время и дни употребляют спиртные напитки, а как показало проведенное нами исследование, пьянство является одной из основных причин возникновения семейных конфликтов и совершения криминального насилия.

Среди характеристик обстановки совершения насильственных преступлений в семье можно выделить следующие: 93,6% рассматриваемых преступлений было совершено во время семейной ссоры, конфликта; каждое пятое – во время издевательств преступника над потерпевшим или другим членом

семьи (20,9%), во время насилия, нападения со стороны преступника (23,4%) или потерпевшего (23,6%); каждое седьмое (14,3%) – во время издевательств потерпевшего над виновным или другим членом семьи. 43,8% криминального насилия в семье совершалось во время оскорблений со стороны преступника, а треть (32,9%) – под воздействием оскорблений со стороны потерпевшего. Противоправное или аморальное поведение потерпевшего явилось поводом для совершения почти трети (31,8%) насильственных преступлений в семье.

Побуждающим началом к совершению рассматриваемых преступлений часто служит противоправное либо аморальное поведение потерпевших. При этом выявлена следующая закономерность: повышение общественной опасности и тяжести, совершаемых в семье насильственных преступлений тесно связано с увеличением детерминирующей роли негативного поведения потерпевших в механизме совершения криминальных деяний. Так, противоправное или аморальное поведение потерпевшего явилось поводом для совершения 82,4% убийств, 43,2% умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, 32,6 % – средней тяжести и 18,7% – легкого вреда здоровью, 11,6% побоев и 9,7% угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. В обстановке насилия, нападения со стороны потерпевшего в семье было совершено 64,5% убийств, 28,4% умышленных причинений тяжкого, 17,8% – средней тяжести и 17,4% – легкого вреда здоровью, 11,3% побоев и 9,4 % угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

При этом обращает на себя внимание то обстоятельство, что женщины чаще, чем мужчины, совершают в семье насильственное преступление в ответ на провоцирующее поведение потерпевшего. Например, женщины на 19,6% чаще совершали криминальное насилие в семье в условиях противоправного или аморального поведения потерпевшего и в 3,5 раза чаще в ответ на нападение со стороны потерпевшего.

Так, удельный вес женщин-преступниц составил среди всех лиц, совершивших в семье убийство, – 38,6%, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – 17,3%, средней тяжести вреда здоровью – 13,5%, легкого вреда здоровью – 31,2%, по-

бои – 16,6%, угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью – 4,3%.

Каждое преступление совершается определенным способом, под которым понимаются те приемы и методы, которые использовал преступник для совершения преступления. Способ совершения преступления часто влияет на степень общественной опасности преступления. Зачастую способ совершения преступления является решающим фактором криминализации того или иного деяния. Способ часто лежит в основе деления преступлений на различные виды. Он характеризует личность преступника, его отношения с потерпевшим, ситуацию совершения преступления. Сведения о способе могут быть использованы в раскрытии и расследовании совершенных преступлений и для понимания особенностей личности виновного.

Насильственные преступления против членов своей семьи довольно редко (в 0,6% случаев) совершаются общеопасным способом. Этот способ используется, как правило, при совершении убийства или покушения на убийство. В ходе нашего исследования было выявлено 5,8% убийств (в том числе покушений), совершенных общеопасным способом. Несмотря на незначительный удельный вес, эти преступления представляют повышенную общественную опасность, так как создают угрозу для жизни не только потерпевшего, но и посторонних лиц.

По нашим данным, для совершения убийств в рассматриваемой сфере характерно принятие мер по сокрытию следов преступления. Так, почти после каждого пятого (16,9%) совершенного в семье убийства преступник принимал меры по сокрытию следов преступления. Чаще всего это выражалось в сокрытии трупа потерпевшего (перемещение трупа в другое, не вызывающее подозрение место, закапывание, утопление, сожжение и др.). В целом доля таких действий составила более 2,5% во всей насильственной преступности в семье. Это закономерно, так как указанные преступления совершаются чаще всего в условиях очевидности, когда присутствуют другие члены семьи или посторонние лица, в связи с чем, необходимость сокрытия следов преступления отпадает.

В результате исследования, мы установили, что преступное насильственное поведение в семье нередко отличается особой жестокостью, дерзостью и исключительным цинизмом, что свидетельствует о крайне негативном, пренебрежительном отношении друг к другу конфликтующих между собой членов семьи, крайней степени «накала» семейного конфликта, а также о глубокой нравственной деградации семейных насильников, их пренебрежительном отношении к элементарным требованиям морали.

Таким образом, по материалам изучения уголовных дел установлено, что в результате домашнего насилия с особой жестокостью было совершено каждое седьмое (14,1%) насильственное преступление в семье, каждое шестое (16,7%) – с жестокостью, каждое седьмое (14,9%) – с садизмом, каждое шестое (17,2%) – с издевательством над потерпевшим, каждое десятое (9,9%) – с причинением мучений потерпевшему, а каждое тридцать девятое (2,6%) – с применением пытки.

Как свидетельствуют данные проведенного исследования, проявление жестокости, садизма или применение пытки при совершении криминального насилия в семье в значительно большей степени свойственны мужчинам-преступникам, чем женщинам-преступницам. Однако и они также совершают домашнее насилие с признаками жестокости, садизма или применением пытки. Показатели их криминальной активности практически в пять раз ниже, чем у мужчин-насильников.

Вместе с тем, мы пришли к выводу, что насильственное преступление в семье, связанное с особой жестокостью, характерно для совершения тяжких и особо тяжких преступных деяний (убийства, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью). Причем, чем тяжелее наступившие преступные последствия, тем выше удельный вес криминальных посягательств,

По результатам нашего исследования 17,4% преступного насилия в семье (практически каждое шестое) совершалось в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии. Чаще всего при совершении рассматриваемых преступлений в качестве причин беспомощного состояния потерпевшего была его инвалидность, престарелый или малолетний возраст, а также нахождение в тяжелой степени опья-

нения или во время сна. Это беспомощное состояние выразилось в первую очередь в том, что потерпевший в силу своего физического или психического состояния не был способен сам защитить себя или оказать активное сопротивление виновному, который осознавал это и рассчитывал воспользоваться беспомощным состоянием жертвы.

К лицам, находящимся в беспомощном состоянии, относились, в первую очередь лица, в тяжелой степени опьянения или в состоянии сна, тяжелобольные и престарелые, малолетние дети, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности адекватно воспринимать происходящее, либо находящиеся в обмороке, бессознательном состоянии и т.д.

На наш взгляд, криминологическая характеристика домашнего насилия будет неполной, если не будет проанализирована ситуация, связанная с применением домашними насильниками в отношении потерпевшего различного рода орудий и приспособлений, так как использование домашним насильником тех или иных орудий может существенно влиять на степень общественной опасности его деяния. Иногда использование орудий при совершении преступления включается законодателем в число признаков объективной стороны преступления. Так, в квалифицированный состав законодатель выделил разбойное нападение, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. При этом под оружием понимаются устройства и предметы как отечественного, так и иностранного производства, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели и, не имеющие иного, например, хозяйственно-бытового, назначения. Оно бывает огнестрельным (пистолеты, винтовки, автоматы, пулеметы и т.п.), холодным (кинжалы, финки, охотничьи ножи, сабли, мечи и др.), метательным (метательные ножи и топоры, дротики, луки, арбалеты и т.п.), пневматическим и газовым (газовые пистолеты и револьверы, механические распылители, аэрозольные и другие устройства). К предметам, используемым в качестве оружия, судебная практика относит любые другие предметы, которые могут по своим свойствам заменить оружие, т.е. которые могут быть использованы для причинения телесных

повреждений потерпевшему (например, перочинный или кухонный нож, бритва, ломик, дубинка, топор, ракетница и т.п.)¹.

Мы согласны с результатами, полученными некоторыми другими исследователями², что большинство насильственных преступлений в семье совершается с применением как огнестрельного, газового, холодного оружия, так и предметов, используемых в качестве оружия. При этом орудиями домашнего насилия чаще всего являются различные предметы хозяйственно-бытового назначения, и в первую очередь то, «что попадет под руку». Данное обстоятельство свидетельствует о том, что подавляющая масса таких преступлений заранее не готовится, а носит внезапный, взрывной характер и сопровождается особой разрушительностью и неистовостью.

Так, в качестве орудий для причинения вреда жертве насильник применял следующие предметы, используемые в качестве оружия:

- огнестрельное оружие,
- холодное оружие в виде топора, кухонного ножа,
- кухонные принадлежности в виде посуды, столовых приборов,
- предметы домашней мебели (стул, табуретка и т.п.),
- предметы домашнего обихода в виде настольной лампы, вазы, бытовых приборов и т.п.,

¹ См. подр.: Наумов, А.В. Российское уголовное право. Общая часть / А.В. Наумов. – М., 1997. – С 129-130; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2002. – № 5; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – №2.

² См., напр.: Мошак, Г.Г. Преступление в семье: истоки и профилактика / Г.Г. Мошак. – Кишинев, 1989. – С. 52-53; Максимов, С.В., Ревин, В.П. Насильственные преступления в сфере семейно-бытовых отношений и проблемы их профилактики / С.В. Максимов, В.П. Ревин. – М., 1993. – С. 20; Горшков, И.В., Зулкарнеев, Р.М. Тяжкие преступления в семье / И.В. Горшков, Р.М. Зулкарнеев. – М., 1997. – С. 12-13.

- различные инструменты (молоток, плоскогубцы, отвертка и т.п.),
- дубинка, металлическая арматура, труба и т.п.,
- иные предметы,
- различные виды кислот (например, серная кислота) или кипящая вода, в результате чего потерпевшему причиняются ожоги.

Наиболее разрушительные виды орудий (огнестрельное оружие, топор, кухонный нож), как правило, используются семейными насильниками при совершении убийств, умышленных причинений тяжкого вреда здоровью и угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

В качестве огнестрельного оружия использовались охотничьи ружья, которыми преступники владели на законных основаниях, так как имели соответствующую лицензию на данное оружие.

Вместе с тем, мы установили в ходе нашего исследования, что зачастую преступники до совершения акта домашнего насилия или в момент совершения насилия в семье нарушали правила владения, хранения, ношения, передачи или применения данного оружия, что являлось условием, способствующим совершению насильственных преступлений на почве семейных отношений. Данные обстоятельства зачастую были связаны с ослаблением, формальным характером или даже полным отсутствием контроля со стороны органов внутренних дел за надлежащим хранением и использованием охотничьего оружия со стороны преступника-насильника.

Также следует отметить, что чаще всего при совершении домашнего насилия оружие или предметы, его заменяющие, используют женщины-преступницы, так как они обладают в силу своих физиологических особенностей меньшей физической силой, чем мужчины. Удельный вес совершенных ими в семье с применением оружия и указанных предметов насильственных преступлений в 1,5-2 раза выше, чем среди мужчин-преступников.

В свою очередь мужчины-преступники при совершении домашнего насилия используют орудия при совершении наси-

лия в основном против членов своей семьи мужского пола и как правило с целью причинения как можно большего вреда потерпевшему, который обычно до преступления сам постоянно оскорблял, избивал преступника и (или) других членов семьи, но и как определенную гарантию своей безопасности.

Таким образом, акты семейного насилия против мужчин нередко носят более разрушительный характер, чем против женщин, поскольку мужчины с большей вероятностью могут получить серьезные ранения в ссоре с женщиной.

Кроме того, следует отметить, что при совершении в семье такого преступления, как угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, демонстрация заменяющих оружие предметов являлась условием реальности высказываемой угрозы и носила характер явно выраженного устрашающего воздействия на жертву.

Таким образом, насильственная преступность в семье имеет ряд характерных особенностей, существенно отличающих ее как от общей бытовой преступности, так и от преступности в целом, что доказывает необходимость выработки специфических мер профилактического воздействия на этот вид преступности.

3.2. Причинный комплекс факторов, обуславливающих насильственную преступность в семье

В условиях обострения социально-экономической и политической обстановки в стране в целом, в отдельных регионах, в том числе в Уральском регионе, отмечается рост насильственной преступности в быту. Это обуславливает необходимость осуществления дальнейших исследований причинных зависимостей преступности в связи с происходящими в обществе изменениями.

Домашнее насилие, являясь одним из видов преступности в целом, имеет свой причинный комплекс факторов, обуславливающих ее существование.

По мнению Н.Ф. Кузнецовой, «основными детерминантами человеческой деятельности, ее причинами признаются по-

требности и интересы, определяющие мотивацию».¹ Сторонники этой позиции относят негативные условия формирования личности к условиям, способствующим совершению преступления. Некоторые специалисты утверждают, что при совершении бытовых противоправных действий внешние обстоятельства могут стать фактором, формирующим активность личности, т.е. быть причиной. Другие авторы отмечают, что «мотивационная сфера является «центром» вынужденной структуры личности, интегрирующим ее активность».² Также вполне справедливо подчеркивается отдельными учеными следующий момент: «...то, что является внешним по отношению к организму и воздействует на него извне, это и есть та наблюдаемая социальная реальность, изучив которую, мы сможем объяснить причины поведения, а следовательно, будем в состоянии предсказать и регулировать ее».³

Социальная действительность, являясь структурным элементом общественной жизни, влияет на характер преступного поведения и связана со множеством процессов и явлений, которые происходят в обществе, в том числе и с насильственной преступностью в семье.

Действительно, определенный комплекс различного рода экономических, политических, социальных, а также биологических факторов способен приводить к преступным действиям. Причинный комплекс преступности заключается в синтезе различных явлений и процессов социального и биологического свойства. Существование домашнего насилия обусловлено причинами, характерными, во-первых, для преступности в целом, во-вторых, для криминального насилия, в-третьих, для бытовой преступности.

¹ Кузнецова, Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации / Н.Ф. Кузнецова. – М., 1984. – С. 51.

² Лунеев, В.В. Мотивация преступного поведения / В.В. Лунеев. – М., 1991. – С.107.

³ Цитируется по кн.: Криминология: Учебник / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Долговой. – М., 1997. – С.288; См. также: Яковлев, А.М. Теория криминологии и социальная практика / А.М. Яковлев. – М., 1985. – С.103-104.

В то же время причины проявления насилия многочисленны. Они определяются сочетанием различных факторов, ни на один из которых в отдельности нельзя возложить ответственность за данное явление, поэтому принято рассматривать причины и факторы насилия в целом.

Во-первых, насилие может иметь социокультурную природу, быть неотъемлемой частью стереотипических представлений о сущности семейных взаимоотношений, воспринятой с воспитанием, подкрепляемой внешними впечатлениями и представляющей таким образом, единственно возможной их моделью.

Во-вторых, жестокое обращение может быть результатом личного жизненного опыта индивида или индивидов, и тем самым для них тоже создается морально-психологическое основание считать такой тип взаимоотношений универсальным.

В-третьих, следующая группа причин связана с «травмой детства», с пережитым в раннем возрасте разрушительным опытом, что заставляет индивида вымещать на близких свои детские комплексы.

В-четвертых, социальная и психологическая декомпенсация в результате внешних воздействий, превышающих пределы личностной устойчивости индивидов, вынуждает ряд из них искать заместительной компенсации своей неудовлетворенности дома, самоутверждаясь за счет более слабых, неспособных дать отпор и защитить себя.

Пятая группа причин связана с личностными особенностями индивида, с чрезмерно развитыми их доминирующими чертами и особенностями характера, не компенсированными в свое время достаточно адекватным воспитанием.

С этих позиций проблема насилия в семье – часть проблемы культуры, равенства полов, социально-экономической и правовой защищённости личности в современном обществе.

Социально-бытовая неустроенность, связанная со спадом производства, несправедливое распределение материальных и духовных благ, безработица, игнорирование законных прав и интересов конкретного человека, алкоголизм и наркомания, имущественное расслоение общества, снижение уровня жизни значительной части населения, социальное бесправие, общая

психологическая неустойчивость, потеря нравственно-психологических ориентиров, неприспособленность к семейной жизни в этих условиях отрицательно сказались на микроклимате в семье, в школе, на производстве, в других сферах межличностного общения людей, способствовал падению нравственности, культуры населения, в том числе культуры межличностного общения, общему росту жестокости и насилия. А отсюда нарастание чувства психологического дискомфорта, которое зачастую толкает на совершение в семье насильственных преступлений.

Анализ мотивов бытовых преступлений показывает, что наиболее распространёнными причинами конфликтов в быту являются ссоры и ревность, причём на долю ссор приходится более 60,0%.

Одной из основных причин, способствующих совершению семейно-бытовых преступлений, является пьянство. Это подтверждается материалами социологического обследования, проведенного лабораторией прикладной политологии и социологии Челябинского института (филиала) ФГБОУ ВО «Уральская академия государственной службы» по заказу Управления социального развития Администрации г. Челябинска по теме «Отношение жителей Челябинска к семейным ценностям».

Супружеские побои часто связывают с алкоголем, причем одни исследователи считают, что он снимает контроль над инстинктами, другие – что он служит оправданием. Исследования показали, что алкоголь и наркотики действуют неодинаково. Было замечено, что маленькая доза алкоголя не влияет на агрессивность, увеличение же дозы может привести к агрессии. В случае принятия наркотика увеличение дозы не приводит к агрессии, а действует даже наоборот – размягчает и растормаживает. Люди применяют насилие не потому, что они приняли наркотики, а потому, что они не могут их принять. Поэтому некоторые случаи насилия вызваны попыткой родственников добыть деньги для покупки наркотиков и алкоголя.

В упомянутом выше социологическом обследовании жителей г. Челябинска на вопрос «Каковы основные причины насилия в семье?», горожане ответили следующим образом (см. таблицу 23).

Таблица 23.

Представления респондентов в возрасте 18 лет и старше
об основных причинах насилия в семье

	Основные причины насилия в семье	18 лет и старше
I	алкоголизм, пьянство, наркомания	80,6
II	неумение людей общаться друг с другом	37,6
	психическая неустойчивость	36,3
	материальное неблагополучие	36,2
	насилие в фильмах или на телевидении	33,3
	семейное воспитание	29,8
	неблагоприятные жилищные условия	24,3
III	провоцирующее поведение членов семьи	16,2
	ужесточение нравов	15,2
	несовершенство законодательства	11,6
IV	трудности на работе	7,9
	феминизация мужчин, ослабление их влияния	6,2
	сексуальная неудовлетворенность	4,7
	давление со стороны родственников	4,0
	традиции	3,7
	эмансипация женщин, их самоутверждение	3,0
	другое	2,8
	затрудняюсь ответить	4,0

Подавляющее большинство опрошенных – 81% – полагают, что основной причиной насилия в семье являются злоупотребление алкоголем, наркомания. Следующую категорию причин – от 40% до 20% – составляют психические особенности людей, плоды семейного воспитания, неблагоприятные материальные и жилищные условия, демонстрация насилия по телевидению. От 20% до 10% голосов опрошенных получили такие причины, как провоцирующее поведение членов семьи, ужесточение нравов, несовершенное законодательство. В наименьшей степени, по мнению респондентов, причиной насилия в семье является эмансипация женщин, их самоутверждение (3%).

Т.е. можно отметить некоторый перевес субъективных факторов в проявлении семейного насилия над объективными, характеризующими общество в целом.

Представление горожан 16-17 лет о причинах насилия в семье несколько отличается от мнения «взрослой» группы.

Таблица 24.

Представление респондентов в возрасте 16-17 лет
об основных причинах насилия в семье

	Основные причины насилия в семье	16-17 лет
I	алкоголизм, пьянство, наркомания	78,6
	психическая неустойчивость	52,6
II	материальное неблагополучие	30,5
	неумение людей общаться друг с другом	30,5
III	сексуальная агрессивность	26,9
	семейное воспитание	22,4
	провоцирующее поведение членов семьи	21,1
IV	неблагоприятные жилищные условия	15,9
	трудности на работе	13,6
	демонстрация сцен насилия в фильмах или на телевидении	12,0
	давление со стороны родственников	10,1
V	феминизация мужчин, ослабление их влияния в семье	8,4
	ужесточение нравов в обществе	6,2
	несовершенство законодательства	5,2
	эмансипация женщин, их самоутверждение	3,9
	традиции	3,6
	другое	3,2

В этом рейтинге, как и в предыдущей таблице, лидирует позиция «алкоголизм, пьянство, наркомания» (79%). В меньшей степени – по сравнению с другими причинами – влияние на появление домашнего насилия оказывают традиции взаимоотношений в обществе, семье (4%). Прослеживается обозначенная

выше тенденция отдавать приоритет субъективным факторам (личностные особенности, социальное положение) в возникновении семейного насилия.

Обратим внимание на то, что эмансипация женщины в представлениях обеих возрастных групп в меньшей степени является причиной насилия в семье, чем феминизация мужчин и ослабление их влияния в семье. Видимо, поэтому мужчины – как ослабленная сторона – чаще становятся агрессорами в ситуациях домашнего насилия, стремясь с помощью физической силы добавить себе значимости как в глазах домочадцев, так и в собственном представлении.

Таким образом, если рассматривать насильственную преступность в семейно-бытовой сфере, то можно в качестве исходной позиции нашего анализа указать, что стойкая негативная система антиобщественных взглядов формируется у лиц, совершающих домашнее насилие, под воздействием двух групп условий – объективных и субъективных.

Условия объективного характера охватывают широкий круг проблем социального свойства: социальные противоречия, социальная деформация, социальные конфликты. Все это вместе с существующими противоречиями в экономических отношениях близких людей порождает антагонистическую, противоправную мотивацию поведения одного против другого. В условиях семейно-бытовой сферы экономические и социальные противоречия создают предпосылки для совершения различных преступлений, в основном против личности. Поэтому проблема личности является центральной, однако огромную роль играет в этом и социальная среда. Именно в социальной среде формируются «общественные болезни», «социальная патология». Социальной патологией являются такие негативные явления нашей жизни, как пьянство и алкоголизм, наркомания и токсикомания и т.д. Эти и многие другие «общественные болезни», изменяясь и воздействуя друг на друга, порождают сложные и уродливые формы поведения людей, которые впоследствии приводят к совершению преступлений, причины которых скрываются в глубинных пластах процессов общественного развития, образуя их реальное социальное содержание. Поэтому довольно часто «субъективное» (на-

полненное социальным содержанием) превышает «объективное» и выводит личность на преступный путь, а преступное поведение личности рассматривается как форма негативного социально отклоняющегося поведения.

Такое поведение целиком зависит от субъективных причин, которые выражаются в определенном комплексе потребностей, интересов, целей, нравственных ценностей и правосознании лиц, совершающих домашнее насилие.

В этой связи в системе причинного комплекса домашнего насилия, как правило, ведущее значение приобретают условия субъективного характера, влияющие на сферу межличностных отношений, так как индивидуальное преступное поведение семейного насильственного преступника связано с условиями жизнедеятельности людей. Именно на почве межличностных отношений, когда они искажены и уродливы, совершается большинство насильственных преступлений в семейно-бытовой сфере. Это подтверждается также и статистическими наблюдениями, зафиксировавшими также зависимость насильственной преступности в семейно-бытовой сфере, ее состояния и других характеристик, например, от половозрастной структуры населения.

Однако объективные причины играют важную роль, так как воздействуют на сферу общения людей, находящихся в родственных отношениях. Они относятся к общесоциальным детерминантам, которые оказывают свое влияние на домашнее насилие и непосредственно связаны с социальными и внутриличностными противоречиями.

Объективные причины преступлений представляют собой конкретные противоречия в общественном бытии, в экономических, социально-политических отношениях людей.¹ Поэтому, обращаясь к рассмотрению факторов, обуславливающих насильственную преступность в семье, следует отметить, что речь в первую очередь должна идти о тех обстоятельствах, которые непосредственно воздействуют именно на сферу взаимоотношений близких людей в условиях семейно-бытовой сферы.

¹ См.: Кудрявцев, В.Н. Причины правонарушений / В.Н. Кудрявцев. – М., 1976. – С.126.

В этом плане ведущая роль среди таких факторов принадлежит общесоциальным причинным факторам. Они-то в значительной степени и обуславливают причинный комплекс домашнего насилия.

Противоречия, возникающие между людьми, не исчерпывают всего спектра социальных противоречий, имеющих место в нашем обществе.

Однако конфликты, возникающие на почве межличностного общения между близкими людьми, когда их интересы сталкиваются между собой, когда порождается конфликтная ситуация, являются одним из важных факторов, обуславливающих домашнее насилие.

Анализ изученных уголовных дел показывает, что насильственная преступность в семейно-бытовой сфере есть в значительной степени следствие межличностных столкновений. Преступления в рамках домашнего насилия, как по генезису, так и по содержанию, являются всегда конфликтами, причем эти конфликты являются довольно острыми и имеют различные многообразные формы проявления, которые в конечном итоге приводят к криминальному насилию в семье. В этом отношении макро условия современного состояния общества благоприятствуют криминальному насилию в сфере семейно-бытовых отношений. Именно в этих условиях в конце XX века в России стал набирать темпы такой вид преступлений, как бытовые убийства, совершаемые при «разборках» между собой членов семьи или близких родственников.

Все это является серьезным фактором осложнения семейно-бытовых отношений и ведет к глубинному распаду семейных уз между родственниками.

В целом можно также говорить о значительном увеличении в жизни общества поводов для совершения насильственных преступлений в семейно-бытовой сфере. Они часто возникают в результате провоцирующего поведения потерпевших, что вообще характерно для детерминации бытовых насильственных посягательств. Как свидетельствуют результаты изучения материалов уголовных дел, в большинстве случаев причинения тяжкого вреда здоровью одному из супругов, вред осуществляется

в отношении лиц, находящихся в сильной степени опьянения, как правило, это бывают мужчины.

Таким образом, к числу факторов, относящихся к причинному комплексу, способствующему совершению насильственных преступлений в семейно-бытовой сфере, относится и виктимное поведение жертв. Анализ такого поведения потерпевших позволяет более глубоко разобраться в том, почему совершаются преступления в сфере семейно-бытовых отношений, какие лица чаще становятся жертвами этих преступлений, каков механизм отношений «преступник-жертва», и на этой основе выработать меры виктимологической профилактики. Поэтому представляется вполне обоснованным по этому вопросу проведение самостоятельного исследования.

На качественный характер домашнего насилия оказывает влияние снижение порога моральных и нравственных ценностей, маргинализация определенной части населения, рост числа стрессовых ситуаций, ослабление различных форм социального контроля, негативное влияние социальной среды. Под воздействием объективно сложившихся и других социальных противоречий создаются условия для формирования и действия самых разнообразных внутренних мотивов к совершению домашнего насилия: стремление к удовлетворению своих внутренних потребностей, стремление к самоутверждению любыми способами, финансовая благосостоятельность одного из супругов или членов семьи и т.д. Для большого количества людей стало обычным делом разрешать межличностные конфликты насильственным путем, без обращения к соответствующим правоохранительным органам и предусмотренным законом процедурам.¹ Это подтверждают и результаты проведенного нами опроса населения.² Так, на вопрос «К кому вы обратитесь за помощью, если возникнет угроза вашей безопасности в семье?» только 39% опрошенных граждан выбрали милицию. Другие в

¹ См.: Алексеев, А.И. Криминология: Курс лекций / А.И. Алексеев. – М., 1998. – С.240.

² Методом анкетирования по проблемам предупреждения криминального насилия в семье Уральского федерального округа, автором проведен опрос 130 граждан.

такой ситуации будут решать проблему самостоятельно – 34%, обратятся за помощью к знакомым, друзьям или родственникам использовать для предотвращения угрозы иные меры – 12%.

Межличностные конфликты в сфере семейно-бытовых отношений, возникающие на почве неудовлетворительного социального бытия человека и отношений, складывающихся вследствие этого, опасны тем, что возникают неожиданно, но как результат накопления недовольства в течение длительного периода времени и потому трудно распознаваемы и тем более предупреждаемы, что приводит, в конечном счете, к насильственному преступлению. То, что мы называем стрессами, возникает, как правило, именно на почве неудовлетворенности социальным бытием. Очевидно, что микро социальные и межличностные конфликты есть выражение негативного течения социальной жизни людей, и именно в ней и в этих конфликтах коренятся причины значительного процента насильственных посягательств в быту.

Разнообразные отношения, складывающиеся между людьми в их ближайшем социальном окружении, межличностные отношения, включающие отношения в семье, между близкими и знакомыми, нередко приводят к столкновению между ними на почве их интересов и устремлений, в конечном итоге нередко выливаются в острые конфликты, которые также служат питательной средой и стимулом к домашнему насильственному посягательству.

При исследовании социальной детерминации насильственных преступлений, совершаемых в быту следует специально остановиться на особенностях формирования личности домашнего насильника. Здесь имеются в виду те социальные условия, в которых порождаются и совершаются насильственные преступления в семейно-бытовой сфере. По мнению таких ученых как К.Е. Игошев и Г.М. Миньковский, «любые преступления – это результат неблагоприятного формирования личности в определенных социальных условиях».¹ Вместе с тем существует комплекс причин конкретных преступлений, имеющих свою специфику, например, насильственные преступления, совер-

¹ Игошев, К.Е., Миньковский, Г.М. Семья, дети, школа / К.Е. Игошев, Г.М. Миньковский. – М., 1989. – С.79-80, 99-102.

шаемые в бытовой сфере. Отличительными особенностями обладают и их причины и условия. В этом смысле для нас представляет определенный интерес теория причин преступности, которая вполне соответствует исследованию преступности в целом. Смысл данной теории состоит в криминологическом анализе социальных противоречий и их последствий, которые приводят к острым конфликтам в семейно-бытовой сфере и, соответственно, к домашним насильственным преступлениям. Отдельные насильственные преступления в семейно-бытовой сфере являются следствием указанных противоречий, которые в свою очередь и являются источниками домашнего насилия.

Влияние социальных противоречий, порождающих преступность в сфере семейно-бытовых отношений, осуществляется только при их взаимодействии. Поэтому определенное влияние на характер домашнего насилия оказывает специфика семейно-бытовых отношений в конкретной семье.

На рубеже нового тысячелетия в современном российском обществе социокультурная структура семейных отношений в условиях развития и совершенствования научно-технической мысли представляет собой сложное многопрофильное образование, в которое включается наряду с разнообразными социальными институтами, множеством различных предприятий и учреждений неопределенное количество групп населения. Эти группы различаются нравственными ценностями, они заняты в разных сферах деятельности. К этому следует добавить, что в условиях социокультурной структуры семейных отношений происходит дифференциация профессиональной деятельности, которая дополняется особенностями культурной жизни и национальной самобытности различных групп населения и оказывает влияние не только на образ жизни и ту непосредственную социокультурную среду, в которую попадает тот или иной человек, но и определяет индивидуальный выбор человека, его предпочтения в различных сферах деятельности, затрагивает его интересы. А это все предопределяет многообразие индивидуальных и групповых черт образа и стиля жизни населения и не может не затрагивать сферу преступности.

В этой связи можно предположить, что негативные факторы социальной городской среды в определенном сочетании могут инициировать агрессивные состояния людей. Эти негативные явления при наличии определенных обстоятельств порождают, на наш взгляд, насильственные посягательства. Именно поэтому социально-психологические противоречия являются не менее важными факторами, влияющими на существование насильственной преступности в семейно-бытовой сфере.

Эти противоречия объективно существуют в различных сферах жизни общества, но особенно остро они проявляются в сфере семейного воспитания, досуга. Процессы, протекающие в этих сферах, обусловлены относительно продолжительными контактами межличностного взаимодействия и могут порождать проблемные ситуации ценностного характера и выражаться в виде противоречий психологического свойства, связанных с личностными различиями людей, несовпадением их настроений и психических состояний, противоречиями во взглядах и интересах, а это в свою очередь ведет к внутриличностным или межличностным напряжениям и конфликтам.

Такие конфликты опасны, прежде всего, непредсказуемостью поведения людей, что значительно усложняет их предупреждение. Нередко в этих условиях вмешательство работников милиции или общественности не предотвращает эти преступления, а наоборот даже ускоряют их (обостряют и без того сложную ситуацию). Уровень правосознания, личностной оценки социальной справедливости, психофизиологическая структура личности являются как бы «генераторами протестующего, а иногда и преступного поведения».¹

Вместе с тем эти конфликты нередко разрешаются людьми посредством пьянства, употребления наркотиков, проституции, насилия и т.д., что тесно связано с бытовой средой и, как правило, приводит к нарушениям моральных и правовых норм, к противостоянию «конфликтующих групп людей» интересам человека и общества.² Происходит своего рода социальная де-

¹ Четвериков, В.С. Криминология: Учебное пособие / В.С. Четвериков. – М., 1996. – С.50.

² См.: Абрамов, Н.Н. Конфликтология и пределы ее исследования / Н.Н. Абрамов // Социологические исследования. – 1995. – № 4. – С.62-63.

формация общества, которая тесно связана с искаженными формами поведения людей. В обществе складывается своеобразная система норм, которая выходит за рамки официального существования права. Появляется и особый тип личности, характерными чертами которой являются низкий уровень интеллектуального развития и нравственности, отсутствие культуры, безответственность, вседозволенность и безнаказанность. Следствием всего этого становится корысть и эгоизм, выражающиеся в отрицательных формах поведения, а это, несомненно, ведет к процессам маргинализации общества, которые тесно связаны с уродливыми формами межличностных отношений, деформированным поведением и, как итог, существованием насильственной преступности в семейной и бытовой сферах.

Все это составляет причинный комплекс факторов, обуславливающих домашнее насилие, в котором указанные негативные противоречия являются причинами, а конкретные посягательства, в том числе и насильственные, являются следствием.

3.3. Криминологическая характеристика лиц, совершивших насильственные преступления в семье

Максимально полно представить проблему насильственной преступности в семье, эффективно вести работу по предупреждению противоправной преступной деятельности лиц, осуществляющих домашнее насилие, невозможно без выявления особенностей криминологической характеристики личности, совершившей насильственные преступления в семье. Успешное предупреждение отдельных преступлений возможно лишь в том случае, если внимание будет сконцентрировано на личности, от которой можно ожидать совершения криминального насилия, поскольку именно личность является носителем причин их совершения, основным и важным звеном всего механизма преступного поведения.¹

¹ См.: Криминология: Учеб. для студ. вузов /Под ред. В.Н.Кудрявцева, В.Е.Эминова.-3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2006. – С.79.

В современных условиях преступность определяется различными криминогенными факторами, имеющими свою социальную природу и проявляющимися в виде отдельных противоречий разных сторон общественного бытия, они оказывают на формирование личности преступника активное воздействие.

Антисоциальная сущность личности отличается специфическими признаками, главные из которых – преступное насилие, корысть. Это, как отмечается в литературе, «тип человека с ориентацией на насилие».¹ При такой ориентации у личности домашнего насильственного преступника усиливается индивидуализм, неприятие законопослушного поведения, сосредоточение его замысла концентрируется только на одном – удовлетворить свои потребности и страсть, используя силу. Именно в таких случаях, по нашему мнению, говорится, что корысть как мотив домашнего насильственного посягательства есть стремление к извлечению материальной выгоды, когда используется такой способ, как насилие.² Однако далеко не каждое насильственное посягательство в семье совершается по корыстным мотивам. Общее для всех этих преступлений одно – насилие. А что касается корысти, то здесь уже выделяются особые преступления, характерные для определенных типов преступников. Отсюда и необходимость их типологии.

Но общий насильственный способ совершения различных видов бытовых посягательств не может объединить всех бытовых насильственных преступников в одну группу, так как они имеют определенные отличия по механизму преступного поведения. Наряду с поведенческими особенностями важную роль играют личностные особенности.

Именно криминогенные свойства личности в совокупности с антиобщественными взглядами и ориентацией отличают семейных преступников от законопослушных граждан, а их сочетание

¹ Квасов, В.И. Общественная психология и новые формы отклоняющегося поведения / В.И. Квасов. – М., 1995. – С.17.

² См.: Заиграев, Н.А. Корыстные мотивы умышленных убийств и тяжких телесных повреждений / Н.А. Заиграев // Предупреждение насильственных преступлений. – Омск, 1996. – С.81.; См. также: Левин, В.В. Ориентация личности / В.В. Левин. – Л., 1994. – 5-10.

у конкретного лица выступает в качестве непосредственной причины совершения насильственного преступления в семье. Эти свойства личности возникают в рамках индивидуального бытия, на основе индивидуального жизненного опыта, а также биологически обусловленных особенностей, которые, как и психологические черты, чаще носят нейтральный характер и обостряются в зависимости от условий жизни и воспитания, наполняясь социально полезным или антиобщественным содержанием. И в этом плане анализ криминологической характеристики личности дает нам возможность глубже понять внутренние особенности личности домашнего насильственного преступника, составляющие сущность его общественной опасности.

Анализ криминологической характеристики личности домашнего насильственного преступника предполагает, прежде всего, рассмотрение социально-демографических признаков. Они позволяют выявить определенные зависимости и связи личностных и ситуационных факторов, которые могут послужить материалом для обоснования и проведения организационно-тактических мероприятий профилактического характера насильственной преступности в семье и проследить криминогенную зависимость отдельных социальных групп и слоев населения, представители которых чаще становятся жертвами домашнего насилия.

Достаточно показательно и наглядно характеристику зависимости основных и наиболее распространенных насильственных преступлений в семейно-бытовой сфере по признаку пола преступника можно представить в виде следующей таблицы.

Таблица 25

Распределение семейных насильственных преступлений по признаку пола преступника

Виды преступлений	Мужчины (%)	Женщины (%)	Всего (%)
1	2	3	4
Убийство	63,8	36,2	100
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	83,7	16,3	100

Окончание табл. 25.

1	2	3	4
Умышленное причинение среднего вреда здоровью	87,3	12,7	100
Умышленное причинение легкого вреда здоровью	89,6	10,4	100
Побои	84,4	15,6	100
Истязания	93,8	6,2	100
Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью	95,5	4,5	100
Средняя величина	85,4	14,6	100

Как видно из приведенной таблицы, насильственную преступность в семье представляют главным образом лица мужского пола. На их долю приходится в среднем 85,4 % домашних насильственных посягательств. В целом же женщинами в семье совершается незначительное количество преступлений, всего 14,6 % насильственных посягательств. Проводя анализ социальных и психологических факторов, оказывающих влияние на женскую насильственную преступность в семье, следует отметить, что на формирование личности женщины-преступницы оказывает определенное воздействие особый характер взаимодействия индивидуально-психологических качеств и социально-экономических факторов развития общества. Особенностью семейных насильственных преступниц является их большая психо-эмоциональная неустойчивость, раздражительность, более бурное реагирование на возникающие события, значительная зависимость от сложившихся ситуаций.

На наш взгляд, обоснованным представляется мнение о том, что общий всплеск женской преступности в семье при усилении ее корыстно-насильственной направленности – это своеобразная реакция на изменение социально-экономических обстоятельств в обществе, с особой остротой протекающих в сверхкрупном городе.¹ В семейной сфере данные обстоятельст-

¹ Гладких, В.И. Преступность в сверхкрупном городе и ее предупреждение органами внутренних дел / В.И. Гладких. – М., 1996. – С.71.

ва еще более ощутимы, обострены и накладывают свой негативный отпечаток на состояние женщин, вызывая большие эмоционально-психологические нагрузки.

Анализ возрастных данных семейных насильственных преступников позволяет нам составить следующую классификационную модель домашних насильственных преступников в зависимости от возраста на момент совершения ими наиболее распространенных насильственных посягательств, совершаемых в семье (см. таблицу 26).

Таблица 26

Распределение насильственных преступлений в семье по возрасту преступника

Виды преступлений	Возраст на момент совершения преступления						
	14-17 лет (%)	18-25 лет (%)	26-30 лет (%)	31-40 лет (%)	41-50 лет (%)	Старше 50 лет (%)	Всего (%)
Преступления против личности (убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, умышленное причинение легкого вреда здоровью)	1,6	14,5	15,3	34,2	26,2	8,2	100
Побои	0,7	17,1	22,9	29,7	19,6	10	100
Истязания	0,6	22,8	24,5	29,1	15,3	7,7	100
Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью	0,5	18,2	24,3	26,6	22,4	8,0	100
Ср. показатели	0,9	18,2	21,7	29,9	20,8	8,5	100

Приведенные в таблице данные показывают, что значительная доля лиц, привлеченных за совершение насильственных деяний в семейно-бытовой сфере, приходится на лиц в возрасте от 31 до 50 лет (50,7%). Лица этого возраста обладают наи-

большей криминальной активностью и доля их, как показывают исследования, постоянно увеличивается. При этом следует отметить, что преступная активность лиц в возрасте от 18 до 30 лет значительно ниже и составляет около 40%.

Эти показатели свидетельствуют о том, что лица зрелого возраста чаще совершают в семье насильственные посягательства. При этом их деяния характеризуются наибольшей агрессивностью и импульсивностью. Немаловажное значение имеет тот факт, что возраст во многом определяет потребности, жизненные цели и установки людей, круг их интересов, образ жизни. Поведение лиц старших возрастов менее импульсивно, более обдуманно, в том числе и с точки зрения возможных последствий такого поведения, поэтому и отмечается более низкий уровень криминальной активности группы населения старше 50 лет (8,5% посягательств).

Особое беспокойство вызывает удельный вес насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними, которые составляет около 1 %.

Подростковой насильственной преступности в семье способствуют особые причины и условия, вытекающие из самой природы личности несовершеннолетнего правонарушителя. Основным фактором, влияющим на формирование личности несовершеннолетнего насильственного преступника, является воздействие неблагоприятной семейной сферы, особенно микросреды ближайшего окружения и отсутствие должного контроля со стороны заинтересованных лиц. Правы в этом плане некоторые ученые, которые полагают, что неблагоприятные воздействия, оказываемые в детстве, особенно его психологическое отчуждение от родителей, образуют такие негативные черты личности, которые во многом носят необратимый характер и далеко не всегда поддаются коррекции.¹ К этому следует добавить, что в формировании негативных свойств в воспитании несовершеннолетних

¹ См.: Антонян, Ю.М., Самовичев, Е.Г. Неблагоприятные условия формирования личности в детстве и вопросы предупреждения преступлений / Ю.М. Антонян, Е.Г. Самовичев. – М., 1983; Антонян, Ю.М. Психологическое отчуждение личности и преступное поведение / Ю.М. Антонян. – Ереван, 1987. – С.59.

играет пропаганда насилия и других безнравственных явлений, которая бурным потоком хлынула с начала 90-х годов с экранов кино и телевидения, из газет и журналов, и до настоящего времени присутствует в средствах массовой информации. Именно тогда стала разрушаться система социального контроля и различных социальных институтов, положительно оказывавших влияние на социализацию молодого человека.

Во многих крупных городах ситуация осложняется еще и тем, что произошло снижение активности, а зачастую и ликвидация советов профилактики, других общественных формирований, которые занимались воспитанием подростков, бесплатных кружков, спортивных секций. В результате многие несовершеннолетние стали приобщаться к новым условиям жизни, реализуя свои потребности в сфере уличного пространства, досуговой и семейной сферах, а некоторая часть подростков пополнила ряды преступных групп агрессивно-насильственной направленности. В таких группах распространены аморальные поступки, пьянство, наркомания, токсикомания. Многие из них находятся под контролем ранее судимых лиц и организованных преступных формирований.¹

Еще одним немаловажным элементом характеристики личности семейного насильственного преступника является его социальное положение и род занятий.

Обработав данные, полученные в результате изучения материалов уголовных дел, мы составили приведенную ниже таблицу, которая наглядно иллюстрирует распределение насильственных преступников в семейно-бытовой сфере по виду производственной занятости в сфере общественного производства либо незанятых в этом производстве.

Эти сведения показывают, что основное место среди всех семейных насильственных преступников занимает такая социальная группа, как безработные. На их долю приходится 35% всех насильственных посягательств в семье. Другую большую группу преступников составляют рабочие. На их долю прихо-

¹ См.: Плешаков, В.А. Криминологическая безопасность и ее обеспечение в сфере взаимодействия организованной преступности и преступности несовершеннолетних / В.А. Плешаков. – М., 1988. – С.37.

даться 30% насильственных деяний в семейно-бытовой сфере. Оценка статистических данных об участии этой социальной группы в совершении бытовых деяний показывает, что повышенная криминальная активность этой социальной группы свойственна только тем рабочим, которые заняты тяжелым неквалифицированным монотонным трудом, большая часть из них имеет невысокий уровень образования, как правило, они работают на мелких предприятиях или перебиваются случайными заработками.

Таблица 27

Распределение насильственных преступников
в семейно-бытовой сфере по социальному положению

Рабочие	Служащие	Учащиеся	Безработные	Пенсионеры	Всего
30%	22%	11%	35%	2%	100%

На поведение личности, ее интересы, круг общения, выбор способа реализации жизненных целей определенным образом влияет уровень образования. Следует отметить, что в ходе нашего исследования мы получили данные, подтверждающие, что уровень образования лиц, совершающих насильственные преступления в семье, не очень высок, в основном в пределах общеобразовательной школы. Низкой является доля лиц, имеющих высшее или среднее профессиональное образование. Это наглядно представлено в следующей таблице, которая приведена ниже.

Анализ результатов, полученных в ходе нашего исследования, позволяет сделать вывод о том, что лица, совершающие в семье насильственные деяния имеют уровень образования – общее среднее или среднее специальное. На их долю приходится 65,6% насильственных посягательств в семье.

Мотив является определенной формой и конечным результатом соотношения реальных потребностей личности с конкретной ситуацией. Благодаря возникшему мотиву сама ситуация становится для субъекта поведения личностно значимым и целостным образованием.¹ Именно поэтому и можно говорить об

¹ См.: Лунеев, В.В. Мотивация преступного поведения / В.В. Лунеев. – М., 1991. – С. 28.

насильственном преступлении в семейно-бытовой сфере как о результате взаимодействия личности и ситуации. Мотив – это то звено в цепи механизма преступного поведения, без которого невозможно понять субъективный смысл домашнего насилия, увидеть его непосредственную причину. Вне мотивов преступного поведения, без их учета навряд ли можно судить и о самой личности семейного насильственного преступника.

Таблица 28

Распределение насильственных преступников, совершающих преступления в семье по образовательному уровню

Виды преступлений	Менее 8 классов (%)	Неполное среднее (%)	Общее среднее	Среднее специальное (%)	Высшее профессиональное, неполное высшее (%)	Всего (%)
Преступления против личности (убийство, умышленное причинение вреда здоровью различной степени тяжести)	9,3	17,2	23,8	37,6	12,1	100
Побои	8,4	13,6	42,7	18,3	17,0	100
Угроза убийством или тяжким вредом здоровья	3,8	8,5	51,4	23,1	13,2	100
Ср. показатель	7,2	13,1	39,3	26,3	14,1	100

Анализ судебной практики показывает, что иногда невыясненность мотивов убийства является основанием для заключения о хулиганских побуждениях. Именно когда в материалах дела отсутствуют какие-либо традиционные мотивы для убийства, суды предпочитают усматривать наличие хулиганских по-

буждений. Однако некоторые ученые справедливо отмечают, что еще не найдено ни одного случая, чтобы убийца заявил, что он убил человека из хулиганских побуждений.¹ Даже причинение тяжкого вреда здоровью в семейном конфликте имеет свой конкретный мотив,² не говоря уже о таких преступлениях, как побои и истязания. Сами ссоры, драки и "преступные разборки" имеют свою мотивацию. Такой мотив, как корысть, почти всегда переплетается с другими мотивами и определяет их суть. Более всего это касается насильственных преступлений в семейно-бытовой сфере против личности и собственности. Здесь господствующим мотивом в большинстве посягательств является именно корысть.

Механизм индивидуального преступного поведения составляют не только мотивы преступлений. Большую содержательную нагрузку здесь несут негативные, антиобщественные установки, которые формируются в процессе общения индивида с окружающей средой. Любое преступление, на наш взгляд, есть акт противопоставления индивидуума обществу, некая материализация определенных личностных качеств, более или менее жестко детерминированных ситуативными обстоятельствами их формирования и реализации.³ По нашему мнению, в основе индивидуального преступного поведения всегда лежит сформированная психологическая деформация личности и ее общественно опасная установка, взаимодействующие с конкретно сложившейся ситуацией. Эта противоправная установка при всех сущностных ее различиях у конкретных лиц реализуется в стремлении и готовности к удовлетворению индивидуальных интересов и потребностей, в том числе и преступным путем. У таких индивидуумов возникает и закрепляется система

¹ См.: Бородин, С.В. Рассмотрение судом уголовных дел об убийствах / С.В. Бородин. – М., 1964. – С.52; См. также: Чалидзе, В. Уголовная Россия / В. Чалидзе. – М., 1990. – С.165.

² См.: Дубовец, П.А. Ответственность за телесные повреждения по советскому уголовному праву [Текст] / П.А. Дубовец. – М.: Юрид. лит-ра, 1964. – С.70-71.

³ См.: Миньковский, Г.М. Условия конкретного преступления / Г.М. Миньковский // Криминология: Учебник. – М., 1988. – С.103.

побуждений, выступающих в роли субъективного компонента причины конкретного (индивидуального) преступления.¹

Семейный насильственный преступник, совершая преступление, всегда действует в определенной «криминальной» ситуации. Однако он привносит в нее (создавая, используя, подчиняясь и т.п.) свои специфические личностные качества – результат формирующих воздействий иной, иногда длительной во времени, предкриминальной или конкретной жизненной ситуации.

Насильственные преступления в семье всегда есть в конечном счете результат реагирования личности на соответствующую ситуацию, сложившуюся в сфере семейных правоотношений. Следовательно, особенностью преступного поведения личности в семейно-бытовой сфере является ее индивидуальность, как и та ситуация, которая обусловила преступление, а отсюда – его ситуативный характер. Однако в одних случаях ситуация играет ведущую роль, а в других – второстепенную. Иногда о ситуации можно вести речь лишь условно. Мы исходим из того, что ситуация, тесно связанная с мотивами бытовых преступлений, вплетена в систему соответствующего комплекса причин. Иначе говоря, ситуативный характер насильственных преступлений в семье означает своеобразную их оценку, когда сами деяния, а также лица, их совершающие, обстоятельства, поведение жертвы и т.д. пронизаны признаками ситуации.

Важным моментом в формировании личности семейного насильственного преступника является макро- и микросреда, которые закладывают фундамент его будущего поведения в сфере семейно-бытовых отношений. К явлениям макросреды относятся особенности экономического развития общества, политические воззрения, господствующие или противоборствующие как на общегосударственном уровне, так и применительно к отдельным регионам, социальным группам. Микросреду составляет та часть широкой социальности широкой социотой индивид поддерживает прямые и непосредственные контакты. Следовательно, в системе формирующих воздействий индивид

¹ См.: Криминология: Учебник для юридических вузов / Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. – СПб., 1998. – С.141.

ощущает наибольшее влияние именно микросреды, через которую преломляются макровоздействия. Семейно-бытовая среда, являясь неотъемлемой частью микросреды, изменяет ее посредством своих специфических особенностей и формирует у личности антиобщественные установки, взгляды, представления, одобряет антиобщественное и противоправное поведение. В результате совокупного влияния указанных условий обычная микросреда преобразуется в семейную микросреду, которой в механизме формирования личности домашнего насильственного преступника принадлежит особая роль.

Важным фактором негативного формирования личности также является влияние ближайшего окружения. Это близкие родственники, соседи и компании, с которыми субъект постоянно контактирует. В зависимости от преобладающих в таком окружении установок, направленности, систем ценностей, отношения к закону оно может представлять собой бытовую криминогенную среду. Антиобщественные взгляды, склонности и другие отрицательные черты индивида есть, несомненно, продукт усвоения им аналогичных взглядов и ориентацией окружающей его социальной среды. Они передаются ему в ходе постоянного и непосредственного общения с другими людьми при осуществлении многочисленных связей и ролей, в которых он выступает повседневно в сфере семейных и бытовых отношений.

Таким образом, исследовав криминологические особенности личности домашнего насильственного преступника, мы пришли к выводу, что характеристика семейных насильственных преступников складывается из общих для всех преступников черт и из различий, составляющих специфику совершения отдельных видов семейных насильственных преступлений. Основное содержание наиболее распространенных черт семейных насильственных преступников заключается в следующем:

- пренебрежение к общественно значимым интересам и интересам других лиц;
- выраженный эгоизм, подчинение поведения других лиц собственным интересам и желаниям;

- особая дерзость, жестокость по отношению к потерпевшим;
- внутренняя готовность к противоправным поступкам;
- повышенная конфликтность;
- высокий процент лиц зрелого возраста, совершающих домашнее насилие;
- не высокий, достаточно средний общеобразовательный уровень данной категории лиц.

Изучив особенности личности семейного насильственного преступника, нам представляется, что по степени и характеру общественной опасности можно выделить следующие типологические группы насильственных преступников, совершающих преступления в семье: лица, совершившие в семье насильственные преступления небольшой или средней тяжести (побои, истязания, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью); тяжкие насильственные преступления (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, разбой); особо тяжкие насильственные преступления (убийство).

По мотивации совершения преступлений можно выделить такие типологические группы семейных насильственных преступников, как: лица, совершающие насильственные преступления в семье с корыстной целью; лица, совершающие данные преступления из хулиганских побуждений; лица, совершающие «безмотивные» насильственные преступления в семье.

По длительности и устойчивости преступного поведения среди семейных насильственных преступников выделяются следующие типы:

- особо злостные домашние насильственные преступники – лица, для которых совершение насильственных преступлений в семье является основным способом удовлетворения своих низменных потребностей;
- злостные домашние насильственные преступники – лица, совершившие неоднократно в семье преступления, сопряженные с насилием;
- обычные домашние насильственные преступники – лица, которые впервые или повторно совершили преступления, в ос-

новном в стандартных ситуациях или в специально подготовленных криминогенных местах, которые они хорошо знают.

Таким образом, наше научное исследование позволяет установить, что в условиях семейной сферы складывается определенный социально-психологический тип личности преступника, отличающийся повышенной конфликтностью в межличностном общении и сочетающий в своем поведении насилие, жестокость.

Главная особенность личности, совершающей домашнее насилие, заключается в том, что ее преступное поведение обусловлено теми общественными отношениями и связями с семейной средой, в которые она вступает. Именно поэтому можно говорить, что личность домашнего насильственного преступника имеет социальную обусловленность и формируется под воздействием криминогенных факторов, способствующих развитию ее индивидуального преступного поведения в сфере семейно-бытовых отношений.

В подавляющем большинстве эти криминогенные факторы оказывают свое негативное влияние на контакты, лежащие в области межличностных отношений. Центральным звеном здесь являются искаженные отношения между насильственным преступником и жертвой.

Таковы, на наш взгляд причины и условия криминального насилия в сфере семейно-бытовых отношений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты осуществленного исследования позволили выявить закономерности и тенденции насильственной преступности в семье и сформулировать выводы и предложения, имеющие теоретическое и практическое значение для развития криминологической науки. Основные из них представляется целесообразным кратко сформулировать в заключение данной работы:

1. Семья является важнейшим общественным организмом, удовлетворяющим целый комплекс насущных человеческих потребностей (в рождении и воспитании детей, духовном общении, взаимной моральной и материальной поддержке членов семьи и т.п.), в связи с чем необходимы особые меры по ее укреплению и всесторонней защите со стороны государства.

2. Под насилием в семье (криминальным или домашним насилием) понимается осознанное поведение человека, целью которого является достижение власти и контроля над близкими ему людьми любыми доступными способами. Домашнее насилие – это не только применение физической силы (побои, ранения, убийства) в отношении более слабых членов семьи. Насилие может быть и психологическим, сексуальным, экономическим. Семейное насилие чаще всего понимается как нанесение ударов кулаками, различными предметами, в меньшей степени как контроль семейного бюджета.

3. Анализ социологического обследования, проведенного специалистами лаборатории прикладной политологии и социологии Челябинского института (филиала) ФГБОУ ВО «Уральская академия государственной службы» по заказу Управления социального развития Администрации г. Челябинска провела по теме «Отношение жителей Челябинска к семейным ценностям» позволяет отметить, что значительная доля опрошенных, а их более 1000 человек, с насилием в семьях друзей, родственников, знакомых сталкивается редко (взрослые – 34%, дети – 43%) или не сталкивается вовсе (взрослые – 39%, дети – 45%). О том, что насилие есть в собственных семьях, горожане говорят реже: 5% респондентов в возрасте 18 лет и старше и 3,5% респондентов в возрасте 16-17 лет. Каждый пятый и в той, и в другой группе отмечает, что сталкивается с насилием в своей семье

редко, и примерно семеро из десяти (68-72%) насилие в своей семье не наблюдали.

4. Социально-демографические характеристики группы респондентов, сталкивающихся с насилием в собственной семье, в целом соответствуют социально-демографическим характеристикам тех, кто когда-либо наблюдал насилие в семьях других: начальное, среднее общее, среднее специальное образование, по социальному положению – рабочие, по материальному – с доходами ниже среднего и среднего уровня. Выявленное совпадение социально-демографических характеристик подтверждает гипотезу о том, что это может быть следствием как проекции проблемы насилия в своей семье на семьи других, так и отличительной чертой данной социальной общности.

5. Большая часть респондентов (40% респондентов в возрасте 16-17 лет и 37% в возрасте 18 лет и старше) полагают что, прежде всего жертвами насилия в семье являются дети. Вторую позицию среди жертв семейного насилия занимают жены, третью – пожилые.

6. Более половины респондентов (53% среди 16-17-летних и 55% среди респондентов в возрасте 18 лет и старше) отметили, что родители – часто или редко – применяли к ним физические наказания, и об этом чаще вспоминают мужчины, рабочие и служащие, имеющие доход ниже среднего уровня. Результаты данного исследования позволяют говорить, что социально-демографические характеристики группы респондентов, к которым применялось физическое наказание в детстве, в целом совпадают с характеристиками группы горожан, которые отмечают проявления насилия в своей нынешней семье.

7. Под насильственной преступностью в сфере семейно-бытовых отношений следует понимать совокупность умышленно совершенных действий в отношении членов семьи, других близких родственников и приравненных к ним лиц с применением физической силы либо угрозой ее применения, способных неправомерным путем причинить им физический, материальный или психический вред против либо помимо их воли.

8. Насильственная преступность в семье, являясь наиболее опасной формой бытовой преступности, представляет собой относительно самостоятельный вид преступности и имеет суще-

ственные криминологические особенности. В Уральском федеральном округе и в Челябинской области уровень домашнего насилия сохраняется на протяжении длительного времени достаточно высоким и имеет свои специфические особенности.

9. Насильственная преступность в семье, будучи обусловленной общими причинами преступности, имеет и свои особенности. Они связаны в основном со спецификой способов, обстановки совершения преступлений, с психологическими и иными отличиями личности семейных насильников и механизмом их преступного поведения, с проявлением и действием факторов, способствующих совершению данных преступлений. В связи с этим всестороннее исследование указанной преступности представляет не только научный, но и практический интерес, способствует более целенаправленной и научно обоснованной организации борьбы с этим явлением.

10. Среди причин насилия в семье лидирует позиция «алкоголизм, пьянство, наркомания» (79%-81%). В меньшей степени – по сравнению с другими причинами – влияние на появление домашнего насилия оказывают эмансипация женщин, традиции взаимоотношений в обществе, семье. Прослеживается тенденция отдавать приоритет субъективным факторам (личностные особенности, социальное положение) в возникновении семейного насилия.

11. Причинами совершения насильственных преступлений в семье является стойкая негативная система антиобщественных взглядов, которая формируется у лиц, совершающих насилие в семье, под воздействием объективных и субъективных условий. В системе причин домашней насильственной преступности, как правило, большое значение приобретают условия субъективного характера, влияющие на сферу межличностных отношений, так как индивидуальное преступное поведение домашнего насильственного преступника связано с условиями жизнедеятельности людей. Именно на почве негативных межличностных отношений, совершается большинство насильственных преступлений в семье. Однако объективные причины также играют важную роль, так как воздействуют на сферу общения людей в условиях семейной сферы. Недостаточные возможности для удовлетворения своих материальных потребно-

стей ведут к тому, что определенная часть населения, находясь в условиях семейного пространства, выбирает для себя антиобщественные, а порой и социально опасные способы поведения вплоть до совершения насильственного преступления.

12. Наиболее криминогенной группой среди насильственных преступников в семье являются лица в возрасте от 30 до 50 лет. Отличительной особенностью данной категории преступников является то, что они, как правило, имеют невысокий образовательный уровень и очень много среди них безработных. В социальном плане данная категория граждан нуждается в государственной материальной поддержке и разрешении вопросов, связанных с безработицей (создание новых рабочих мест, реконструкция и модернизация имеющихся предприятий, переориентация старых предприятий и т.д.).

13. Следует признать, что в настоящее время уровень знаний о природе домашнего насилия недостаточен, что обуславливает необходимость дальнейшего проведения теоретических и прикладных исследований. Необходимо проведение развернутых, комплексных социально-психологических, криминологических и медико-психиатрических исследований семейной сферы, посвященных как практическим, так и теоретическим вопросам. Теоретические изыскания должны быть направлены на системное изучение факторов, порождающих семейные конфликты и обуславливающих перерастание этих конфликтов в различные варианты преступного поведения. Их прикладная сторона должна соответствовать разработке системы предупредительных мер, призванных ликвидировать либо нейтрализовать действие криминогенных факторов, порождающих насилие в семье.

Подводя итоги научного исследования, можно констатировать, что комплексное исследование вопросов, связанных с проблемой домашнего насилия, нашли свое объективное отражение в данной работе, которая призвана, в определенной степени, стать одной из основ для развития теории уголовно-правовой и криминологической науки не только в Челябинской области, но и в целом в стране.

Список использованных источников и литературы

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года: (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 30 декабря 2008 № 6-ФКЗ и № 8-ФКЗ) // СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) [Электронный ресурс]: от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (ГК РФ, часть 3) // СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.11.2019) // СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

4. Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 26.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017) // СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

6. Постановление Правительства РФ от 17 июля 1996 г. № 829 «О приемной семье» // Российская газета. – 1996. – 15 авг.

7. Постановление Правительства РФ от 19 марта 2001 г. № 195 «О детском доме семейного типа» // Российская газета. – 2001. – 30 марта.

8. Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 (ред. от 23.05.2016) «О трансплантации органов и (или) тканей человека» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

9. Приказ Минздрава РФ от 10.12.1996 № 407 (в ред. Приказа Минздрава РФ от 05.03.97 № 61) «О введении в практику

Правил производства судебно - медицинских экспертиз» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Специальная литература

Абельцев, С.Н.. Личность преступника и проблемы криминального насилия [Текст] / С.Н. Абельцев. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2000. – 207 с.

Абрамов, Н.Н. Конфликтология и пределы ее исследования [Текст] / Н.Н. Абрамов // Социологические исследования. – 1995. – № 4. – С.62-63.

Абызов, Р.М. Типология личностных деформаций несовершеннолетних преступников [Текст] / Р.М. Абызов. – Ижевск, 1998. – С. 28.

Авдеев, М.И. Судебная медицина [Текст] / М.И. Авдеев. – М., 1960. – С. 284.

Акутаев, Р.М. Латентная преступность: актуальность проблемы и понятие [Текст] / Р.М. Акутаев // Государство и право. – 1997. – № 12. – С. 27.

Алексеев, А.И. Криминология: Курс лекций [Текст] / А.И. Алексеев. – М., 1998. – С. 230-231; С.240.

Алимов, С.Б. и др. Преступность и реформы в России [Текст] / С.Б. Алимов. – М., 1998. – С. 124.

Андреева, Л.Л., Константинов, П.Ю. Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность [Текст] / Л.Л. Андреева, П.Ю. Константинов. – СПб., 2002. – С. 134-135.

Ансель, Марк. Новая социальная защита (перевод с французского) [Текст] / Марк Ансель. – М., 1970. – С.70-72.

Антонян, Ю.М. Жестокость в нашей жизни [Текст] / Ю.М. Антонян. – М., 1995. – С. 66; 108.

Антонян, Ю.М. Насилие. Человек. Общество / Ю.М. Антонян. – М., 2001. – С. 4.

Антонян, Ю.М. Психологическое отчуждение личности и преступное поведение [Текст] / Ю.М. Антонян. – Ереван, 1987. – С.59.

Антонян, Ю.М., Казакова, Б. Понятие и криминологическая классификация насильственных преступлений [Текст] / Ю.М. Антонян, Б. Казакова // Современная преступность: новые исследования: сб. науч. тр. – М.: НИИ МВД России, 1993. – С. 26–34.

Антонян, Ю.М., Самовичев, Е.Г. Неблагоприятные условия формирования личности в детстве и вопросы предупреждения преступлений [Текст] / Ю.М. Антонян, Е.Г. Самовичев. – М., 1983. – 80 с.

Афанасьев, В.Н. Социальная деформация и мотивация поведения [Текст] / В.Н. Афанасьев // Вопросы философии и права. – 1997. – № 4/28. – С.68.

Базаров, Р.А. Агрессия как биосоциальное явление [Текст] / Р.А. Базаров // Проблемы борьбы с преступностью в регионах России: Материалы научно-практической конференции / Под ред. А.В. Борбата. – М., 1999. – С. 89-90.

Базаров, Р.А. Криминальное насилие над личностью [Текст] / Р.А. Базаров. – Челябинск, 1996. – С.44-50.

Базаров, Р.А. Преступность несовершеннолетних: криминальное насилие, меры противодействия [Текст] / Р.А. Базаров. – Екатеринбург, 1996. – С.10-20, 29-30.

Базаров, Р.А. Социально-криминологическая и уголовно-правовая характеристика общественно опасных насильственных деяний: Учебное пособие [Текст] / Р.А. Базаров. – Челябинск, 1997. – С.9, 57, 62.

Базаров, Р.А. Социальные аспекты насилия [Текст] / Р.А. Базаров // Насилие: криминальные формы проявления, совершенствование мер борьбы: Материалы межвузовской научно-практической конференции. – Ч. 1. – Челябинск, 1999. – С.4, 9.

Беккариа, Чезаре. О преступлениях и наказаниях [Текст] / Чезаре Беккариа. – М., 1939. – С.198-199.

Бодров, В.А. Психический стресс: развитие учения и современное состояние проблемы [Текст] / В.А. Бодров. – М., 1995. – С., 103-108.

Бойцов, Н.И. Понятие насильственного преступления [Текст] / Н.И. Бойцов // Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с насильственной преступностью. – Л., 1988. – С. 138.

Бородин, С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому уголовному праву [Текст] / С.В. Бородин. – М.: Юрист, 1994. – 216 с.

Бородин, С.В. Преступления против жизни [Текст] / С.В. Бородин. – М.: Юристъ, 1999. – 356 с.

Бородин, С.В. Рассмотрение судом уголовных дел об убийствах [Текст] / С.В. Бородин. – М., 1964. – С.52.

Власов, Ю.Н. Наследственное право Российской Федерации: общие положения, правовые основы, образцы типовых документов [Текст] : Учебно-методическое пособие / Ю.Н Власов. – 3-е изд., доп. и перераб. – Москва : Юрайт: Пропаганда Бизнес Медиа, 1998. – 317 с.

Гаухман, Л.Д. Борьба с насильственными посягательствами [Текст] / Л.Д. Гаухман. – М.: Юрид. лит., 1969. – 120 с.

Гаухман, Л.Д. Насилие как средство совершения преступления [Текст] / Л.Д. Гаухман. – М.: Юрид. лит., 1974. – 167 с.

Гаухман, Л.Д. Проблемы уголовно-правовой борьбы с насильственными преступлениями в СССР [Текст] / Л. Д. Гаухман; Под ред. И. С. Ноя. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1981. – 159 с.

Горшков, И.В., Зулкарнеев, Р.М.. Тяжкие преступления в семье [Текст] / И.В. Горшков, Р.М. Зулкарнеев. – М., 1997. – 72 с.

Горяинов, К.К., Исиченко, А.П., Кондратюк, Л.В. Латентная преступность в России: опыт теоретического и прикладного исследования [Текст] / К.К. Горяинов, А.П. Исиченко, Л.В. Кондратюк. – М.: Изд-во ВНИИ МВД РФ, 1994. – 152 с.

Гладких, В.И. Преступность в сверхкрупном городе и ее предупреждение органами внутренних дел (на материалах города Москвы) [Текст] / В.И. Гладких. – М. : ВНИИ МВД РФ, 1996. – 214 с.

Гражданский кодекс РФ. – Ч. 3 [Текст] // Российская газета. – 2001. – 28 ноября.

Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка [Текст] / В.И. Даль. – М., 1989. – Том 2. – С.469.

Данилевская, М.В. Криминологическая характеристика и социальные последствия тяжких преступлений, совершаемых с проявлением жестокости взрослыми в отношении несовершеннолетних: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 [Текст] / М.В. Данилевская. – М., 1996. – 183 с.

Джавадов, Ф.М. Квалификация насильственных преступлений несовершеннолетних с применением оружия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Ф.М. Джавадов. – М., 1985. – С.11.

Джери, Д., Джери, Дж. Большой толковый социологический словарь [Текст]. В 2-х томах: Пер. С англ. Н. Н. Марчук. – М.: АСТ, Вече, 1999; – Т.1 – 544 с. – Т.2 – 528 с.

Дубовец, П.А. Ответственность за телесные повреждения по советскому уголовному праву [Текст] / П.А. Дубовец. – М.: Юрид. лит-ра, 1964. – 158 с.

Дубровский, Д.И. Информация, сознание, мозг: Монография [Текст] / Д.И. Дубровский. – М., 1980. – 286 с.

Дунаев, С.А. Криминологическая характеристика и предупреждение рецидивных преступлений, связанных с насилием против личности: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 [Текст] / С.А. Дунаев. – М., 1998. – 181 с.

Загородников, И.И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву [Текст] / И.И. Загородников. – М., 1961. – С. 48;

Заиграев, Н.А. Корыстные мотивы умышленных убийств и тяжких телесных повреждений [Текст] / Н.А. Заиграев // Предупреждение насильственных преступлений. – Омск, 1996. – С.81.;

Иващенко, А.В. Насилие и уголовный закон [Текст] / А.В. Иващенко // Социально-правовые проблемы борьбы с насилием: межвуз. сб. науч. тр. – Омск, 1996. – 214 с.

Игошев, К.Е., Миньковский, Г.М. Семья, дети, школа [Текст] / К.Е. Игошев, Г.М. Миньковский. – М., 1989. – С.79-80, 99-102.

Ильяшенко, А.Н. Введение в проблему насилия в отношении женщин: Материалы семинара [Текст] / А.Н. Ильяшенко. – Воронеж, 1999. – С. 4.

Ильяшенко, А.Н. Противодействие насильственной преступности в семье: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Монография [Текст] / А.Н. Ильяшенко. – М.: Профобразование, 2003. – 408 с.

Истомин, А.Ф. Ответственность за убийство при превышении пределов необходимой обороны: Дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.Ф. Истомин. – М., 1995. – 225 с.

Каган, М.С. Человеческая деятельность (опыт системного анализа) [Текст] / М.С. Каган. – М., 1974. – С. 45-46.

Квасов, В.И. Общественная психология и новые формы отклоняющегося поведения [Текст] / В.И. Квасов. – М., 1995. – С.17.

Кессиди, Ф. Аристотель и современность [Текст] / Ф. Кессиди // Вопросы философии. – 1979. – № 3. – С.10.

Ким, Е.П. Преступность в сфере бытовых отношений и ее предупреждение: проблемы теории и практики: Автореф. дис... д-ра юрид наук / Е.П. Ким. – М., 2002. – С. 11.

Комментарий к Семейному кодексу РФ [Текст] / Отв. ред. И.М. Кузнецова. – М., 1998. – С. 10.

Комментарий к Семейному кодексу РФ [Текст] / Под ред. В.П. Крашенинникова, П.И. Седугина. – М., 1997. – С. 2.

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст] / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой. – М., 1998. – С. 228;

Константинов, П. Уголовная ответственность за истязание [Текст] / П. Константинов // Законность. – 2000. – № 4. – С. 8-10.

Коньшева Л. Понятие психически беспомощного состояния жертвы преступления [Текст] / Л. Коньшева // Российская юстиция. – 1999. – № 4. – С.15.

Корбут, Л.В., Паленина, С.В. Международные конвенции и декларации о правах женщин и детей: Сб. универсальных и региональных международных документов [Текст] / Л.В. Корбут, С.В. Паленина. – М., 1997. – С. 78-107.

Королева, Е.В., Харитонов, Н.К. Агрессивные противоправные действия у женщин с психическими нарушениями [Текст] / Е.В. Королева, Н.К. Харитонов // Механизмы человеческой агрессии: Сб. науч. тр. – М., 2000. – С. 117.

Короленко, И.П. Психофизиология человека в экстремальных условиях [Текст] / И.П. Короленко. – М., 1978. – С. 124-200.

Красиков, А.Н. Преступления против личности [Текст] / А.Н. Красиков. – Саратов, 1999. – С. 62.

Красиков, Ю.А., Алакаев, А.М. Понятие преступления. Множественность преступлений [Текст] / Ю.А. Красиков, А.М. Алакаев. – М., 1996. – С. 21.

Криминология: Учебник [Текст] / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Долговой. – М., 1997. – С.288.

Криминология: Учеб. для студ. вузов [Текст] / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова.-3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2006. – С.79.

Криминология: Учебник для юридических вузов [Текст] / Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. – СПб., 1998. – С.141.

Кудрявцев, В.Н. Причины правонарушений [Текст] / В.Н. Кудрявцев. – М. : Наука, 1976. – 286 с.

Кудрявцев, В.Н. Социальная психология личности [Текст] / В.Н. Кудрявцев. – М. : Наука, 1979. – 344 с.

Кудрявцев, В.Н. Структура преступности и социальные изменения [Текст] / В.Н. Кудрявцев // Советское государство и право. – 1979. – № 6. – С.102.

Кузнецова, Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации [Текст] / Н.Ф. Кузнецова. – М., 1984. – С. 51.

Куприянов, В.В., Никитюк, Б.А. Методологические проблемы анатомии человека [Текст] / В.В. Куприянов, Б.А. Никитюк. – М., 1985. – С. 39-40.

Левин, В.В. Ориентация личности [Текст] / В.В. Левин. – Л., 1994. – С. 5-10.

Лесной, С.К. Насильственные преступления, совершаемые против предпринимателей (криминологический и уголовно-правовой анализ): Дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.К. Лесной. – М., 1996. – 196 с.

Лукашева, Е.А. Социально-этические проблемы социалистической законности [Текст] / Е.А. Лукашева // Советское государство и право. – 1982. – № 4. – С. 12 - 21.

Лунеев, В.В. Криминологическая характеристика преступного насилия в России и мире / В.В. Лунеев // Насильственная преступность / под ред. В. Н. Кудрявцева и А. В. Наумова. – М., 1997. – С. 194-195.

Лунеев, В.В. Мотивация преступного поведения [Текст] / В.В. Лунеев; Отв. ред.: Кудрявцев В.Н. – М.: Наука, 1991. – 383 с.

Максимов, С.В., Ревин, В.П. Насильственные преступления в сфере семейно-бытовых отношений и проблемы их профилактики: Учебное пособие [Текст] / С.В. Максимов, В.П. Ревин. – М., 1993. – 56 с.

Минская, Б.С. Уголовная ответственность за убийства с квалифицированными составами [Текст] / Б.С. Минская // Проблемы теории уголовного права и практики применения нового УК РФ. – М., 1999. – С. 39.

Миньковский Г.М. Разработка оснований классификации личности преступника [Текст] / Г.М. Миньковский // Личность преступника и предупреждение преступлений. – М., 1974. – С. 4.

Миньковский, Г.М. Условия конкретного преступления [Текст] / Г.М. Миньковский // Криминология: Учебник. – М., 1988. – С.103.

Михайлов, А. Е. Роль личностных факторов в механизме насильственных преступлений Автореф. дис... канд. юрид. наук [Текст] / А.Е. Михайлов. – Киев, 1989. – С.16.

Монтескье, Шарль. Избранные произведения [Текст] / Шарль Монтескье. – М., 1955. – С.230-233.

Мошак, Г.Г. Преступление в семье: истоки и профилактика [Текст] / Г.Г. Мошак. – Кишинев, 1989. – С. 52-53.

Насильственная преступность [Текст] / Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. – М.: Издательство «Спарк», 1997. – 139 с.

Наумов, А.В. Российское уголовное право. Общая часть [Текст] / А.В. Наумов. – М., 1997. – С 129-130.

Наумов, А.В. Совокупность в насильственных составных преступлениях [Текст] / А.В. Наумов // Сов. юстиция. – 1973. – №1 – С.11-14.

Наумов, А.В. Уголовно-правовое значение насилия [Текст] / А.В. Наумов // Насильственная преступность / Под ред. В.Н. Кудрявцева. А.В. Наумова. – М., 1997. – С. 51.

Нечаева, А.М. Семейное право: Курс лекций [Текст] / А.М. Нечаева. – М., 1998. – С. 12.

Никитюк, Б. А. Чтецов, В. П. Морфология человека [Текст] / Б.А. Никитюк, В.П. Чтецов. – М. : Изд-во МГУ, 1983. – 320 с.

Овечкин, Е.И. Гюстав Тард и теория преступного типа [Текст] / Е.И. Овечкин. – Казань, 1924. – С.213-215.

Ожегов, С.И. Словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов. – М., 1984. – 797 с.

Основы криминологии для практических работников: Методическое пособие [Текст]. – М., 1988. – С. 41;

Основы ювенального права: Учебное пособие [Текст]. – Воронеж, 2001. – Т. 1. – С. 69.

Основы ювенального права: Учебное пособие [Текст]. – Воронеж, 2001. – Т. 2. – С. 48-49.

Павлов, И.Л. Полное собрание сочинений [Текст] / И.Л. Павлов. – Л., 1951. – Т. 3. – С. 214-215, 429;

Панкратов, А.С. Преступное противостояние [Текст] / А.С. Панкратов. – Омск, 1998. – С.7.

Патофизиология экстремальных воздействий на организм: Сб. науч. тр. [Текст]. – Кишинев, 1972. – С. 33-39;

Пионтковский, А.А. Преступления против личности [Текст] / А.А. Пионтковский. – М., 1938. – С.161.

Плешаков, В.А. Криминологическая безопасность и ее обеспечение в сфере взаимодействия организованной преступности и преступности несовершеннолетних [Текст] / В.А. Плешаков. – М., 1988. – С.37.

Побегайло, Э.Ф. Борьба с тяжкими насильственными преступлениями и роль органов внутренних дел в ее осуществлении (криминологический и уголовно-правовой аспекты): Автореф. дис... д-ра юрид. наук [Текст] / Э.Ф. Побегайло. – М., 1988. – 40 с.

Побегайло, Э.Ф. Насильственная преступность: современные тенденции, перспективы борьбы [Текст] / Э.Ф. Побегайло // Советское государство и право. – 1988. – № 9. – С.73

Попов, А.Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах [Текст] / А.Н. Попов. – СПб., 2001. – С. 81.

Правила судебно-медицинской экспертизы определения тяжести вреда здоровью от 10 декабря 1996 г. [Текст] // Судебно-медицинская экспертиза. – 1997. – № 2.

- Преступность, статистика, закон [Текст]. – М., 1997. – С. 6.
- Психологический словарь [Текст] / Под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. – М., 1996. – С. 291-292.
- Пчелинцева, Л.М. Семейное право России: Учебник [Текст] / Л.М. Пчелинцева. – М., 1999. – С. 9.
- Ревин, В.П. Профилактика преступлений в сфере семейных и иных бытовых отношений [Текст] / В.П. Ревин. – М., 1985. – С. 3-10.
- Роговин, В.З. Социальная политика и ее влияние на систему общественных отношений [Текст] / В.З. Роговин // Вопросы философии. – 1978. – № 8. – С.23.
- Российское уголовное право: В 2-х т. – Т. 2: Особенная часть [Текст] / Под ред. проф. А.И. Рарога. – М., 2002. – 872 с.
- Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии [Текст] / С.Л. Рубинштейн. – М., 1989. – Т. 2. – С. 16;
- Сабилов, Р.Д. Уголовно-правовая борьба с насильственными групповыми посягательствами: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 [Текст] / Р.Д. Сабилов. – Свердловск, 1981. – 197 с.
- Сафиулин, Н.Х. Виктимное поведение несовершеннолетних и совершаемые против них насильственные преступления: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 [Текст] / Н.Х. Сафиулин. – М., 1995. – 206 с.
- Сверчков, В. В. Уголовное право. Особенная часть [Текст] / В.В. Сверчков. – М.: Юрайт, 2017. – 234 с.
- Свидерский, Г.М. Жан-Поль Марат [Текст] / Г.М. Свидерский. – М., 1968. – С.44, 46-47.
- Семейный кодекс РФ [Текст] // Российская газета. – 1996. – 27 января.
- Сенюхин, Д.Л. Остановить насилие в быту [Текст] / Д.Л. Сенюхин // Вестник МВД России. – 1998. – № 5-6. – С. 85-86.
- Сердюк, Л.В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование [Текст] / Л.В. Сердюк; Под ред.: Щерба С.П. – М.: Юрлитинформ, 2002. – 384 с.
- Сердюк, Л.В. Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Л.В. Сердюк. – М., 1979. – С.7, 8.
- Сердюк, Л.В. Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки следователем: Учеб. пособие [Текст] / Л.В. Сердюк. – Волгоград, 1981. – 62 с.
- Сеченов, И.М. Психология поведения [Текст]: избр. психол. труды / И. М. Сеченов; под ред. М. Г. Ярошевского; Акад. пед. и

социал. наук, Моск. психол.-соц. ин-т. – 2-е изд., стер. – М. : Ин-т практ. психологии; – Воронеж : МОДЭК, 1995, 1997. – 316 с.

Симонов, В.И. Характеристика объективных свойств физического насилия [Текст] / В.И. Симонов // Законность и борьба с преступностью. Межвуз. сб. науч. тр. – Пермь, 1977. – С. 4.

Симонов, В.И. Уголовно-правовая характеристика физического насилия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.И. Симонов. Свердловск, 1972. – 25 с.

Ситковский, А.Л. Виктимологические проблемы профилактики корыстных преступлений против собственности граждан: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 [Текст] / А.Л. Ситковский. – М., 1995. – 190 с.

Словарь по уголовному праву [Текст] / Отв. ред. А.В. Наумов. – М., 1997. – С. 132-133.

Социальная психология. История. Теория. Эмпирические исследования [Текст] / Под ред. Е.С. Кузьмина, В.Е. Семенова. Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1979. – 288 с.

Социологический энциклопедический словарь. – М., 1998. – С. 314-315.

Старков, О.В. Бытовые и насильственные преступления (причинность, групповая профилактика, наказания): Монография [Текст] / О.В. Старков. – Рязань, 1992. – 162 с.

Старков, О.В. Краткий словарь по криминологии [Текст] / О.В. Старков. – М. 2000. – С. 30.

Степанова, И. Квалификация преступлений из ревности, совершенных в состоянии аффекта [Текст] / И. Степанова // Законность. – 1996. – № 10. – С 18.

Стратегия борьбы с насилием в семье [Текст]: справочное руководство ООН. – Нью Йорк, 1998. – 122 с.

Стручков, Н. Задачи, требующие решения [Текст] / Н. Стручков // Сов. милиция. – 1972. – №1. – С. 16.

Судебная медицина: Учебник для вузов [Текст] / Под ред. В.В. Томилина. – М.: Издательская группа ИНФРА М-НОРМА, 1996. – 376 с.

Судебная медицина и психиатрия : учебник [Текст] / А.В. Датий. – 3-е изд. – М.: риор : инфра-м, 2017. – 294 с.

Сундиев, И.Ю. Криминальные компоненты социальной динамики России [Текст] / И.Ю. Сундиев // Бизнес и политика. – 1995. – № 9. – С.18.

Тасаков, С.В. Ответственность за убийство при смягчающих обстоятельствах по уголовному праву России. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 [Текст] / С.В. Тасаков. – Чебоксары, 2000. – 210 с.

Ткаченко, Т. Ответственность за преступления против жизни и здоровья, совершенные в состоянии аффекта [Текст] / Т. Ткаченко // Законность. – 1996. – № 7. – С.14-17.

Толмачев, О. Квалификация преступлений при частичной реализации умысла [Текст] / О. Толмачев // Российская юстиция. – 2000. – № 12. – С. 10-12.

Уголовное право. Особенная часть: Учебник [Текст] / Под ред. А.И. Рарога. – М., 1997. – С. 17.

Уголовное право России. Общая и Особенная части. Учебник [Текст] – М.: РИОР, Инфра-М, 2018. – 704 с.

Уголовное право России. Части общая и особенная: Учебник [Текст] / Под ред. А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2016. – 771 с.

Философский энциклопедический словарь [Текст]. – М., 1989. – С. 576.

Чалидзе, В. Уголовная Россия [Текст] / В. Чалидзе. – М., 1990. – 395 с.

Четвериков, В.С. Криминология: Учебное пособие [Текст] / В.С. Четвериков. – М.: Инфра-М, 1996. – 126 с.

Шарапов, Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве [Текст] / Р.Д. Шарапов. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 298 с.

Шошин, С.В. Расследование умышленных убийств, совершенных на бытовой почве: Автореф. дис... канд. юрид. наук [Текст] / С.В. Шошин. – Саратов, 2000. – 24 с.

Штракс, Г.М. Социальное противоречие [Текст] / Г.М. Штракс. – М., 1977. – 160 с.

Эйдинова, Э.Б. Наследование по закону и завещанию [Текст] / Э.Б. Эйдинова. – М.: Юрид. лит., 1984. – 112 с.

Ювенальный словарь [Текст]. – Воронеж. 2001. – 96 с.

Яковлев, А. Получено в наследство [Текст] / А. Яковлев // Аргументы и факты. – 1997. – 6 ноября.

Яковлев, А.М. Теория криминологии и социальная практика [Текст] / А.М. Яковлев; Отв. ред. В.Н. Кудрявцев. – М.: Наука, 1985. – 247 с.

Материалы судебной практики

Бюллетень Верховного Суда РСФСР. – 1966. – № 8. – С. 7-8.

- Бюллетень Верховного Суда РСФСР. – 1975. – № 1. – С. 6.
- Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1996. – № 8. – С. 9.
- Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 11-12.
- Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2000. – № 10.
- Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2001. – № 5.
- Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2002. – № 10.
- Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 27 мая 1999 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2000. – № 8. – С. 19.
- Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 3. – С. 3.
- Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2002. – № 5.
- Постановление Пленума Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]: от 27.12.2002 № 29 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое») // СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
- Постановления и определения по уголовным делам Верховного Суда РСФСР, 1981 - 88 гг. / Сост.: Андропова З.Г., Воробьева Т.В.; Отв. ред.: Смоленцева Е.А. – М.: Юрид. лит., 1989. – 448 с.
- Руководящие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам уголовного права (1990 – 1993 гг.). – СПб., 1994. – С.4.
- Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и РФ по уголовным делам [Электронный ресурс] / А.И. Рарог, А.А. Бимбинов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2017. – 625 с. Режим доступа: <https://rucont.ru/efd/667566>.

Научное издание

Сергей Николаевич Золотухин

КРИМИНАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ
В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Монография

Издательство «Библиотека А. Миллера»
454080, г. Челябинск, ул. Свободы, 159

Подписано к печати 03.11.2019
Формат 60x84 1/16 Объем 8,2 уч-изд.л.
Заказ № 632. Тираж 100 экз
Отпечатано на ризографе в типографии ФГБОУ ВО ЮУрГГПУ
454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 69